

Ермакова Ирина Игоревна

«Коррекция речи и голоса у детей и подростков»

Оглавление

Стр.

Предисловие.....	3
АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЁБНО-ГЛОТОЧНОГО АППАРАТА В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ.....	4
ИСПРАВЛЕНИЕ РЕЧИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ВРОЖДЕННЫМИ РАСЩЕЛИНАМИ НЁБА.....	9
Дооперационный подготовительный этап.....	13
Послеоперационный этап. Постановка гласных звуков. Устранение избыточного носового резонанса.....	20
Этап коррекции звукопроизношения, координации дыхания, фонации и артикуляции.....	23
Этап полной автоматизации новых навыков.....	25
РАССТРОЙСТВА ГОЛОСА ПРИ РИНОЛАЛИИ И ИХ КОРРЕКЦИЯ.....	29
ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ ЗВУКОВ ПРИ РИНОЛАЛИИ.....	35
ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ЗВУКОВ.....	43
Звуки л', в'.....	43
Звуки л', в', м, м'.....	43
Звуки л', м, м', в', н, н'.....	44
Звуки л', м, м', н, н', в', в'.....	
Звуки л', м, м', н, н', в, в', ф, ф'.....	
Звуки м, м', н, н', в, в', ф, ф', л', л'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, х, х'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, х, х', д.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, х, х', д, д', с, с'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, д, х, х', с, с', б, б'.....	
Звуки м, м', н, н', в, в', л, л', ф, ф', п, п', т, т', х, х', д, д', с, с', б, б'.....	
Звуки м, м', н, н' в, в', л, л', ф, ф', п, п', б, б', т, т', д, д', х, х', с, с'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', х, х', з.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, г', х, х', с, с', з, з'.....	
Дифференциация звуков с, с' — з, з'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', х, х', с, с', з, з', к.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', х, х', с, с', з, з', к, г.....	
Дифференциация звуков к — г — х.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', к, г, х, х', ц.....	
Дифференциация звуков с, с' - ц.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', к, к', г, х, х', ц.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', к, к', г, х, х', ц, г'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', ц, к, к', г, г', х, х', ш	

Дифференциация звуков с, с' — ш.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з' ц, к, к', г, г', х, х', ш, ж.	
Дифференциация звуков ш-ж.....	
Дифференциация звуков ж — з, з'.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з' ц, к, к', г, г', х, х', ш, ж,	
ч	
Сочетание ч—с.....	
Дифференциация звуков ч — т'.....	
Сочетание ч-ш.....	
Автоматизация звука ч.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т',с, с', з, з' ц, к, к', г, г', х, х', ш, ж,	
ч, щ.....	
Дифференциация звуков щ — ч.....	
Звуки м, м', н, н', л, л', ф, ф', в, в', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', ц, к, к', г, г', х, х', ш,	
ж, ч, щ, р, р'.....	
Дифференциация звуков р — р'.....	
Дифференциация звуков р — л.....	
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	

Предисловие

Устранение последствий врожденной расщелины губы и нёба предполагает исправление расстройства речи, являющегося компонентом клинической картины основного соматического дефекта. При этом нарушение, характеризующееся только увеличением носового резонанса голоса, квалифицируется как открытая *ринофония*, а включающее также искаженное звукообразование — как *ринолалия*.

По классификации Всемирной Организации Здравоохранения, ринофония и ринолалия причислены к голосовым расстройствам. Именно несбалансированный резонанс провоцирует развитие всех других патологических изменений фонетической стороны речи. При врожденных расщелинах нёба или нёбно-глоточной недостаточности носовая полость становится парным резонатором ротовой. В соответствии с законами акустики частота колебаний этого парного резонатора накладывается на частоту колебаний основного тона. В результате значительно изменяется акустический спектр голоса. В нем появляются дополнительные форманты назализации. Носовой резонанс или открытая назализация лишают голос звонкости и полетности. Голос становится монотонным, гнусавым, глухим.

Но если при ринофонии нарушается только акустическая сторона речи, то при ринолалии к этому добавляются отклонения в аэродинамических условиях речеобразования: изменения направления воздушных потоков в полостях рта и носа, понижение давления воздуха в полости рта. Приспособление к создавшимся условиям приводит к грубым искажениям артикуляций.

Патофизиологические исследования последних лет выявили многие детальные особенности дыхания, голосообразования и артикуляции при ринофонии и ринолалии, но только небольшая часть из них нашла применение в логопедии.

Это привело к противоречивым рекомендациям по исправлению ринофонии и ринолалии. Кроме того, имеющаяся литература представлена большим количеством научных статей, каждая из которых посвящена определенному патологическому симптому и методическим приемам лишь по его коррекции.

Основной задачей настоящего пособия является последовательное изложение методики коррекционно-воспитательной работы по исправлению фонетической стороны речи при ринолалии. В ходе теоретической и практической разработки вопроса использовались методы восстановления голоса при различных его нарушениях (А. Т. Рябченко, Е. В. Лаврова), отдельные приемы вокальной педагогики (В. Г. Ермолаев, Н. Ф. Лебедева, Л. Б. Дмитриев), материалы исследований и методические указания отечественных и иностранных фониатров и логопедов (Е. Ф. Рау, З. Г. Нелюбова, М. Морли, М. Грин, А. Г. Ипполитова, Т. Н. Воронцова, Л. И. Вансовская, Д. К. Вильсон). Собственный многолетний практический опыт работы подтвердил эффективность предлагаемой методики.

Пособие состоит из пяти разделов, дидактического материала, списка рекомендуемой литературы и приложений.

В первом разделе описываются анатомо-функциональная роль нёбно-глоточного аппарата в норме и нарушения, вызванные врожденными расщелинами нёба. Особое внимание уделяется характеристике фонетической стороны речи при ринолалии.

Во втором разделе излагаются основы поэтапной коррекционно-педагогической работы по исправлению ринофонии и ринолалии до и после пластической операции нёба.

Третий раздел посвящен методике постановки физиологически правильного голосообразования и коррекции голосовых нарушений при врожденных расщелинах нёба фонопедическими методами.

В четвертом разделе разбираются отдельные приемы постановки звуков при ринолалии.

Дидактический материал содержит изолированные слова, словосочетания, предложения, стихотворения и короткие рассказы, которые могут быть использованы при исправлении звукопроизношения детей с ринолалией.

В приложении представлены комплексы дыхательной и мимической гимнастики для детей с врожденными расщелинами нёба.

Автор выражает глубокую благодарность доктору биологических наук С. Л. Таптаповой за помощь в работе над этой книгой.

АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЁБНО-ГЛОТОЧНОГО АППАРАТА В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ

Врожденные расщелины нёба являются одним из наиболее распространенных пороков развития лица и челюстей. Причинами его могут быть самые разные экзогенные и эндогенные факторы, воздействующие на плод на раннем этапе его развития — до 7—9 недель.

Нёбо в норме — это образование, которое разобщает полости рта, носа и глотки. Оно состоит из твердого и мягкого нёба. Твердое имеет костную основу. Спереди и по бокам его обрамляет альвеолярный отросток верхней челюсти с зубами, а сзади — мягкое нёбо. Твердое нёбо покрыто слизистой оболочкой, поверхность которой позади альвеол имеет повышенную тактильную чувствительность. Высота и конфигурация твердого нёба влияют на резонанс.

Мягкое нёбо является задним отделом перегородки между полостями носа и рта. Само мягкое нёбо представляет мышечное образование. Передняя треть его практически неподвижна, средняя наиболее активно участвует в речи, а задняя — в напряжении и проглатывании. При подъеме мягкое нёбо удлиняется. При этом наблюдается истончение его передней трети и утолщение задней.

Мягкое нёбо анатомически и функционально связано с глоткой, нёбно-глоточный механизм участвует в дыхании, глотании и речи.

При дыхании мягкое нёбо опущено и частично прикрывает отверстие между глоткой и полостью рта. При глотании мягкое нёбо натягивается, поднимается и приближается к задней стенке глотки, которая соответственно движется навстречу и вступает в контакт с нёбом. Одновременно сокращаются и другие мышцы: языка, боковых стенок глотки, ее верхнего сжимателя.

В процессе речи постоянно повторяется очень быстрое мышечное сокращение, которое приближает мягкое нёбо к задней стенке глотки по направлению кверху и кзади. При поднятии оно вступает в контакт с валиком Пассавана. Однако относительно неперемного участия последнего в нёбно-глоточном смыкании в литературе имеются противоречивые мнения. На практике же наблюдать образование валика Пассавана у лиц с расщелинами нёба удастся довольно редко. Двигается мягкое нёбо во время речи вверх и вниз очень быстро: время открытия или закрытия носоглотки колеблется от 0,01 до 1 секунды. Степень поднятия его зависит от беглости речи, а также от фонем, которые в данный момент произносятся. Максимальное поднятие нёба наблюдается при произнесении звуков *a* и *c*, *a* наибольшее его напряжение при *и*. Это напряжение чуть уменьшается при *у* и значительно на *о*, *а*, *э*.

В свою очередь объем полости глотки меняется при фонации разных гласных. Глоточная полость занимает наибольший объем при произнесении звуков *и* и *у*, наименьший при *а* и промежуточный между ними при *э* и *о*.

При дутье, глотании, свисте мягкое нёбо поднимается еще выше, чем при фонации, и закрывает носоглотку, в то время как глотка суживается. Однако механизмы нёбно-глоточного смыкания при речи и неречевой деятельности различны.

Существует также функциональная связь между мягким нёбом и гортанью. Она выражается в том, что малейшее изменение положения нёбной занавески влияет на положение голосовых складок. А возрастание тонуса в гортани влечет за собой более высокий подъем мягкого нёба.

Врожденные расщелины нёба нарушают это взаимодействие.

По своему виду дефекты нёба разнообразны. В литературе имеется много классификаций этого порока. Однако все формы расщелин могут быть сведены к двум основным: сквозным и изолированным.

Изолированные расщелины разделяют нёбо пополам. Они могут захватывать только маленький язычок, часть или все мягкое нёбо и даже доходить до альвеолярного отростка, который сам при этом остается целым. Нёбная занавеска в этих случаях бывает укороченной, а сегменты ее разведены в стороны. Разновидностью изолированных расщелин являются *подслизистые (субмукозные) расщелины* твердого нёба. Обычно они сочетаются с укорочением и истончением мягкого нёба. Подслизистую расщелину можно обнаружить при произнесении гласного *а*. В этом случае слизистая оболочка втягивается в дефект в форме вогнутого треугольника, который хорошо заметен.

При *сквозных расщелинах* нарушается еще и целостность альвеолярного отростка. Эти дефекты бывают односторонними и двусторонними. Обычно именно они сопровождаются расщелинами губы.

При двусторонних расщелинах до операции резцовая кость продвинута вперед и может занимать даже горизонтальное положение.

В подобных случаях часто приходится сталкиваться с нарушением зубных рядов: неправильным положением зубов, поражением их кариесом, избыточным или недостаточным количеством. Прикус также очень разнообразно меняется. Наблюдаются прогении, реже прогнатии, открытый прикус, диастемы.

Расщепленное нёбо обычно бывает укороченным и отстает в росте по сравнению с нормальным даже после уранопластики.

Функции мягкого нёба нарушаются из-за отсутствия связи между парными мышцами. При фонации и глотании они разводят сегменты мягкого нёба в стороны. После операции подвижность его не достигает нормы из-за того, что поднимающие его мышцы прикреплены не на уровне средней трети, как в норме, а далеко впереди.

Анатомический дефект вызывает расстройства дыхания, питания, фонации, речи и слуха. Ринолалия значительно усугубляет влияние нарушения слуха на фонетический строй речи.

Изменения дыхания при расщелинах разносторонни. Из-за отсутствия разграничения полостей носа и рта дети постоянно пользуются смешанным носо-ротовым дыханием, при котором продолжительность выдоха резко сокращается. Дыхание становится учащенным, жизненная емкость легких понижается, отстает в развитии грудная клетка, уменьшается ее экскурсия.

Глубоко страдает фонационное дыхание. Известно, что в норме во время речи люди дышат ртом. При этом вдох укорачивается, становясь более глубоким, выдох удлиняется и в 5—8 раз превышает продолжительность вдоха, а количество дыхательных движений в минуту сокращается с 16—20 до 8—10; в речевом выдохе активно участвуют брюшная стенка и внутренние межреберные мышцы, что помогает удлинить выдох и обеспечить достаточное подскладочное давление.

Дети с расщелинами нёба, разговаривая, продолжают дышать одновременно носом и ртом при исключительно ключичном типе дыхания. При выдохе значительный объем воздуха (в среднем 30%) утекает у них в нос, из-за чего, во-первых, резко укорачивается продолжительность выдоха и, во-вторых, понижается давление воздуха в надскладочном пространстве. Поэтому фонационное дыхание остается учащенным и поверхностным.

Стремясь сократить утечку воздуха в нос и поддержать необходимое для согласных звуков давление, дети напрягают мышцы лба, сжимают крылья носа.

Эти компенсаторные гримасы постепенно входят в привычку, которая сопутствует речи, и становятся характерными для лиц с ринолалией.

Голос у них глухой, сдавленный, слабый, истошаемый, тихий, приглушенный, с выраженным носовым резонансом.

Акустические изменения в спектре голоса лишают его звонкости и полетности и снижают разборчивость речи.

Другие изменения тембра связаны с объединением полостей носа, рта и глотки в одну, с особенностями конфигурации резонаторов при выраженных рубцах после уранопластики, с наличием дополнительных складок слизистой оболочки, ограничением открывания рта.

Отсутствие целостности нёбной занавески, ограничение ее подвижности и патологические изменения в глоточной мускулатуре нарушают координацию движений гортани и нёба. Являясь в норме вокальным рефлекторным возбудителем благодаря обилию афферентной иннервации, нёбная занавеска и задняя часть глотки не могут обеспечить этой функции при расщелинах. Однако обращает на себя внимание тот факт, что акустические качества голоса детей с расщелинами нёба на первом году жизни не отличаются от голоса при нормальном строении верхней челюсти. В доречевом периоде эти дети кричат, плачут, гуляют нормальным детским голосом. Изменение тембра их голоса — открытый носовой резонанс — проявляется впервые при лепете, когда ребенок начинает артикулировать свои первые согласные фонемы.

В дальнейшем, примерно до семи лет, дети с врожденными расщелинами нёба говорят (как до пластической операции, так часто и после нее) голосом с носовым резонансом, но по другим качествам явно не отличающимся от нормального. Электроглоттографическое исследование в этом возрасте подтверждает нормальную двигательную функцию гортани, а миография — нормальную реакцию мускулатуры глотки на раздражитель даже при обширных дефектах нёба.

После 7 лет голос начинает ухудшаться: падает сила, появляется истошаемость, осиплость, прекращается расширение его диапазона. На миограмме обнаруживается несимметричная реакция мускулатуры глотки, визуально наблюдается истончение слизистой оболочки и снижение глоточного рефлекса, а на электроглоттограмме появляются изменения, свидетельствующие о неравномерной работе правой и левой голосовых складок. То есть налицо все признаки расстройства двигательной функции голосообразующего аппарата, которое окончательно формируется и закрепляется к 12—14 годам. Подростки и взрослые с ринолалией почти в 80% случаев страдают голосовыми расстройствами. Специфичны для них фонастения или парез внутренних мышц гортани.

Существуют три основные причины патологии голоса при врожденных расщелинах нёба.

Нарушение механизма нёбно-глоточного смыкания. Вследствие тесной функциональной связи мягкого нёба и гортани малейшее напряжение и движение мышц нёбной занавески вызывает соответствующее напряжение и двигательную реакцию в гортани. При расщелинах нёба мышцы, поднимающие и растягивающие его, вместо того чтобы быть синергистами, работают как антагонисты. При этом из-за понижения функциональной нагрузки в них, как и в мышцах глотки, идет дистрофический процесс. Патологические изменения глоточного кольца начинают проявляться в 4—5 лет. Слизистая оболочка становится бледной, истонченной, атрофичной, перестает реагировать на прикосновение, боль, термические раздражители. Хронаксия мышц с возрастом удлиняется, а затем они вообще перестают сокращаться. Глоточный рефлекс резко понижается и исчезает. Эти симптомы свидетельствуют об атрофии мышечных волокон и дегенеративных изменениях в чувствительных и трофических волокнах сжимателя глотки. Патологический дистрофический процесс в мышцах и приводит к их асимметрии и асимметрии резонаторных полостей гортани и асимметричному движению голосовых складок.

Неправильное образование при ринолалии ряда звонких согласных ларингеальным (гортанным) способом, когда смыкания осуществляются на уровне гортани и озвучиваются трением воздуха о края голосовых складок. В этом случае гортань принимает на себя, по словам М. Зеемана, дополнительную функцию артикулятора, что, безусловно, не остается безразличным для голосовых складок.

На развитие голоса влияют особенности поведения. Стесняясь уродства лица и дефектной речи, не желая привлекать внимания окружающих, дети привыкают говорить постоянно тихо, не повышая силы голоса ни при каких обстоятельствах. Отсутствие тренированности приводит к закреплению тихого звучания.

Тяжелее других функций при врожденных расщелинах нёба страдает речь, которая развивается в патологических условиях. Спонтанного исправления речи после уранопластики при этом в большинстве случаев не происходит.

Из-за отсутствия нёбно-глоточного смыкания полость носа становится парным резонатором ротовой полости, сообщаящим назальный тембр всем фонемам. Степень выраженности носового резонанса речи зависит от недостаточности смыкания, подвижности нёбной занавески и координации движений языка и мягкого нёба. Назализация может быть выраженной и слабовыраженной.

По тяжести нарушения звукопроизношения и степени назализации речи всех детей с расщелинами нёба можно разделить на три группы (по М. Морли).

Первую группу составляют дети, в чьей речи присутствует носовой резонанс, но согласные звуки образуются при правильных артикуляциях. Такое расстройство классифицируют как открытую ринофонию. В эту группу чаще всего входят люди с подслизистыми (субмукозными) расщелинами твердого нёба, неполными расщелинами и укорочениями мягкого.

Вторую группу составляют лица с выраженным носовым резонансом речи и искаженной артикуляцией согласных звуков. Они страдают более обширными дефектами нёба.

У третьей группы речь характеризуется не только выраженным носовым резонансом, но и почти полным отсутствием артикуляций согласных. Она лишь сохраняет свой ритмический рисунок. Такая речь свойственна детям младше пяти лет, у которых звукопроизношение еще не сложилось, а также тем, у которых расщелина нёба сочетается с нарушением прикуса, снижением слуха и другими отклонениями.

Речь второй и третьей групп классифицируют как открытую ринолалию. Разборчивость ее составляет в среднем 28,4%. Связь вида расщелины с тяжестью нарушения звукопроизношения не является прямой. Искажение фонем зависит от размера просвета между краем мягкого нёба и стенкой глотки и в свою очередь влияет на степень назализации.

Развитие дефектных артикуляций при ринолалии обусловлено рядом факторов. Давно описана патологическая позиция языка в полости рта: вялый истонченный кончик языка лежит на середине полости рта, не принимая участия в звукообразовании. Массивный гипертрофированный корень прикрывает вход в глотку.

Смещение тела языка к глотке объясняется тем, что только в гортаноглотке давление воздушного столба достигает величины, необходимой для образования согласных фонем. В более высоких отделах из-за утечки воздуха в нос давление резко понижается, и разрыв смычек или озвучивание щелей при артикуляции согласных фонем становятся невозможными.

Кроме того, утечка воздуха в нос значительно затрудняет образование во рту направленной воздушной струи, необходимой для согласных. Даже если эта струя имеется, она настолько слаба, что не может создать полноценной фонемы. Глухие согласные в таких случаях остаются беззвучными, а звонкие приобретают одинаковое вокализованное звучание без индивидуальной акустической окраски.

Чаще всего направленная воздушная струя вообще отсутствует, и дети заменяют ее усиленным выдохом из глотки. Смычки и щели они образуют корнем оттянутого языка и задней стенки глотки на пути воздушного потока, вышедшего непосредственно из гортани. Такой способ артикуляции называется глоточным или фарингеальным. При ринолалии им произносятся почти все взрывные и фриктивные глухие согласные фонемы.

Для образования звонких согласных фонем прибегают к другому компенсаторному акту, при котором щели и смычки опускаются на уровень гортани. Этот способ звукообразования называют гортанным или ларингеальным.

Гласные звуки произносятся также с приподнятым корнем языка. Постоянное активное участие корня языка в глотании и артикуляциях приводит к его гипертрофии. Спонтанного смещения языка к нормальному положению после операции не происходит. Только логопедические занятия помогают устранить этот недостаток. Интересно, что и при приобретенных даже во взрослом состоянии дефектах мягкого нёба развивается аналогичная компенсация и язык оттягивается назад.

Деформации зубо-челюстной области, укорочение подъязычной связки и рубцовые деформации губ также стимулируют развитие патологического звукопроизношения. Открытый прикус,

прогения, прогнатия, дефекты альвеолярного отростка мешают контактам губ, губ и зубов, языка и зубов и не позволяют правильно артикулировать губно-губные, губно-зубные и призубные согласные. Двусторонние расщелины альвеолярного отростка, при которых передний отдел его принимает горизонтальное положение, не дают сомкнуть губы, и зубы и полностью исключают возможность артикуляции двугубных и переднеязычных фонем. Короткая подъязычная связка препятствует подниманию языка для верхних артикуляций, а массивные рубцы после хейлопластики затрудняют произнесение двугубных согласных. Среднеязычно-нёбные и заднеязычно-нёбные звуки не могут артикулироваться из-за отсутствия одной из составляющих смычки — нёба.

Акустическая характеристика гласных искажается при риноплазии за счет носового резонанса, который усиливается вследствие изменения формы резонаторов и подъема спинки языка. Выраженность носового оттенка каждой гласной связана с плотностью нёбно-глоточного смыкания, степенью сужения губ и изменением формы глотки. Наименьший объем глотки наблюдается при артикуляции фонемы *а*, а наибольший — при *и*, *у*. Расширение глотки при отсутствии, укорочении или ограничении подвижности нёбной занавески приводит к увеличению просвета между краем мягкого нёба и задней стенкой глотки. Клинически это выражается увеличением носового оттенка при риноплазии от *а* к *у* в последовательности *а — о — э — и — у*.

Артикуляция и акустические качества согласных фонем при риноплазии характеризуются наиболее выраженными отклонениями. В потоке речи дети пропускают звуки, замещают их другими или образуют дефектным способом. Наиболее характерны при этом замены взрывных и фрикативных глоточными (фарингеальными) и гортанными (ларингеальными).

Губно-губные *п*, *п'*, *б*, *б'* бывают беззвучными, или заменяются выдохом, или артикулируются с таким сильным носовым резонансом, что превращаются соответственно в *м*, *м* или образуются на уровне глотки (*п*, *п'*) или гортани (*б*, *б'*), превращаясь в звуки, сходные с *к*, *г*.

Заднеязычные *к*, *г* образуются подобным же образом, поскольку дефект делает невозможным контакт спинки языка и нёба. Звук *г* бывает также фрикативным глоточным. Переднеязычные *т*, *т'*, *д*, *д'* ослабляются или замещаются на *н*, *н'*, заменяются гортанной или глоточной смычкой.

Фрикативные согласные подавляющее большинство детей заменяют глоточными, очень сходными по звучанию образованиями. Изредка встречаются боковые или двугубные замены.

Нарушения носовых при риноплазии выражаются чаще всего в замене их неформальной вокализацией; фонема *л* бывает двугубной, заменяется на *й*, *н*, а ее мягкая пара чаще других звуков русского языка произносится правильно. Заменяют *л'* на *й* или *н'* или совсем пропускают.

При нёбно-глоточной недостаточности согласные фонемы *р*, *р'* почти никогда не достигают нормального звучания, поскольку для вибрации кончика языка нужен слишком сильный напор струи, которого, как правило, достигнуть не удастся. Поэтому звук пропускается, заменяется одноударным или проторным. После операции возможно образование и велярного *р*, когда при выдохе вибрирует край мягкого нёба. При риноплазии часто страдает озвончение согласных, особенно фонем *б*, *б'*, *д*, *д*, *з*, *з'*, *ж*. Они заменяются глухими парабразованиями.

После пластической операции у детей остается смешанное носо-ротовое дыхание, дефектное звукообразование, назализованная, косноязычная речь, глухой, тихий голос. То есть речь сама по себе, без специального обучения не нормализуется.

Причина стойкости дислалии заключается не только в прочности связей патологического звукообразования. У людей с расщелинами нёба снижение кинестезии, расстройство фонематического слуха и астероогнозия языка являются следствием понижения давления воздуха в полости рта, что притупляет тактильное восприятие «взрывов» и потоков воздуха. Ортодонтические аппараты и съемные зубные протезы, прикрывая слизистую оболочку нёба и альвеолярного отростка, исключают из ощущений важные зоны полости рта. С возрастом кинестетические ощущения понижаются все больше.

При исследовании фонематического слуха у детей с расщелинами нёба также выявляются определенные особенности. Известно, что в восприятии речи участвуют и слуховой, и речедвигательный анализаторы. В центральной нервной системе имеется связь между звуковым и двигательным образами фонемы, позволяющими опознать ее и выделить. Органическое

нарушение периферического конца речедвигательного анализатора (расщелина нёба) тормозит его влияние на слуховое восприятие звуков. Развитию слуховых дифференцировок у детей с ринолалией препятствуют патологические стереотипные артикуляции, которые порождают одинаковые кинестезии даже акустически контрастных фонем. Уровень слуховых дифференцировок прямо связан с глубиной поражения фонетической стороны экспрессивной речи.

На практике приходится чаще всего сталкиваться со смешением согласных близких акустических групп и в экспрессивной и в импрессивной речи. Это связано также и с тем, что из-за ограничения возможностей глоточного и гортанного звукообразований все фрикативные и взрывные фонемы звучат одинаково. Это сходное звучание фонем закрепляется в центральной нервной системе. Многие дети считают себя нормально говорящими и узнают о своем речевом нарушении от окружающих.

Относительно словарного состава и грамматического строя речи при ринолалии в литературе приводятся самые различные мнения. Некоторые авторы указывают на то, что степень нарушения письма и лексико-грамматического строя языка зависит не только от поражения артикуляционного аппарата, но и от речевого воспитания, окружающей среды, степени понижения слуха, особенностей личностной и компенсаторной систем.

Вопрос уровня развития и исправления письменной речи и лексико-грамматического строя языка составляет отдельную проблему и потому в данном пособии не рассматривается.

ИСПРАВЛЕНИЕ РЕЧИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ВРОЖДЕННЫМИ РАСЩЕЛИНАМИ НЁБА

Коррекционно-педагогическая работа по исправлению ринолалии предусматривает строгую физиологически обоснованную последовательность. Она не зависит от возраста ребенка, степени тяжести нарушения фонетической стороны речи, вида анатомического дефекта, его состояния (до или после пластической операции). В первую очередь проводятся мероприятия по компенсации недостаточности нёбно-глоточного затвора. Тем самым подготавливается анатомо-физиологический базис для нормализации речи. После этого все внимание уделяется постановке физиологического и фонационного дыхания, поскольку оно является основой полноценного голосообразования, голосоведения и звукопроизношения. Активное нёбно-глоточное смыкание и дыхательная «опора» позволяют приступить к решению основной задачи — устранению избыточного носового резонанса и выработке навыков физиологического голосоведения со сбалансированным резонансом в соответствии с нормой русского языка. Только после этого целесообразно исправление звукопроизношения, поскольку сильная направленная воздушная струя позволяет продуцировать полноценные звуки. Введение их в слово или фразу на основе правильно организованных дыхания и голосоведения обеспечивает возможность выработки стереотипа нормальной речи. Логопеды же очень часто прельщаются сомнительной перспективой как можно скорее исправить звуки. Но коррекция артикуляций, проведенная до постановки дыхания и голоса, улучшает лишь разборчивость речи, сохраняя смазанность согласных и избыточный носовой резонанс.

Коррекционно-педагогическая работа по исправлению ринолалии строится с учетом особенностей строения артикуляционного аппарата до и после операции уранопластики, влияния ограничений функций нёба и глотки на звукопроизношение и голосообразование, индивидуальной реакции обучающегося на свое состояние. В зависимости от этого индивидуально подбираются методические приемы.

Однако для всех приняты четыре общих этапа работы.

1. Дооперационный подготовительный этап.
2. Послеоперационный этап. Постановка гласных звуков. Устранение избыточного носового резонанса.
3. Этап коррекции звукопроизношения, координации дыхания, фонации и артикуляции.

4. Этап полной автоматизации новых навыков.

Продолжительность этапа определяется индивидуально. Характерной для каждого этапа является основная направленность работы на решение определенной задачи, хотя могут применяться упражнения, соответствующие другим этапам.

Приступать к целенаправленному исправлению ринолалии следует как можно раньше — с 3 лет. Занятия проводят амбулаторно, не менее двух раз в неделю.

Прежде всего необходимо тщательно обследовать ребенка, чтобы выявить индивидуальные особенности речевого развития. На основании этих данных составляется индивидуальный план коррекционно-воспитательной работы.

В обследование входят: 1) описание анатомических особенностей строения всего артикуляционного аппарата и самого врожденного дефекта; 2) определение состояния физиологического и речевого дыхания; 3) выявление особенностей звукопроизношения; 4) определение уровней общего речевого и интеллектуального развития; 5) изучение изменений в эмоционально-волевой сфере ребенка.

Обследование начинается с осмотра артикуляционного аппарата. Логопед классифицирует вид расщелины, выясняет, в каком возрасте были сделаны пластические операции губы и нёба, а затем подробно описывает состояние всех органов артикуляции.

При расщелине верхней губы отмечают ее подвижность, выраженность рубцовых изменений, состояние уздечки.

Осматривая нёбо до операции, фиксируют внимание на размере дефекта и подвижности сегментов мягкого нёба. После операции описывают форму свода, рубцы, степень их выраженности, длину и подвижность нёбной занавески.

Известно, что в норме в состоянии покоя маленький язычок отстоит от задней стенки глотки на $7 \pm 0,1$ мм и свисает от плоскости жевательных поверхностей верхних зубов на $0,9 \pm 0,3$ мм. Если расстояние от края маленького язычка до задней стенки глотки можно измерить довольно точно небольшой продизенфицированной линейкой с неострыми краями, то высоту расположения язычка определить очень трудно и чаще всего приходится это делать на глаз.

Подвижность нёбной занавески легко наблюдать при плавном протяжном произнесении гласного звука *а*, когда рот ребенка широко открыт.

Одновременно логопед имеет возможность визуально оценить плотность нёбно-глоточного смыкания и активность боковых стенок глотки при фонации.

При полной неподвижности мягкого нёба необходимо попытаться вызвать глоточный рефлекс, прикасаясь шпателем к задней и боковой стенкам глотки. Наблюдаемый при этом непроизвольный рывок нёбной занавески вверх, во-первых, показывает, что подвижность мягкого нёба в принципе возможна и ее следует развивать, а во-вторых, демонстрирует приблизительный уровень смыкания, который может быть достигнут в дальнейшем.

Одновременно возможна оценка глоточного рефлекса, который в зависимости от степени выраженности характеризуют как сохранный, повышенный или сниженный. Известно, что затухание реакции глоточных мышц на раздражитель может начаться в 5 и закончиться уже в 7 лет. Особенно важна правильная оценка активности мышц глотки для детей, которым предстоит носить функциональный глоточный obturator.

Язык необходимо описывать подробно, останавливаясь на особенностях его позиции в полости рта, состоянии корня и кончика. Отмечают его излишнюю напряженность или вялость, ограничение подвижности. Для этого выкладывают широкий язык на нижнюю губу, вытягивают его «жалом», поднимают, опускают, водят направо-налево, облизывают губы и т. д. Все движения выполняют по подражанию, а затем по инструкции логопеда перед зеркалом и без него.

Изменения зубных рядов фиксируют лишь в случае их влияния на речь, а изменения прикуса помечают обязательно, так же как при наличии ортодонтического аппарата необходимо записать цель его наложения, вид, плотность фиксации и решить, не мешает ли он артикуляционным упражнениям и звукопроизношению.

Особенности нёбных дужек и открывания полости рта отмечаются только при наличии каких-нибудь отклонений. В конце осмотра проверяют направленную воздушную струю. Для этого ребенку предлагают плюнуть, подуть на ватку губами, а потом подуть с высунутым языком. Все это выполняется открытыми и зажатыми крыльями носа.

Уровень речевого развития выясняют, проверив звукопроизношение, словарный состав речи, ее грамматический строй, а также фонематический слух.

Анализируя особенности звукопроизношения, логопед проверяет звучание и артикуляции всех фонем русского языка вначале по подражанию, а затем при самостоятельном произнесении изолированных звуков, слов и предложений. Ребенок вначале повторяет за логопедом отдельные фонемы, а затем слова — простые и со стечением согласных, а грамотные дети и читают их. Дошкольники называют предметные картинки, а по сюжетным картинкам с ними проводится беседа.

Следует помнить, что ребенок может по-разному произносить звуки при повторении за логопедом, чтении и беседе по заданию и в спонтанной речи, и поэтому необходимо проверить все эти виды речевой деятельности. Наиболее ярко особенности звукопроизношения спонтанной речи проявляются при ответах на простые бытовые вопросы, когда ребенку не нужно задумываться над содержанием ответа, и он может говорить быстро, например: «Как тебя зовут? Где ты живешь? На чем вы с мамой приехали? Ты ходишь в детский сад? В какую группу? Как зовут твоих воспитательниц?»

Установив дефектный звук, в карте нужно пометить, в каком виде речевой деятельности он страдает и каков характер нарушения: искажение, замена, отсутствие, беззвучное произнесение, сопутствующее смыкание. При искажении звука точно указывается дефект артикуляции, например: боковой свистящий сигматизм, глоточный (или фарингеальный) шипящий и свистящий сигматизм, оглушение взрывных фонем, призубное произнесение губно-губных звуков *n*, *n'*, *б*, *б'* и т. п.

Весь используемый при обследовании материал должен соответствовать возрасту и развитию ребенка, так как, повторяя незнакомые слова или пытаясь назвать или охарактеризовать новые предметы или явления, он может продемонстрировать худшее звукопроизношение, чем обычно ему свойственное.

После обследования произношения указывается общее впечатление о спонтанной речи: разборчивая, неразборчивая, смазанная, с избыточным носовым резонансом. При этом возможна объективная оценка разборчивости по таблицам Н. Б. Покровского. Однако такое обследование занимает много времени, не влияя существенно на организацию и результаты коррекционно-педагогической работы.

Для определения степени выраженности носового резонанса в литературе приводится описание большого количества разнообразных приборов. Основной принцип их действия заключается в измерении объема воздуха, попадающего во время речи в носовую полость. По соотношению этого объема с общим объемом выдыхаемого воздуха судят о степени тяжести открытой назализации. Однако фактически подобные устройства указывают не на выраженность носового резонанса, а на компенсацию нёбно-глоточного затвора.

Существующая же зависимость между объемом утекаемого в нос воздуха и степенью назализации не является прямой, поскольку в речи участвуют различные компенсаторные механизмы. Кроме того, воздушный и звуковой потоки подчиняются различным физическим законам, что также не позволяет соотносить их данные. Вводимые же при подобных исследованиях в нос инородные тела нарушают физиологические условия речеобразования у ребенка.

Использование спектрального анализа позволяет сохранить нормальные условия речеобразования, однако магнитофонная запись при этом требует специальных условий и спектрографа.

Все эти особенности методов объективной оценки затрудняют их применение в практических учреждениях. В специальной же литературе имеются многочисленные данные, указывающие, что аудиторские оценки совпадают с результатами спектрального анализа, а самыми строгими

судьями при этом бывают логопеды. В практике принято носовой резонанс голоса при открытой ринофонии подразделять на слабовыраженный и выраженный.

При обследовании фонематического слуха ребенок повторяет за логопедом, лицо которого скрыто экраном, изолированные звуки, слоги и слова, отличающиеся только одной фонемой (типа: *лес* — *леи*, *Тата* — *вата*). Если ребенок заменяет целые группы звуков одним, то вместо повторения слов ему лучше подбирать предметные картинки, соответствующие словам.

У владеющих грамотой проверяют возможности звуко-буквенного анализа. Дети определяют порядок звуков в словах, составляют их из разрезной азбуки, подбирают картинки на заданные звук и букву. При отборе слов с определенной фонемой или при нахождении буквы в слове вначале анализируют слова, в которых искомая фонема (или ее буквенное обозначение) стоит первой, затем последней, а только потом в середине. Для подобной работы подбирают слова только с твердыми вариантами согласных звуков.

При замене целых групп звуков на какой-либо один (например, при глоточном свистящем и шипящем сигматизме) грамотные дети могут также подбирать карточку с написанным слогом. Это позволяет проверить восприятие каждого согласного звука из этих групп.

В заключение необходимо выяснить, как ребенок воспринимает собственное произношение: дифференцирует ли свои недостатки на слух или знает о них только со слов окружающих.

Изменения эмоционально-волевой сферы невозможно определить сразу. О них узнают после наблюдений за ребенком в течение длительного времени. Но уже при первом посещении нужно отметить, как ребенок вступает в контакт с незнакомыми людьми. Скованность, стремление отвечать на вопросы жестами и мимикой показывают, что ребенок знает о речевом расстройстве и стесняется его.

В дальнейшем в беседах с родителями необходимо узнать, как относятся к ребенку в семье, не наблюдается ли гипер или гипоопека, есть ли у ребенка друзья, какого они возраста, любит ли он общество детей, как относится к детскому саду, не дразнят ли его во дворе, в детском саду, в школе, как к нему относятся другие дети, активен ли он на занятиях, любит ли ходить в гости, ездить в оздоровительный лагерь.

Очень важно знать, интересуется ли ребенок своим недостатком и в каком плане, как он реагирует на замечания окружающих относительно речи и есть ли у него желание исправить недостаток.

В дальнейшем все эти данные укажут направление психотерапевтических бесед, помогут выработать сознательное отношение к занятиям, создать правильное отношение к ребенку и его поведенческим особенностям в микросреде. Разумеется, перечисленные вопросы не исчерпывают всего многообразия личности. Только длительное наблюдение позволяет выяснить массу индивидуальных особенностей ребенка, знание которых помогает правильно воспитать личность и избежать развития нежелательных патохарактерологических реакций на дефект.

Все данные обследования записываются в амбулаторную карту.

Многочисленные варианты соотношений и проявлений патологических симптомов дают разнообразную клинику ринолалии, несмотря на наличие общих основных патологических составляющих. Это заставляет придавать особое значение индивидуальному подходу в работе. Логопедические занятия с детьми, страдающими врожденными расщелинами нёба, должны проводиться только индивидуально. Групповые занятия не подходят по нескольким причинам.

Прежде всего, различия в изменениях функций по глубине и объему требуют подбора определенных направленных тренировок. Даже на одном этапе занятий дети одного возраста могут нуждаться в различных рекомендациях. Поскольку каждый детский организм обладает индивидуальной выносливостью, количество упражнений, как и их комплекс, подбирается индивидуально.

Известно, что нечеткое, неправильное повторение приводит к закреплению патологических навыков. Учитывая же, что зачастую опорой контроля при ринолалии служит только зрительный анализатор, а потому возможности правильных повторений ограничены, ни одно движение, звук, слово на занятиях не должны остаться без внимания логопеда. При этом ребенок нуждается в

постоянном подкреплении словесными инструкциями. В группе часто не удается заметить отклонений в мелких тонких движениях и звучании фонем.

Кроме того, неумение правильно выполнить задание, легко дающееся другим, часто порождает в малышах негативизм и даже полный отказ заниматься. У старших же пробуждается чувство неполноценности, они теряют веру в свои силы.

Возбуждение, которое обычно возникает в группе во время упражнений с дутьем, отвлекает детей от целенаправленных занятий.

Одно занятие длится в среднем 30 минут. На занятии проводится коррекционно-воспитательная работа по всем направлениям. Только на дыхательную гимнастику дети ходят в кабинет лечебной физкультуры.

Во время приема в кабинете обязательно присутствие взрослого, который будет тренировать ребенка дома. Он должен иметь специальную тетрадь и подробно записывать в нее все инструкции и задания. Логопед точно указывает, какое количество раз нужно повторять каждое упражнение дома. Родителям необходимо заниматься с ребенком несколько раз в день не более 10—15 минут в один прием.

Дооперационный подготовительный этап

Основная цель дооперационных занятий с детьми — не допустить закрепления компенсаторных патологических привычек и создать базу для развития нормальной речи. На этом этапе необходимо:

1. Подготовить нёбную занавеску к смыканию после операции и предупредить дистрофию мышц глотки.
2. Выработать направленную воздушную струю и затормозить ключичный тип дыхания.
3. Укрепить мускулатуру гортани.
4. Создать предпосылки для правильного звукопроизношения, развивая оральный праксис и перемещая язык в полости рта вперед.
5. Дифференцировать слуховое восприятие фонем.

Если продолжительность дооперационного этапа позволяет, то необходимо приступить к постановке правильных артикуляционных укладов согласных звуков.

Целесообразность дооперационных логопедических занятий при расщелинах нёба обоснована давно, хотя далеко не всегда реализуется на практике. Благодаря же профилактическим мерам удается быстрее активизировать нёбно-глоточный затвор после операции и вырабатывать кинестезии не назализованной речи в наилучших, близких к норме условиях. Тогда ребенок включает кинестезии нёбно-глоточного смыкания в правильно организованный двигательный стереотип. В противном случае движения нёба затормаживаются для приспособления к патологическим дыхательному и артикуляционным стереотипам.

Согласно указанной выше последовательности мероприятий, в первую очередь проводится работа по активизации нёбно-глоточного затвора: сегментов нёба и мышц глотки.

Как известно, речь — условно-рефлекторное образование. Она развивается с возрастом при постоянном слуховом контроле. Расщепленное же мягкое нёбо не может образовать достаточно плотного смыкания со стенкой глотки и не влияет на формирование фонем. Предварительная подготовка сегментов нёбной занавески к участию в нёбно-глоточном смыкании сокращает сроки растормаживания нёба и позволяет увеличить его подвижность после операции.

В методической литературе встречаются указания о применении физиологических актов покашливания, жевания, сосания и дутья для усиления нёбно-глоточного смыкания, что является спорным, поскольку в них участвуют механизмы неречевого характера. Сравнительные обучающие эксперименты и телерент-генкинематографические исследования показали, что дутье,

покашливание, жевание, сосание и глотание не усиливают речевого нёбно-глоточного смыкания и не уменьшают носового резонанса.

Произвольное же поднятие нёбной занавески, которое также иногда рекомендуют, труднодоступно даже взрослым с нормальным строением верхней челюсти. Дети же с расщелинами нёба, как правило, не могут поднять сегменты нёба по инструкции. В тех редких случаях, когда это оказывается возможным, движение сопровождается сильным напряжением мышц лица, шеи, плечевого пояса и даже корпуса. Поэтому данный прием также нельзя считать целесообразным для тренировок. Кроме того, беззвучное произвольное поднятие мягкого нёба не имеет аналогов в речи.

Воспитание смыкания при фонации представляется наиболее физиологичным. При нем легче вырабатывается условно-рефлекторная связь между ощущением подъема нёбной занавески и звукообразованием за счет участия речедвигательного, речеслухового и кинестетического анализаторов. Ребенок одновременно ощущает подъем сегментов нёба, произносит звук и слышит его измененное, улучшенное по сравнению с обычным звучанием.

Особенности артикуляции гласных *а* и *э* позволяют применять их для развития подвижности сегментов нёба.

Звук *а* — единственный в русском языке гласный нижнего подъема. При его произнесении корень языка опускается наиболее низко.

Звук *э* среднего подъема, но переднего ряда, поэтому для него характерно наибольшее перемещение спинки языка вперед при умеренном его подъеме. При произнесении этих фонем по сравнению с другими гласными наблюдаются меньшие плотность смыкания, объем глотки, напряжение нёбной занавески и число контактов языка с глоткой, которые бывают при ринолалии. Все это объясняет наименьшую выраженность носового оттенка *а* и *э* при слуховом восприятии. Кроме того, оба звука нелабиализованные. Их произнесение с широко открытым ртом обеспечивает визуальный контроль.

Упражнения с гласными *а*, *э* вводят на первом же занятии. Широко открыв рот, ребенок повторяет их за логопедом. Необходимо только привлечь внимание к мягкому голосоначалу и положению языка при фонации. Язык следует придвинуть к зубам. При оттягивании его к глотке начинают упражняться, выкладывая язык на нижнюю губу. В дальнейшем дотрагиваются кончиком до нижних резцов. Постепенно дети приучаются удерживать язык в нужном положении. Начинают с поочередного 2—3-кратного повторения *ааа*, *эээ*, но через 4—5 занятий переходят к слитному и несколько растянутому произнесению сочетания *ааээ* — *ээаа* также по 2—3 раза подряд 6—8 раз в день.

Вначале сегменты нёба могут оставаться почти неподвижными. Наблюдается лишь легкое их подрагивание. Но при регулярных тренировках они начинают подниматься, несколько расходясь при этом в стороны. Расстояние, на которое могут раздвинуться сегменты нёбной занавески, зависит от тяжести дефекта. Подвижность сегментов нёба контролируют визуально. Если наблюдению мешает гипертрофированный корень языка, ребенку нужно высунуть его, а логопеду шпателем слегка прижать книзу.

Развитию дистрофического процесса в мышцах глотки препятствует повышенная нагрузка. Она увеличивает их объем и двигательную активность. Особенно важны подобные тренировки при подготовке к ношению функционального глоточного obturator или операции нёбно-глоточным клапаном, когда носовая полость изолируется исключительно мышцами глотки. Для этого используют естественные модели, которые хотя и не так часто, но повторяются в повседневной жизни: имитация глоточного рефлекса и позевывание. Оба упражнения дети повторяют по подражанию 3 раза подряд 6—8 раз в день. Если ребенку не удастся воспроизвести глоточный рефлекс, то логопед вызывает его прикосновением шпателя к задней стенке глотки или корню языка. В домашних условиях это делают родители тупым черенком ложки. Но очень быстро дети самостоятельно имитируют глоточный рефлекс.

Возможна также имитация свиста (полноценный свист до закрытия расщелины недоступен) с зажатыми крыльями носа. При свисте конфигурация сократившихся мышц глотки наиболее близка к речевой.

Упражнения для развития подвижности сегментов нёба и стенок глотки делают регулярно вплоть до хирургического вмешательства.

Ограничение видов упражнений объясняется склонностью к глоточным артикуляциям при ринолалии. Выраженная подвижность мышц глотки при отсутствии нёба может стимулировать образование смыканий с корнем языка и тормозить переднеязычные артикуляции, т. е. способствовать развитию патологического звукообразования.

Коррекция дыхания до операции предусматривает выработку способности четко выдуть воздух слегка напряженными губами и удлинение выдоха.

Начинаются упражнения с обучения направленному дутью, поскольку дети с расщелинами не владеют направленной воздушной струей и воздух при выдохе у них утекает в нос. Направленный воздушный поток обеспечит в дальнейшем достаточное внутриротовое давление воздуха для образования согласных звуков. В ходе занятий дети запоминают ощущение направленного воздушного потока и могут затем его воспроизвести при выполнении дыхательной гимнастики.

При замене дутья усиленным глоточным выдохом при открытом рте нужное движение вызывают от имитации «поплёвывания»: ребенок слегка высовывает кончик языка между зубами, а затем старается выплюнуть его. Язык при этом подвинут вперед, а кончик его высунут минимально, что вынуждает сильнее напрягать губы и способствует выработке более тонких движений. Внимание сосредоточивают на ощущении губ. Одновременно ребенок контролирует температуру и направление воздушной струи тыльной стороной ладони. Чтобы облегчить усвоение упражнения, на первом занятии можно пальцами зажать крылья носа или просто прикрыть носовые ходы вытянутым указательным пальцем, положив его вдоль верхней губы. Упражнение повторяют 6—8 раз подряд 3—4 раза в день.

У детей, приспособившихся к глоточным и гортанным артикуляциям, «поплёвывание» может сопровождаться напряжением мышц шеи и даже движением передней стенки глотки вперед, создающим звук, сходный с к. Для торможения этого движения прибегают к тактильному контролю передней поверхности шеи, беззвучному «поплёвыванию» или выплевыванию мелких крошек. Размер крошек постепенно уменьшается, а нужное движение незаметно осваивается. Этот прием удобен при занятиях с маленькими детьми, которые еще не понимают инструкций и могут только подражать конкретным действиям взрослого. Пока сопутствующее смыкание в глотке не заторможено, нельзя рекомендовать упражнение для самостоятельных тренировок. От точности выполнения данного упражнения в дальнейшем зависит успешность коррекции всех взрывных звуков.

Замедляя и продлевая «поплёвывание», получают легкое дутье и переходят к широкоизвестным упражнениям с комочком ваты, полосками бумаги, пухом и т.п. Они также способствуют удлинению выдоха и дифференцировке тёплой и холодной воздушной струи.

Нецелесообразно до операции применять широкоизвестные, но требующие повышенных усилий упражнения: катать карандаш по столу выдуваемой струей воздуха, надувать шарик, дуть в соломинку. Они увеличивают напряжение лицевой и глоточной мускулатуры, усиливают гримасы, ускоряют выдох. Главная цель в этот период — получение пусть слабой, но сознательно направленной воздушной струи для постановки звуков и воспитания диафрагмально-рёберного типа дыхания.

Известно, что в норме в речевом выдохе активно участвуют брюшная стенка и внутренние межреберные мышцы. Они обеспечивают удлинение выдоха и достаточное давление воздушной струи. Этим и объяснялось улучшение речи, которое издавна отмечали у лиц с ринолалией после обучения диафрагмальному дыханию. Но чистые типы дыхания в природе встречаются редко, а детям диафрагмальное дыхание не свойственно. Поэтому им целесообразно ставить нижнереберное или диафрагмально-реберное (косто-абдоминальное) дыхание, что позволяет увеличить жизненную емкость легких, регулировать скорость выдоха межреберными мышцами и диафрагмой, а также фонировать в грудном регистре, благодаря чему удлиняется выдох и уменьшается носовой резонанс голоса.

Коррекция дыхания проводится инструктором по лечебной физкультуре, но первым, основным навыкам может обучить и логопед.

Вначале ребенок, лежа на кушетке, учится вдыхать через нос «полный живот» воздуха и плавно, долго выдыхать его через рот холодной струей. Точность выполнения упражнения контролируют ладонями: одна лежит на груди, вторая — на животе. Упражнение повторяют 3 раза в день, начиная с 3 дыхательных циклов и увеличивая нагрузку до 10—15 циклов в один прием. Затем переходят к дыханию полулежа, сидя, стоя и на ходу. Полный комплекс дыхательных упражнений приведен в приложении 1.

Голосовые упражнения до операции сводятся к обучению ребенка удлинённому произнесению звука *м* на основном тоне голоса. Ребенок выполняет упражнение, не напрягая гортани и контролируя резонанс. Характер регистра — головной или грудной — связан с возрастом. Для дошкольников физиологичен головной регистр. Позднее эта манера фонации вводится в закрытые слоги с редуцированными гласными: *мам, мом, мум, мым, мэм*. Тренировки проводят по 3 раза подряд 6 раз в день в течение всего этапа.

При здоровом голосовом аппарате можно приступать к постановке гласных звуков и вокальным упражнениям еще до операции.

Хотя известно, что именно гласные придают голосу назальный тембр при ринофонии, часто создается впечатление, что все дети (за исключением наиболее тяжелых) артикулируют их правильно. Однако язык при артикуляции также сдвинут в глубину полости рта, а губы повышенно активны. Коррекция гласных предусматривает продвижение языка к нижним зубам и произнесение их на диафрагмальном выдохе в грудном регистре. Уменьшение участия головного резонатора в фонации сразу заметно уменьшает носовой резонанс голоса еще до операции. Начинают с протяжного произнесения гласных *а-а~а, э-э-э* на мягком выдохе в грудном регистре. Ребенок сидит, опираясь спиной на спинку стула, слегка опустив подбородок и положив ладонь на грудь для тактильного контроля. Ступни ног параллельно стоят на полу. При правильном выполнении упражнения ощущается мелкая вибрация грудной клетки. Это упражнение трудно объяснить, поэтому логопед несколько раз демонстрирует его, а в дальнейшем делает вместе с ребенком. Начинают произнесение гласных с 2 — 3 раз и доводят до 5 повторений каждого звука 4 — 5 раз в день в течение месяца.

Постановка гласных начинается с *а* и *э*, которые к этому времени достаточно отработаны артикуляционными упражнениями. Далее переходят к гласным *о, и, у, ы*. Этот порядок прохождения звуков основан на изменении силы, необходимой для удерживания сегментов нёба в горизонтальном положении, и на возрастании объема глоточной полости при артикуляции гласных, из которых *у, и* обладают наиболее выраженным носовым резонансом как при изолированном произнесении, так и в потоке речи.

Когда ребенок научится протяжно произносить в грудном регистре изолированные гласные, можно переходить к напевному, слитному произнесению сочетаний гласных вначале из двух, а затем из трех звуков:

<i>аэ</i>	<i>эа</i>	<i>оа</i>	<i>аоа</i>	<i>эаэ</i>	<i>оаэ</i>
<i>ао</i>	<i>эо</i>	<i>оэ</i>	<i>аэа</i>	<i>эао</i>	<i>оао</i>
<i>ау</i>	<i>эу</i>	<i>оу</i>	<i>ауа</i>	<i>эау</i>	<i>оау</i>

Сочетания не начинают с *у, и, ы*, так как добиться их относительно чистого звучания не удастся. При наличии же функционального глоточного obturator упражнения отрабатываются со всеми гласными.

Сначала гласные произносят голосом средней высоты на одном тоне, затем расширяют диапазон. Упражнения произносят то низким голосом — «медведь», то высоким — «белочка», то средним — «лиса». Но чаще обращаются к средним тонам, поскольку они наиболее естественны для ребенка и вместе с тем резонируют в грудной клетке. Маленькие дети очень охотно поддерживают эту игру. Часто они начинают импровизировать, подавая «голоса» разных животных, причем довольно точно меняя высоту голоса. Они даже пытаются передать характер животного: «добрый медведь — злой медведь». Такие игры следует поощрять, поскольку благодаря им развивается интонация и улучшаются слуховые дифференцировки.

По мере овладения фонацией гласных в грудном регистре их включают в вокальные упражнения. До операции вокальные упражнения стимулируют подъем сегментов мягкого нёба, подвижность задней стенки глотки, удлиняют выдох. Вокальные упражнения I этапа сводятся к пению гласных звуков в диапазоне терции. Методика проведения вокальных упражнений представлена на с. 45—47.

Еще до операции необходимо готовить артикуляционный аппарат к правильному звукообразованию. Это позволит затратить минимальное количество времени на коррекцию звуков после уранопластики и предотвратить приспособление дефектных навыков к новым условиям.

Процесс активизации артикуляционного аппарата занимает длительное время. Приходится тренировать подвижность губ и щек, добиваться их укрепления, смещать вперед язык, укреплять его кончик и опускать корень. Изменение положения языка в полости рта влияет на искажение речи больше, чем недостаточность нёбно-глоточного смыкания. Перемещение языка в значительной степени определяет эффект всей работы, поскольку это создает условия для постановки правильной артикуляции, понижения носового резонанса голоса, нормализации фонационного дыхания, уменьшает глоточные смыкания. Поэтому данному разделу работы приходится уделять пристальное внимание. Разъясняя любое упражнение, обязательно уточняют позицию языка и следят за его положением. Кроме того, назначают ряд специальных артикуляционных упражнений.

При общей неловкости, напряженности или вялости языка начинают с обычной артикуляционной гимнастики. Ребенок учится высовывать язык, убирать его, поднимать и опускать, двигать вправо-влево, расслаблять «блинчиком» и напрягать «жалом». При этом максимально опираются на произвольные движения. Дотягиваются до носа и подбородка, облизывают намазанные сладким губы: каждую отдельно и по кругу, поглаживают щеки изнутри, упираясь языком в слизистую оболочку.

Для расслабления языка его покусывают по всей поверхности, постепенно высовывая его и снова втягивая, или пошлепывают кончик языка шпателем или ложкой. Полезно вылизывание тарелок и выпуклой стороны столовых ложек всей поверхностью кончика языка. Слизиывание с вогнутой поверхности укрепляет самый кончик языка. Уменьшая последовательно размер ложки от столовой до ложечки для горчицы можно добиться более тонких и точных движений. С той же целью почесывают кончик языка о верхние резцы, пересчитывают зубы, упираясь в каждый, поглаживают щёки, надавливая с силой на внутреннюю сторону, тщательно обводят по кругу преддверие полости рта, катают, если позволяет строение нёба, круглую конфетку, прижимая ее кончиком языка к альвеолам.

Упражнения для кончика языка выполняются особенно долго, поскольку кончик при расщелинах нёба слабый, не тонированный в подъеме, в нем снижены тактильные и пространственные ощущения необходимо сочетать расширение объема движений с тактильными раздражениями, что постепенно приведет к обострению кинестезии.

Все упражнения, связанные с высовыванием языка помогают опустить его корень.

При рубцовой деформации верхней губы приходится развивать ее подвижность. Начинают с поднимания и опускания верхней губы. Ребенок закусывает нижнюю губу, а затем под счет поднимает и опускает верхнюю 5 ~6 раз подряд. Упражнение выполняют перед зеркалом.

Несмыкающиеся, вялые губы тренируют, удерживая ими кусочки сухаря, сахара или леденца. Чем меньше кусочек, чем круглее и глаже, тем плотнее сжимаются губы. Упражнение делают тоже под счет и следят, чтобы губы не вытягивались хоботком. Хорошие результаты дают тренировки с плоскими круглыми дисками разного диаметра и веса. (Диски могут быть заменены пуговицами, в отверстия которых продевается страховочный шнурок.) Губы захватывают лишь край диска, но он должен располагаться строго горизонтально. Заканчивают этот цикл удерживанием полосок бумаги в течение 15 — 30 мин, например при просмотре телевизора.

Затем переходят к втягиванию обеих губ в рот.

При западении верхней губы закладывают под нее продолговатый валик и стараются нагнуть губу на резцы. Растягивают уздечку верхней губы и сглаживают рубцы массажем. Логопед или

сам ребенок берет губу подушечками большого и указательного пальца у углов рта, сводит пальцы, нажимая на губу чуть выше красной каймы и оттягивает ее вперед. После повторения этого движения 10—15 раз разминают рубец между пальцами. Затем водят языком в преддверии полости рта, сильно надавливая на уздечку.

Гимнастику и массаж выполняют 3—4 раза в день по 5 минут.

Поскольку кинестезии у лиц с расщелинами нёба снижены, одновременно работают не более чем над тремя видами упражнений. Кроме того, нагруженные большим количеством заданий, дети путают их или выполняют неточно. И хотя для активизации мышц артикуляционного аппарата возможно использование любых общепринятых упражнений, они должны быть отобраны с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка и носить строго целенаправленный характер. Не следует делать массаж языка трехлетнему ребенку, если язык еще не сместился к глотке и корень имеет нормальные размеры. Не стоит добиваться до операции пощелкивания. Оно не получится из-за отсутствия нужного давления воздуха во рту рекомендуется избегать быстрых, резких артикуляционных движений. Они требуют большого общего напряжения, но не дают при этом желаемого эффекта, так как ребенок не успевает запомнить смену ощущений и часто смазывает движения. Отмечено, что на первых занятиях проявляется излишнее напряжение мышц лба, крыльев носа, челюстей и шеи. Это напряжение передается на гортань и глотку. Уменьшение его снижает носовой оттенок и улучшает условия для коррекции звуков. Поэтому полезно несколько раз в течение занятия прерывать артикуляционную гимнастику кратковременными расслаблениями мышц лица, шеи, глотки, а тренировке избегать резких движений.

Следующим шагом в подготовке к исправлению звукопроизношения является воспитание фонематического слуха. Трудности, возникающие при этом, связаны с тем, что дети с ринолалией говорят плохо, но считают себя нормально говорящими. При этом они целые группы фонем образуют одной и той же патологической артикуляцией и их речеслуховой анализатор не в состоянии дифференцировать звучание таких одинаковых согласных. Поэтому, исправляя их речь, приходится решать две задачи: научить различать звуки речи окружающих и дифференцированно воспринимать собственное произношение.

До операции ребенок должен овладеть дифференциацией звуков речи. Практический опыт показывает, что даже при таком грубом расстройстве произносительной стороны речи, как ринолалия, можно научить не только узнавать фонему, но и различать на слух правильность ее звучания.

На I этапе дети учатся: 1) выделять звуки из ряда изолированных; 2) определять наличие изучаемого звука в слове; 3) определять место звука в слове; 4) отличать правильный звук от искаженного (в частности, ротовой от носового); 5) определять правильность произношения изучаемого звука в словах.

Некоторые различия в методике проведения упражнений зависят от степени сохранности собственного произношения, от возраста ребенка и владения грамотой. Учитывая возраст ребенка, задания упрощают или усложняют.

Детям младше пяти лет на одном-двух занятиях можно предложить различать на слух звучащие предметы и игрушки, чтобы им легче было по аналогии в дальнейшем понять суть упражнений.

Знакомя их с изолированными звуками, приходится использовать конкретные образы, например: поезд гудит: у~у-у, паровоз пыхтит: ч-ч-ч, комар поет: з-з-з и т.д. В дальнейшем опознавание этих звуков идет вначале только с наводящими, связующими словами. Ребенок отвечает на вопросы типа: «Кто поет: з-з-з?», «Что гудит: у-у-у». Следующая серия вопросов уточняет: «Как гудит поезд?», «Как поет комар?». И наконец, ребенок узнает, кому подражает логопед, только по одному изолированному звуку.

Детей старше пяти лет можно сразу знакомить с понятием «речевой звук». Они овладевают им без затруднения и упражняются в различении изолированных звуков (вначале только правильно произносимых ими). Различая изолированные звуки на слух, грамотные дети соотносят их с буквами.

Для определения места звука в слове малышей знакомят со словами, которые начинаются или кончаются на изучаемый звук. При этом логопед произносит этот звук утрированно. Дети старшего

дошкольного возраста должны уметь найти звук и в середине слова. Школьники, владеющие звукобуквенным анализом, в упражнениях подобного типа не нуждаются.

Определять наличие изучаемого звука в слове можно, используя различный дидактический материал. Дети могут просто слушать отдельные слова и, услышав нужное, поднять руку или хлопнуть в ладоши; могут разбирать на группы предметные картинки или мелкие игрушки, выбирая нужные, и т. д.

Малышам вновь предлагают при этом только слова, начинающиеся или кончающиеся на заданный звук. Старшим дошкольникам со временем усложняют задание. Они не просто выделяют нужное слово, но и определяют одновременно место звука в нем. А школьники анализируют слова, которые одной фонемой могут отличаться от других, например: *бедный* — *медный*, *коза* — *кожа*. И если в связанной речи общий смысл помогает им дифференцировать слово, то изолированные слова анализировать на слух оказывается труднее.

Отличать правильное звучание от искаженного как изолированных звуков, так и слов дети учатся, только слушая логопеда или других взрослых. Лица говорящего при этом не должно быть видно. Логопед или отворачивается, или ставит ребенка к себе спиной, прикрывает губы экраном (листом бумаги). Произносить звуки и слова следует четко, громко. Упражнение проводится по принципу игры «Угадай-ка», «Угадай, что я скажу» и «Угадай, правильно ли я говорю». Этот прием используют постоянно на всех этапах работы.

Все звуки и слова, предлагаемые для слухового анализа, должны звучать четко, без редукции изучаемого звука. Нельзя анализировать до операции слова, в которые входят согласные близких акустических групп: несколько свистящих или шипящих, те и другие одновременно и т. д. Значение каждого изучаемого слова должно быть понятно детям.

Следует помнить, что побуждать ребенка к ответному проговариванию звука при выполнении заданий можно только тогда, когда он умеет правильно произносить изучаемую фонему, чтобы формирование новых представлений не связывать со старыми артикуляциями. Если же звук пока недоступен для произношения, то реакция может быть двигательной, например: поднятие руки, хлопок в ладоши. Ходьба и игра в мяч снимают общее напряжение, делают занятия веселыми и непринужденными. Ребенок марширует на месте или вокруг стола. Услышав слово с заданным звуком, сразу останавливается. В другом случае логопед с близкого расстояния кидает мяч, каждый раз называя звук или слово. Услышав нужный звук, ребенок ловит мяч и отбрасывает его логопеду.

Упражнения по развитию фонематического слуха очень утомляют детей. Поэтому их проводят в течение 7—10 мин и на одном занятии анализируют не более 3—4 слов.

Если дооперационный этап занятий длится полгода и более, целесообразно приступить к исправлению звукопроизношения еще до пластического закрытия дефекта нёба.

Исправление звукопроизношения до операции означает передвигание преграды при произнесении согласных звуков в передний отдел ротовой полости, введение в бытовую речь сознательного использования органов артикуляции, воспитание связи артикуляции с фонемой, умение вычленять эту фонему в потоке речи. При этом часто приходится довольствоваться приближенной артикуляцией, звуками-аналогами, что закономерно для развития детской речи и достаточно для формирования и развития фонематических представлений и навыков звукового анализа. Так, приемлемы зубно-губные *п*, *б*, если недоступно смыкание губ, межзубные и нижние звукообразования, одноударный вибрант, приглушенные свистящие и шипящие. Хотя не удастся добиться нормального звучания многих фонем, коммуникативная функция речи все же улучшается за счет повышения ее разборчивости. Кроме того, дети оказываются достаточно подготовленными к обучению грамоте.

До операции не привлекают внимания ребенка к утечке воздуха в нос, а добиваются ее беззвучности и точных движений языка и губ. Логопед не должно смущать, что многие согласные остаются беззвучными, носовыми.

Если не исправлять звукопроизношения до операции, то ребенок после пластики нёба говорит по-прежнему. Поскольку коррекция звукопроизношения длится в этом случае достаточно долго, ребенок привыкнет к ощущению разграничения носовой и ротовой полостей. Он приспособится к

артикуляциям с постоянно неподвижно свисающим нёбом. Обучая его, придется воспитывать новый сложный стереотип.

Если коррекция звукопроизношения проводилась до операции, то, несмотря на временное ухудшение после снятия повязки, в течение двух-трех недель восстанавливаются правильные артикуляции.

При наличии функционального глоточного obturатора возможна полная нормализация фонетической стороны речи еще до операции.

Остается заметить, что к началу постановки согласных звуков должны быть закончены занятия лечебной физкультурой по постановке диафрагмально-реберного дыхания. Иначе дети путают усиленный выдох с подачей направленной воздушной струи, что очень мешает им заниматься.

Послеоперационный этап. Постановка гласных звуков. Устранение избыточного носового резонанса

Послеоперационный этап длится очень недолго, всего две-три недели, но важность его велика. Именно на II этапе, после пластической операции, обеспечивается анатомо-физиологическая база нормальной речи. Главной целью логопедических занятий становится развитие полноценного нёбно-глоточного смыкания. Только в первые недели после пластической операции может быть растянута нёбная занавеска и развита максимальная ее подвижность. Включение же только что сформированного нёба в фонацию значительно облегчает и убыстряет введение навыка ротового резонанса гласных в спонтанную речь. Происходит как бы «опознание» ребенком функции нёбной занавески, и новый орган обретает свое целевое предназначение.

К коррекционно-педагогической работе на этом этапе приступают после наложения функционального глоточного obturатора или на 15—20-е сутки после операции. В этот период из-за длительного режима молчания и охранительного торможения речь больных ухудшается. Мягкое нёбо бывает отечным, практически неподвижным, чувствительность его отсутствует, а некоторые движения причиняют боль. Дети избегают артикуляции. Носовой оттенок речи усиливается, поэтому основной задачей становится растормаживание сформированной нёбной занавески и развитие ее подвижности или стимуляция плотного контакта стенок глотки с obturатором.

Через полгода после пластики процесс рубцевания заканчивается, что необратимо уменьшает эффективность упражнений для активизации мягкого нёба. Поэтому в первые месяцы после пластики нёба логопедические занятия должны проводиться регулярно — 3 раза в неделю, а дома с ребенком должны ежедневно заниматься родители.

Эластичность и подвижность мягкого нёба тесно связаны. После пластического закрытия дефекта малоподвижная нёбная занавеска имеет тенденцию укорачиваться за счет рубцевания раневых поверхностей.

Движения нёба растягивают рубцы, что предотвращает его укорочение. Более того, возможно функциональное растяжение нёба до 10 мм вокальными упражнениями.

Двигательная активность нёба развивается постепенно в течение 6—8 месяцев. Все это время приходится ежедневно повторять артикуляционные упражнения.

Занятия снова начинаются с проговаривания гласных *а* и *э*. Если нёбная занавеска при этом остается неподвижной, одновременно с фонацией гласного вызывают глоточный рефлекс. Некоторые дети, ощутив непривычное движение нёбной занавески, с первого раза запоминают его и легко воспроизводят во время фонации. Большинству это удастся сразу. Подвижность мягкого нёба при повторении *а*, *э* возрастает у них постепенно от подрагивания до заметного движения в продолжение двух недель.

Гласные произносят спокойно, чуть протяжно, голосом средней громкости. При произнесении на твердой атаке можно наблюдать резкий подъем нёбной занавески, но из-за слабости мышечных леваторов удержать его не удастся. Произнесение на твердой атаке показывает потенциальную

возможность подъема, но растягивание рубцов и мышц достигается только медленными и плавными движениями. Логопед должен наблюдать, сколько раз поднимается нёбо при фонации *а*, *э*. Количество подъемов обычно колеблется от 1 до 4. Затем нёбная занавеска провисает, и продолжение тренировок эффекта не дает, а только закрепляет вредный навык. Поэтому число упражнений в течение дня и в один прием устанавливается строго индивидуально. Давая рекомендации родителям, им подробно разъясняют, что гласные нужно произносить поочередно, голосом средней громкости не раньше чем через 1,5 часа после еды, с интервалом между занятиями не менее 30 минут. В среднем дети 6—7 лет повторяют *а*, *э* по 2 раза подряд 5—6 раз в день в течение двух дней, 6—8 раз в день в течение 3 дней, по 3 раза подряд 6—8 раз в течение 5 дней, а затем по 3 раза 8—10 раз в день в течение месяца. Затем количество повторений уменьшается в обратном порядке: 6—8 раз в день — 10 дней, 4—6 раз — еще 10 дней, по 3 раза в течение 4 месяцев, но в один прием все это время проговаривают гласные 3 раза подряд.

С третьего-четвертого занятия гласные звуки произносят попарно, слитно *аэ-эа*. Здесь нужно определить, от какого из них нёбо поднимается выше, с него-то и начинать упражняться. Этот гласный звук следует вначале тянуть подольше: *аааэ*, *эээа*. Но со временем продолжительность звучания фонем сравнивается. Бывает, что нёбо лучше и выше поднимается на *о*, чем на *а* или *э*. Эту вероятность всегда надо проверить и тогда обязательно включить звук в начальные послеоперационные упражнения.

Гораздо активнее и выше, чем при обычной фонации, поднимается нёбная занавеска при пении, что легко наблюдать визуально. Кроме того, четко слышно и уменьшение носового оттенка. Гласные *а*, *э*, *о* могут звучать совсем чисто. Непроизвольный подъем нёбной занавески при пении с успехом можно использовать для растормаживания нёба и растягивания рубцов. Методика проведения вокальных упражнений после операции подробно изложена на с. 47.

Для растяжения свежих рубцов, кроме пения, можно применять сухое проглатывание. По данным И. С. Рубинова, интенсивность сокращения мускулатуры увеличивается с уменьшением содержимого глотка, и при многократном проглатывании слюны длительность нёбно-глоточного смыкания тоже увеличивается. Поскольку эти движения не развивают речевого затвора из-за различия конфигурации и функции замыкательных механизмов глоточной мускулатуры, глотательные движения целесообразно использовать только для растягивания рубцов в течение 5—6 месяцев. Спустя полгода процесс рубцевания заканчивается, и упражнения подобного рода уже не помогают растянуть нёбную занавеску.

Упражнения заключаются в проглатывании детьми своей слюны сначала по 2, а в дальнейшем по 3 раза подряд 5—6 раз в день между повторением гласных и пением. Четыре раза подряд дети глотать не могут. Во время глотания губы сомкнуты, приоткрывать их нельзя. Чтобы облегчить упражнение, можно капать на корень языка жидкость, но это уменьшит интенсивность сокращения, которая наблюдается при проглатывании подряд 2—3 раза.

Известно, что расщепленное нёбо бывает, как правило, и укороченным, и после уранопластики нёбная занавеска часто не достигает нужной длины. В этих случаях при очень развитой подвижности она может смыкаться с задней стенкой глотки выше валика Пассавана. Но возможна частичная компенсация укорочения за счет повышенной подвижности мускулатуры глотки. С этой целью рекомендуется после операции возобновить имитацию глоточного рефлекса, позевывание и полоскание горла. Эти упражнения приходится повторять 5—6 раз в день в течение нескольких месяцев. Столь длительный срок требуется, чтобы вызвать стойкое увеличение мускулатуры глотки в объеме, достаточное для смыкания. Такой вид затвора позволяет значительно улучшить речь и уменьшить носовой оттенок, но голос при этом обычно имеет глухой, сдавленный тембр, иногда с призвуком глоточных смыканий, поэтому воспитание его менее желательно. Упражнения подобного рода наиболее эффективны для детей младше 8—9 лет. Подросткам, у которых дистрофический процесс в мышцах глотки уже развился, приходится задерживаться на них дольше, хотя результаты могут быть незначительными. Полоскание горла, кроме того, является и своего рода массажем, разглаживающим рубцы на нёбе. Для усиления его действия полощут горло «густыми» жидкостями (например, заваренным до консистенции киселя крахмалом), поскольку с увеличением веса жидкости увеличивается и сила ее давления на нёбную занавеску.

Чувствительность нёба после операции помогает восстановить массаж. Разминание рубцов вызывает прилив крови в область раневой поверхности, что улучшает питание тканей. Рубцы становятся мягче, нёбная занавеска пластичной и обретает чувствительность. Массаж делает сам ребенок, поглаживая нёбо по всей поверхности влажной подушечкой большого пальца в направлении от альвеол к краю мягкого нёба по средней линии, а потом правее и левее от нее. Затем делает надавливающие движения в области рубцов. Начинают массаж с 1—5 минут один раз в день (один раз проглаживают и разминают нёбо) и доводят до 10 раз в день по 3 минуты (10 раз в день с интервалом в один час проглаживают и разминают нёбо по 3 раза подряд). Иногда после уранопластики развивается нежелательное осложнение — массивное рубцевание в области нёбных дужек. Эти рубцы ограничивают открывание рта, что затрудняет артикуляции и усиливает носовой резонанс голоса. В этом случае ротовая полость, вместо того чтобы излучать звук, поглощает его, становится парным с носовой полостью резонатором. Растягивает рубцы и позволяет добиться значительного увеличения раскрытия рта активная жевательная гимнастика. Величину раскрытия измеряют между краями центральных резцов верхней и нижней челюстей до и после каждого занятия гимнастикой. Разница между измерениями может достигать 3—4 мм.

Если нет возможности точно определить величину раскрытия в миллиметрах, то тренироваться надо до тех пор, пока рот не раскроется на три пальца ребенка.

Наблюдения показывают, что у занимавшихся до операции или носивших функциональный глоточный obturator очень быстро восстанавливаются старые навыки и упражнения для усиления направленной воздушной струи обычно не затрудняют. В других случаях можно зажать крылья носа пальцами, чтобы ребенок мог ощутить сильную струю воздуха во рту и потом старался бы воспроизвести это ощущение. С детьми, не занимавшимися до операции, начинают с «поплевывания», дутья на вату и т. п. Мы не рекомендуем применять свистки, дудочки и подобные им игрушки, а также надувание шаров, потому что они требуют значительно большего напряжения, чем необходимо для речи. Это напряжение может иррадиировать на мышцы шеи и лица.

Как только нёбо станет удерживаться в подъеме 1—2 секунды, следует приступить к нормализации резонанса гласных звуков. Предварительно ребенку объясняются понятие резонанса, различие носового и ротового резонансов, он учится дифференцировать на слух резонанс произносимых логопедом гласных. Сам ребенок упражняется вначале в проговаривании изолированных гласных звуков, затем в сочетаниях по 2 и 3. Гласные вводятся в порядке *а, э, о, и, ы, у*. Первые несколько дней упражнения составляются только из *а, э, о*. Приводим пример подобного упражнения.

<i>аэ</i>	<i>ао</i>	<i>эа</i>	<i>эо</i>	<i>оа</i>	<i>оэ</i>
<i>аэа</i>	<i>аэо</i>	<i>аоа</i>	<i>аоэ</i>	<i>эаэ</i>	<i>эао</i>
<i>ооэ</i>	<i>ооа</i>	<i>оао</i>	<i>оаэ</i>	<i>оэа</i>	<i>оэо</i>

Все звуки ребенок произносит растянуто, слитно, с утрированно открытыми артикуляциями. Язык продвинут к нижним зубам. Рот широко открыт. Внимание ребенка привлекаем к кинестезиям широкого раскрытия глотки и открытого звучания гласных (см. главу «Расстройства голоса при ринолалии и их коррекция»). Выбор регистра звучания — головной или грудной — зависит от возраста ребенка и длины нёба. Детям старше 10 лет или имеющим укороченное нёбо рекомендуется постановка голоса в грудном регистре. Но в любом случае фонация осуществляется только на мягкой атаке.

С детьми, впервые обратившимися к логопеду после операции, приходится работать одновременно над постановкой косто-абдоминального дыхания и подачей направленной воздушной струи. Очень важно сразу приступить к перемещению языка в передний отдел полости рта, так как спонтанно это после уранопластики не происходит.

Этап коррекции звукопроизношения, координации дыхания, фонации и артикуляции

После разработки доступного нёбно-глоточного смыкания, овладения направленной воздушной струей, произнесением гласных без носового резонанса и постановки дыхания приступают к упражнениям III этапа. Основной целью его является коррекция согласных звуков, которые вводятся в речевой материал скоординированно с дыхательной опорой и ротовым резонансом гласных. Возникающие при этом кинестезии обеспечивают воспроизведение фонетически правильной речи. Подобных ощущений ребенок с ринолалией никогда ранее не испытывал, в его памяти их нет. Это означает, что на III этапе происходит выработка и закрепление новых речедвигательных и речеслуховых связей, которые должны привести к созданию нового речевого стереотипа.

Артикуляционные упражнения для усиления нёбно-глоточного смыкания теряют на III этапе свое первостепенное значение. При подвижной нёбной занавеске от них вообще можно отказаться. Основные приемы вызывания согласных звуков даны в разделе «Особенности постановки звуков при ринолалии».

Введение новых навыков в устную речь начинается с проговаривания слоговых упражнений, где согласный звук стоит в интервокальной позиции — между двумя гласными.

В процессе работы над согласными фонемами от подготовки их до автоматизации наиболее трудным представляется введение звука в прямой открытый слог, т. е. соединение его с последующим гласным. Это объясняется необходимостью более высокого поднятия нёбной занавески по сравнению с обратным слогом, большей слитностью фонем в прямом слоге и попыткой обучающегося компенсировать приглушенное звучание усиленным выдохом и утрированной артикуляцией.

При проговаривании сочетания «согласный — гласный» дети с ринолалией обнаруживают также попытку дополнительно воспроизвести старую патологическую артикуляцию в момент переключения от согласного звука к гласному, т. е. они опираются на старые связи. Преодолеть эту трудность помогают повторения звуко сочетаний при фонации в грудном регистре с согласной фонемой интервокальной позиции. В таких условиях легче удерживать подъем нёба благодаря уже поставленным гласным звукам.

Наиболее легко удастся повторение упражнений с сонорами *л, л'* и фрикативными *в, в', ф, ф'* поставить которые после операции удастся легче и проще других звуков. Ребенок имеет возможность произносить эти фонемы дольше, чем обычно, плавно переходя к артикуляции гласного:

<i>ава</i>	<i>авя</i>	<i>ала</i>	<i>алья</i>	<i>афа</i>	<i>афя</i>
<i>авэ</i>	<i>аве</i>	<i>алэ</i>	<i>але</i>	<i>афэ</i>	<i>афе</i>
<i>аво</i>	<i>авё</i>	<i>ало</i>	<i>алё</i>	<i>афо</i>	<i>афё</i>
<i>аву</i>	<i>авю</i>	<i>алу</i>	<i>алю</i>	<i>афу</i>	<i>афю</i>
<i>авы</i>	<i>ави</i>	<i>алы</i>	<i>али</i>	<i>афы</i>	<i>афи</i>

Взрывные согласные фонемы вводятся в упражнения после фрикативных.

Ребенок, проговаривая звуко сочетания, глубоко сидит на стуле, положив руку на грудь. Звуко сочетания повторяет на мягком выдохе, отраженно за логопедом, а затем самостоятельно. При правильном выполнении упражнения ладонь ощущает мелкую вибрацию.

Затем отрабатывают произнесение с уменьшением силы голоса на первом гласном звуке и увеличением на втором. Исходное положение прежнее:

аВА	аВЯ	аЛА	аЛЯ	аФА	аФЯ
аВЭ	аВЕ	аЛЭ	аЛЕ	аФЭ	аФЕ
аВО	аВЕ	аЛО	аЛЕ	аФО	аФЕ

аВУ	аВЮ	аЛУ	аЛЮ	аФУ	аФЮ
аВЫ	аВИ	аЛЫ	аЛИ	аФЫ	аФИ

Аналогичные упражнения выполняют со всеми согласными по ходу работы над ними. Так ребенка подводят к беззвучному проговариванию первой гласной фонемы и переходят к повторению открытых слогов, что завершает введение гласных в слоги.

Чтобы облегчить произнесение открытых слогов, надо стремиться вызывать звук по возможности не изолированным, а в сочетании с гласным. Тогда согласные гораздо легче вводятся в спонтанную речь, поскольку именно слог является единицей артикуляционной программы.

Стремясь как можно быстрее ввести вызванные фонемы в слова и предложения, с детьми проговаривают короткие фразы. Так как помимо правильного резонанса следует закрепить нормальное положение языка, при введении фонемы в речевой материал предлагаются слова, включающие только поставленные звуки. Исключение может составлять только *р*, если этот звук заменяется проторным или одноударным звуком без носового оттенка. Эти упражнения облегчают слуховой и кинестетический контроль, обеспечивают постоянное повторение и фиксацию только правильных двигательнo-звуковых моделей, что создает прочные слухоречедвигательные связи.

Поэтому приходится индивидуально для каждого ребенка подбирать слова и фразы, учитывая также его возраст и уровень развития, что при наличии даже небольшого количества дидактической литературы не составляет особых трудностей.

Располагая в начале III этапа еще ограниченным числом фонем, нужно проговаривать как можно больше словосочетаний и фраз из них, чтобы не фиксировать выработку нового навыка на произнесении стабильного дидактического материала, а максимально приблизиться к условиям разговорной речи. При этом используются повторения словосочетаний по данному образцу и перестановка слов.

Приводим пример подобных упражнений. Подразумевается, что обучающийся владеет произнесением фонем *в, в', ф, ф', л, л'* и гласных:

Валя Ляля Филя вон Валя Валя ловила Алю
Вова Аля лев вон Вова Вова вел Лялю
воля Лева Уфа вон лев Филя вынул вилы
левый вилы увела вон вилы Ляля увела Филю

Особенно важен период введения звука в слова для младших дошкольников. Звуки и слоги, лишенные конкретного смысла, представляют для них абстракцию, не связанную с речью. Поэтому в словах звуки у них часто звучат лучше, чем изолированные.

Развитие фонематического слуха на III этапе направлено на сопоставление звукопроизношения ребенка и нормального. Дети с ринолалией могут свободно различать фонемы и их особенности в чужой речи, а себя считать нормально говорящими. Для успешной же постановки звуков, которая занимает основное место в занятиях III этапа и основы которой изложены в отдельной главе данного пособия, ребенок должен уметь оценить, правильно ли он сам произнес звук.

Начинается обучение с анализа артикуляции и новых ощущений, испытываемых при правильном произнесении фонемы. Приходится спрашивать ребенка: «До каких зубов дотронулся язык: до верхних или до нижних? Какой был ветерок: холодный или теплый? Где почувствовал ветерок: в горле или на языке?»

Затем побуждают ребенка прислушаться к себе при выполнении упражнений. «Подуй, похлопай губами и послушай. Какой звук получается? Он звучит как всегда или по-другому? А какой тебе больше нравится: новый или старый? Как, по-твоему, какой правильнее?» Во время такой беседы фонему несколько раз повторяют, и так постепенно закрепляется связь артикулемы со звучанием.

Каждый раз, произнеся новый звук, ребенок должен получить оценку «правильно» или «неправильно». В этот период весь материал занятий он проговаривает за логопедом. Каждый звук, слог, слово он слушает, воспроизводит и слушает, оценивает. Полезно переспрашивать: «Ты правильно сказал?» Ни одного случая дефектного произнесения не должно остаться без внимания. Логопед может даже переспросить слово, произнося его так, как сказал ребенок.

Вновь упражняются в различении правильных и дефектных фонем в словах и слогах, произносимых взрослым. Но на III этапе еще рано анализировать звучание слов со стечением согласных фонем или содержащих несколько акустически близких фонем. Парные звуки дифференцируют лишь при заменах. Например, вызывали *г*, а ребенок пользуется им вместо *к*.

Пока не достигнуто четкое произношение звука, все ответы на задания должны быть жестовыми: поднять руку, хлопнуть в ладоши и т. п.

Бывает, что ребенок оказывается неспособным к фонематическому анализу собственной речи. В этих случаях вся работа опирается на кинестетические и тактильные ощущения. Зрительный анализатор лишь временно участвует в обучении. Контролю спонтанной речи он активно не помогает.

Занимаясь с таким ребенком, приходится очень четко продумывать и формулировать инструкции. Обычные замечания: «Делай, как я, посвисти, подуй. Послушай и скажи...» — не помогают, потому что дутье означает для ребенка выдох горлом, а фонемы он не различает. Он просто воспроизводит свои неправильные навыки. Приходится прибегать к неестественным формулировкам, например: «подуй на язык, подуй зубами, плюнь» и т. п. Дети лучше понимают их и выполняют, что требуется. Работая с такими детьми, нельзя называть звук, который подготавливается, пока ребенок не будет в состоянии произнести его.

Параллельно с коррекцией звукопроизношения на III этапе подростков и взрослых обучают навыкам правильного голосоведения или проводят фонопедические упражнения для исправления недостатков голоса. Основы фонопедической методики при ринолалии изложены на с. 29.

Этап полной автоматизации новых навыков

Для достижения главной цели этого этапа — полной автоматизации новых навыков — необходимо ввести в спонтанную речь звуки, поставленные на III этапе, и снять остаточную ринофонию вокальными упражнениями.

Введение поставленных звуков в спонтанную речь проходит неодинаково у детей разного возраста.

Для младших дошкольников появление новых фонем — процесс, тесно связанный с развитием речи. Если фонема четко дифференцируется на слух, тогда дети от 3 до 5 лет легко, часто спонтанно начинают переключаться на новый звук и нуждаются только в поддерживающих упражнениях для подкрепления нового умения и стимуляции к произнесению поставленного звука в спонтанной речи.

Поэтому целесообразно на занятиях с малышами приближать их к живой ситуативной обстановке — это игры типа лото, отгадывание загадок, добавление слов в предложения, сюжетные игры с названием большого количества однородных предметов. По ходу занятий игры и беседы усложняются и становятся более продолжительными.

Подобранный дидактический материал позволяет сконцентрировать внимание ребенка на определенной группе звуков, а форма занятий, предусматривающая свободные, произвольно построенные и эмоционально окрашенные ответы, обеспечивает закрепление новых навыков спонтанной речи. При этом логопед должен тщательно подготовить и организовать занятие так, чтобы используемая лексика состояла только из уже вызванных звуков. Тогда основное внимание концентрируется на координации речевых кинестезии дыхания, звукопроизношения и резонанса.

Избегая скандированного послогового проговаривания, следует как можно раньше переходить от слова к фразе. Промежуточным вариантом могут служить словосочетания или повторение предложений из трех слов в два приема. Например: *вон Валя, вон Феня; Поля упала, упала на пенёк*. Раннее введение фразы в упражнения помогает закрепить координацию выдоха с синтагмой. Фразы произносятся нараспев. Протяжные гласные звуки помогают удерживать ротовой резонанс.

Скороговорки, пословицы, стихи и другой подобный материал нужен только для закрепления артикуляций. Они не помогают улучшить живую непринужденную речь, и нет необходимости учить наизусть много стихов, считалок, пословиц. Их рекомендуют только для тренировок дома.

Дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста уже критически относятся к своему недостатку. Они стесняются не только дефектного, но и нового правильного произношения. Они боятся каждого случая привлечения внимания к себе (но иногда могут и совершенно равнодушно относиться к своему недостатку). Довольно легко овладевая речевыми упражнениями, они иногда отказываются правильно произносить вызванные звуки в спонтанной речи. Здесь особое значение приобретает психотерапевтический аспект работы. Помимо бесед с ребенком, обязательно привлекают к процессу исправления речи родителей, воспитателя детского сада или учителя. Успешное выступление ребенка на празднике, четкий ответ у доски помогают сломать старые стереотипы, избавиться от стеснительности.

После того как ребенок научится правильно произносить новые звуки в словах и коротких предложениях, их включают в спонтанную речь, применяя игры в вопросо-ответной форме и короткие беседы по заданной теме. Иначе говоря, необходимо как можно раньше вводить изучаемый звук в разговорную речь, поскольку, набрав большое количество идеально произносимых на занятии фраз, дети часто остаются совершенно беспомощными в спонтанной речи.

Постоянное одергивание ребенка при неверном произнесении фонемы невротизирует детей, вызывает у них негативную реакцию. В таких случаях вместе с ребенком составляют список наиболее часто употребляемых бытовых слов на изучаемый звук. (Дети очень охотно участвуют в этой работе.) Затем эти слова постепенно вводят в речь. При этом дают задание ребенку и родителям в течение недели обращать внимание на качество произнесения только 10 отобранных слов. Через 5—7 дней вводят новые 10 слов и т. д. Параллельно дают задание на закрепление и дифференциацию данной фонемы в стихах, сказках, рассказах. Обычно через две-три недели произнесение звука автоматизируется.

Школьникам включают в занятия материалы школьной программы. Это означает предварительную проработку лексики ближайших уроков и убеждение в необходимости чтения вслух и проговаривания всего заданного учебного материала при выполнении домашних заданий. Такая подготовка гарантирует лучшее фонетическое качество ответов в классе. Кроме того, охватывая большое количество лексического материала из разных учебных дисциплин, автоматизация и введение в спонтанную речь звуков проходят быстрее.

Для подростков автоматизация является самым сложным этапом работы над звуком. Помимо необходимости преодоления психологического барьера, сказываются длительный опыт патологического звукообразования, увлеченность смысловой и эмоциональной сторонами речи.

Особое значение приобретают непринужденность занятий и естественность речевого материала. Работа над ним сводится не к заучиванию наизусть или пересказыванию, как это часто делается, а к многократному проговариванию заданных слов в различных ситуациях. Для этого в занятия вводят как можно больше элементов творчества: широко употребляют наращивание и распространение предложений, беседы на заданные и отвлеченные темы, обсуждение произведений литературы и искусства.

Работая над текстом, постоянно следят за голосом. Обучающиеся говорят плавно, не торопясь, на мягком выдохе, при необходимости в грудном регистре с тактильным контролем. Это способствует опусканию гортани, включению грудного резонатора в фонацию, предотвращает гортанно-глоточные выдох и смыкание.

Речевые упражнения на этом этапе практически не уменьшают остаточной ринофонии, так как на занятиях дети невольно выговаривают тексты с более замедленной и утрированной артикуляцией. Остаточная ринофония особенно стойко сохраняется у подростков и взрослых. Объясняется это некоординированностью движений вновь сформированной нёбной занавески в потоке спонтанной речи и длительным опытом патологического навыка.

Для автоматизации движений нёбной занавески используются вокальные упражнения (см. с. 51—53).

В начале IV этапа также выясняют, как говорит обучающийся вне стен логопедического кабинета: в детском саду, в школе, дома.

После окончания занятий за детьми осуществляется диспансерное наблюдение. Первое время их осматривают один раз в 3—4 недели. Затем интервалы постепенно увеличиваются до полугода. Такое наблюдение дает возможность вовремя прийти на помощь ребенку, провести с ним небольшие курсы упражнений (2—3 недели), если он начнет терять какие-либо речевые навыки. Особенно важно возвращение к логопедическим занятиям при замене или снятии ортодонтического аппарата, поскольку вызванное этим изменение конфигурации и объема ротовой полости часто искажает звукопроизношение.

Для иллюстрации приведем выписки из нескольких логопедических карт.

Артем С. родился со сквозной двусторонней расщелиной нёба и губы. К логопеду впервые обратился в возрасте трех лет. При поступлении отмечались рубцовые изменения губы после двусторонней хейлопластики (операции в 3 и 6 месяцев), сквозная двусторонняя расщелина нёба, нарушения зубного ряда. Альвеолярный отросток в переднем отделе занимал горизонтальное положение, что не позволяло ребенку смыкать губы.

Речь с выраженным носовым резонансом непонятна окружающим, поскольку все согласные фонемы заменял одинаково звучащими глухими или озвонченными глоточными звуками.

Контактен. Интеллектуальное развитие соответствовало возрасту.

Приступил к занятиям в октябре 1972 года. Выполнял упражнения для развития подвижности сегментов нёба (вокальные и артикуляционные): пение терции в речевом диапазоне на звуки йиэ, произнесение этих же гласных, стимуляция глоточного рефлекса, а также артикуляционную гимнастику для активизации губ и языка.

В течение года ребенок являлся на занятия эпизодически, так как был очень подвержен простудным заболеваниям, перенес грипп и ветряную оспу. Однако дома постоянно упражнялся под контролем матери.

С декабря 1972 года носил ортодонтический аппарат, способствующий опусканию переднего отдела альвеолярного отростка. Аппарат прикрывал часть расщелины твердого нёба, что позволило приступить к упражнениям для вызывания направленной воздушной струи: поплёвывание, дутье на вату.

Регулярные занятия — с января 1974 года, с пяти лет. В результате постоянных повторений ранее рекомендованных упражнений развилась подвижность сегментов нёба, повысился тонус артикуляционных и мимических мышц, появилась слабая направленная воздушная струя при дутье.

К этому времени ребенок общался интонированной развернутой фразовой речью, в которой по-прежнему практически все взрывные, фрикативные и аффрикативные согласные замещал фарингеальными (глухие) и ларингеальными (звонкие).

С января по май 1974 года продолжал упражнения для активизации глоточной мускулатуры и сегментов нёба. Одновременно проводилась коррекция звукопроизношения. Были вызваны и введены во фразу губно-зубные *п, б, ф, в*, межзубные *т, с, л* и их мягкие пары. При постановке звуков не справлялся с произнесением слогов, так как не понимал их смысла. При повторении изолированных слов сознательно использовал вызванные звуки.

В апреле 1974 года спонтанно в отдельных словах бытовой речи появились четкие, акустически полноценные согласные *к, г*. Однако введение этих фонем в речь пришлось затормозить, поскольку мальчик начал замещать звук *г* звуком *к*. (Ранее оба звука замещались фарингеальным звукообразованием.) В связи с этим проведены упражнения для развития дифференцировок *т — к*. Наибольшие затруднения отмечались при различении звуков в середине слова.

Параллельно вокальными упражнениями развивали силу и расширяли диапазон голоса. Было отмечено и в дальнейшем использовано на занятиях, что наиболее легко новые фонемы вводятся в слова и фразы при пении.

С мая по декабрь 1974 года не являлся на занятия в связи с выездом на дачу и с болезнями.

При обращении в декабре 1974 года сохранилось умение правильно произносить вызванные ранее звуки в изолированных словах и коротких фразах, но в спонтанной речи ребенок их не употреблял. Смешение звуков *к — г*. К своей речи относился критично.

С декабря 1974 по май 1975 года проводились упражнения по постановке звуков *д, ш, ч* и автоматизации ранее вызванных звуков, дыхательные и вокальные упражнения.

Наибольшую трудность вызвала постановка согласного *ш*. Из-за отсутствия дифференцировок длительно тренировался в различении на слух правильного и дефектного *ш*. Несмотря на овладение артикуляционным укладом, воспроизвести фонему *ш* не удавалось.

При стимуляции этого звука от *ч* эпизодически произносил его правильно, но после очередного острого респираторного заболевания полностью потерял все умения. Обучение фонеме *ш* возобновилось с подготовительных упражнений.

Научился правильно произносить звук *ш* в словах через четыре месяца. Произнесение изолированного звука и слогов осталось недоступным.

В ходе занятий спонтанно появились звуки *г* и межзубные *з, ц*. Носовой резонанс речи несколько уменьшился.

Особое внимание было уделено дифференцировке *к — г, ш — с*, поскольку ребенок начал смешивать их в спонтанной речи.

Ребенок занимался недостаточно регулярно. 10 раз переболел простудными заболеваниями.

В октябре 1975 года был госпитализирован для пластического закрытия дефекта нёба. К этому времени пользовался в спонтанной речи следующими согласными: губно-зубными *п, п'; б, б', м, м', ф, ф', в, в'*; межзубными *с, с', з, з', ц; т, т', д, д'; н, н', л*, а также *ч, ш, к, г*. Было также доступно произнесение изолированного шепотного *р*.

Возобновил занятия через месяц после операции. При поступлении отмечались значительные рубцовые изменения мягкого нёба, полное отсутствие его подвижности, укорочение. Сохранилась расщелина маленького язычка. Свод нёба уплощен. На границе мягкого и твердого нёба свищ 1,5X3,5 мм, в переднем отделе — некротические участки. Направленная воздушная струя отсутствовала. Речь вокализованная, с выраженным носовым резонансом. Не смог воспроизвести ни одного звука.

12 ноября 1975 года приступил к артикуляционным упражнениям для растормаживания нёбной занавески и выработки направленной воздушной струи. Через три дня было отмечено появление незначительной подвижности мягкого нёба, и ребенок приступил к пению гласных *а* и *э* в диапазоне терции, а затем трезвучия.

К 19 ноября 1975 года была получена удовлетворительная подвижность мягкого нёба. Ребенок мог по подражанию произносить без носового резонанса гласные звуки в грудном регистре с тактильным контролем, после чего проводилась стимуляция произнесения по подражанию ряда согласных фонем с тактильным контролем за направленной воздушной струей.

К 22 декабря 1975 года восстановлены все вызванные ранее согласные. Приступил к автоматизации навыка ротового резонанса согласных фонем в рассказах и беседах. Параллельно проводилось уточнение доступных правильных артикуляций. Вокальные упражнения для тренировки подвижности мягкого нёба продолжал до конца февраля 1976 года до полного исчезновения носового резонанса в спонтанной речи.

Контрольный осмотр в декабре 1980 года. Речь соответствует норме. Мальчик учится в V классе массовой школы.

Наташа В., 15 лет, ученица VII класса массовой школы.

Девочка родилась со сквозной двусторонней расщелиной нёба. В детстве перенесла три операции уранопластики, после которых сохранился обширный дефект твердого нёба, расщелина укороченного мягкого. Альвеолярный отросток в переднем отделе сужен, в области дефекта отсутствуют зубы. Направленной воздушной струей не овладела. Речь с выраженным носовым резонансом. Сложная дислалия: *п, п'; ф, ф'* — беззвучные, остальные согласные фонемы, кроме *б, б'; в, в'*, замещались фарингеальными (глухими) и ларингеальными (звонкими) образованиями. По подражанию со зрительным контролем девочка могла совершать очень ограниченный объем движений губ и языка. Дыхание ключичное, поверхностное, речевой выдох заметно укорочен. Общалась тихим голосом.

В контакт вступила охотно. Рассказала, что мечтает об исправлении дефекта речи, но не верит в возможность этого. Интеллект соответствует возрасту.

8 июня 1979 года приступила к регулярным логопедическим занятиям. В течение месяца выполняла общую артикуляционную гимнастику для активизации и расширения объема движений языка, губ и мимических мышц. Повторяла и пела в диапазоне трезвучия гласные звуки (особенно *а* и *э*) и воспроизводила глоточный рефлекс с целью развития подвижности сегментов мягкого нёба и стенок глотки. Проводилась также стимуляция направленной воздушной струи от доступной девочке артикуляции звука *ф*, но с зажатыми крыльями носа.

Наташа легко овладела направленной воздушной струей и к 2 июля 1979 года перешла к постановке *п* и подготовке звуков *с*, *т*. Четкие слуховые и кинестические дифференцировки позволили в июле 1979 года вводить во фразы, стихи и рассказы фонемы *п*, *п'*; *ф*, *ф'*; *т*; *с*, *с'*; *ч*. Однако все упражнения приходилось выполнять с зажатыми крыльями носа, поскольку значительная утечка воздуха через расщелину в переднем отделе твердого нёба понижала давление воздуха в полости рта и стимулировала оживление параллельного фарингеального смыкания.

Больная четко дифференцировала отклонения в звучании фонем и к сентябрю 1979 года правильно, но несколько ослабленно произносила фонемы *л*, *л'*; *ф*, *ф'*; *п*, *п'*; *т* в связной речи, не зажимая крыльев носа.

После семимесячного перерыва была госпитализирована в сурдологопедическое отделение, где в течение месяца продолжала упражнения для усиления нёбно-глоточного затвора, расширения диапазона голоса и увеличения его силы, ежедневно занималась дыхательной гимнастикой.

На логопедических занятиях основное внимание уделялось коррекции шипящих и свистящих звуков.

В результате занятий еще до закрытия дефекта овладела правильным произношением шипящих, свистящих, *л*, *л'*; *в*, *в'*; *ф*, *ф'*; *п*, *п'*; *т*, *т'*. При фонации в грудном регистре отмечалось уменьшение носового резонанса речи. Всеми умениями пользовалась в спонтанной речи.

В мае 1980 года перенесла очередную пластическую операцию по закрытию дефекта нёба. В результате операции была сформирована укороченная нёбная занавеска, но обширный дефект твердого нёба сохранился. Была направлена в ортодонтическое отделение, где девочке изготовили пластинку, obtурирующую отверстие в твердом нёбе.

К логопедическим занятиям приступила на пятнадцатые сутки после операции. Отмечалась общая смазанность речи, отсутствие направленной воздушной струи, неподвижность нёбной занавески. Две недели Наташа ежедневно занималась по 40 минут дыхательной гимнастикой, выполняла отдельные дыхательные упражнения в течение дня, до 15 раз в день повторяла артикуляционные упражнения для растормаживания мягкого нёба. Подвижность нёба была отмечена на вторые сутки занятий, а к пятым суткам развилась в полном объеме.

В это же время спонтанно улучшилась четкость произношения согласных фонем. На второй неделе занятий девочка приступила к коррекции согласных фонем — уточнению артикуляций. После месяца занятий отмечено значительное уменьшение носового резонанса речи, удлинение речевого выхода, звукопроизношение правильное (*р* — одноударный).

РАССТРОЙСТВА ГОЛОСА ПРИ РИНОЛАЛИИ И ИХ КОРРЕКЦИЯ

Расстройства голоса при ринофонии и ринолалии многообразны. Ведущим является изменение тембра голоса — открытая назализация — неприятный носовой резонанс, придающий к тому же смазанное, глухое звучание всей речи. Назализация возникает из-за отсутствия разграничения носовой и ротовой полостей. Она значительно изменяет акустические характеристики фонем. Голос становится монотонным, неполетным и слабым.

Расщелина нёба, как анатомический дефект надставной трубы, приводит к асимметрии в строении резонаторных полостей гортани, глотки, носа, а также дискоординирует функцию

комплекса нёбо — гортань, в котором нёбо играет роль пускового двигательного возбудителя. Доказано, что положение мягкого нёба вызывает изменение положения голосовых складок. Поэтому нарушение целостности, анатомическая и функциональная асимметрия мышц мягкого нёба и глотки приводят с возрастом к функциональной асимметрии голосовых складок, что снижает силу голоса, делает его сдавленным, истощимым, немодулированным.

Анатомический дефект, гортанные звукообразования, двигательная дисфункция в сочетании с неправильным голосообразованием провоцируют узелковые и воспалительные процессы в гортани, фонастении, парез внутренних мышц гортани у 70—80% подростков и взрослых с расщелинами нёба. Эти заболевания ослабляют и истощают голос, придают ему осиплость и охриплость.

Все перечисленные патологические качества голоса усугубляются нарушением фонационного дыхания и особенностями поведения людей, страдающих ринолалией или ринофонией.

В результате звучание голоса и механизм фонации при расщелинах нёба становятся настолько специфичными, что М. Зеeman выделил голос при ринолалии в самостоятельное расстройство и назвал его дисфония палатина или палатофония. Современная фониатрия вообще классифицирует ринофонию и ринолалию как голосовое расстройство.

Из всего вышесказанного становится ясно, какое важное место занимает коррекция голоса в комплексе коррекционно-педагогической работы по исправлению ринофонии и ринолалии. Основные задачи этих мероприятий — нормализация резонанса, развитие природных голосовых данных детей, восстановление двигательной функции гортани при заболеваниях голосового аппарата и воспитание навыков правильного голосообразования.

К мерам, способствующим улучшению голоса детей до пластической операции нёба, относятся постановка физиологического и фонационного дыхания, профилактика дистрофии мускулатуры глотки и нёба, коррекция звукопроизношения.

После операции работа над голосом состоит из дыхательной гимнастики, удлиняющей выход и активизирующей внутренние межреберные мышцы и подвижность диафрагмы, усиления нёбно-глоточного смыкания, постановки сбалансированного резонанса, выработки навыка правильного голосообразования, расширения диапазона голоса, увеличения его силы, а также компенсации расстройства двигательной функции гортани, если таковое уже имеется. Все фонетические мероприятия тесно переплетаются и проводятся в комплексе с другими, направленными на исправление фонетической стороны речи.

На I, подготовительном, этапе основное внимание уделяется дифференцированному выдоху и уточнению артикуляции гласных звуков. На II этапе занятия дыхательной гимнастикой продолжаются, но направлены они на нормализацию соотношения вдоха и выдоха.

Непосредственно голосовые упражнения на II этапе позволяют решить две задачи. Подвижность нёбной занавески развивается вокальными упражнениями, а избыточный носовой резонанс устраняется фонетическими.

Применение вокальных упражнений в обучении лиц с нёбно-глоточной недостаточностью и расщелинами нёба основано на тесной филогенетической и функциональной связи мягкого нёба и гортани. В норме при пении мышечный тонус нёбной занавески резко повышается с возрастанием мышечного тонуса в гортани и глотке. Мягкое нёбо рефлекторно поднимается и примыкает к задней стенке глотки.

Вокальные упражнения растягивают нёбную занавеску, растормаживают и одновременно активизируют всю мускулатуру гортаноглотки, заставляют ребенка шире открывать рот, увеличивать силу звука. Методика проведения вокальных упражнений и их последовательность при ринолалии имеют ряд особенностей.

На II этапе эти упражнения сводятся к пению гласных: вначале звуков *а* и *э*, через 2—3 урока прибавляется *о*, еще через неделю *и* и последним *у*. При ежедневных занятиях сроки сокращаются.

Начинаются вокальные упражнения с пения терций, что детям довольно трудно, особенно при сниженном слухе. Но интервалы меньше двух тонов, как правило, недоступны детям с ринолалией, поскольку они не привыкли петь, не слышат разницы в высоте тонов, а новизна

материала и ощущений и восприятие музыкальных тонов еще больше затрудняют слуховые дифференцировки.

К вокальным упражнениям приступают на 3—4-м занятии после повторения гласных, когда появляется хотя бы незначительная подвижность мягкого нёба. Его тренируют пением гласных в диапазоне терции первой октавы с детьми и трезвучия с подростками и взрослыми.

При практической неподвижной нёбной занавеске или лишь при подергивании ее края начинают с пения *a* или *э* на одной ноте. Затем переходят к пению терций, потом трезвучия. Чтобы определить допустимую нагрузку, первые попытки осуществляют только под контролем логопеда. Расслабление нёба, уменьшение амплитуды его подъема являются показателями для дозировки тренировок. Обычно поют гласные по 2—3 раза подряд до 12 раз в день под аккомпанемент фортепиано.

Начинают пение с низкого тона. Последующий переход к более высокому тону резко активизирует мышцы гортани и глотки, что помогает значительно дольше удерживать сегменты нёба в высокой позиции. Поэтому при снижении слуха подросткам и взрослым целесообразно петь интервалы, охватывающие 3,5—4 тона.

Поют трезвучия и терции не менее трех недель. Чтобы удлинить выдох и увеличить продолжительность смыкания мягкого нёба с задней стенкой глотки, повторяют верхнюю ноту трезвучия дважды, не прерывая фонации. Для развития голоса и усиления смыкания поют достаточно громко, но не форсируют голос, поскольку активность нёба быстро истощается и оно провисает, вследствие чего звук назализуется. Все вокальные упражнения выполняют стоя.

Чтобы расширить диапазон, увеличить силу голоса, развить интонацию, упражнения модифицируют: меняют тональность, поют тихо, громко.

Подбор вокальных упражнений должен быть строго дифференцированным для каждого обучающегося, поскольку в пении участвуют все отделы голосового аппарата, и очень важно, чтобы они работали без всякого напряжения и насилия, вредно отражающихся на голосе. Как указывают В. Г. Ермолаев и Н. Ф. Лебедева, детский голос требует максимально щадящего отношения, которое должно проявляться в соблюдении следующих требований: петь только в соответствующем возрасту диапазоне, при пении не использовать крайние ноты присущего данному возрасту диапазона, петь на коротких певческих фразах, петь негромко, без напряжения. Эти требования основаны на анатомических и физиологических особенностях детского организма. Пренебрежение ими ведет к нарушению голосовой функции. Подбирая вокальные упражнения, следует руководствоваться схемой средних диапазонов детских голосов. Наиболее легко, без усилий и усталости детские голоса до периода мутации звучат в следующих диапазонах (по В. Г. Ермолаеву и Н. Ф. Лебедевой, 1970):

3—4 года	—	ми ¹ — соль ¹
5—6 лет	—	ми ¹ — си ¹
7—10 -лет	—	ре ¹ — ре ²
10—14 лет	—	ми ¹ — ре ²

При правильном выполнении вокальных упражнений носовой резонанс в пении вначале значительно уменьшается и постепенно совсем исчезает. Желательно петь под аккомпанемент фортепиано, но можно и под магнитофон, вместе с логопедом и после него.

Активизация нёбно-глоточного смыкания и овладение среднеязычным (для детей) или диафрагмально-реберным (для подростков и взрослых) выдохом позволяют приступить к постановке сбалансированных по резонансу гласных звуков.

Развивая подвижность нёбной занавески на начальных упражнениях с гласными звуками *a* и *э*, внимание сосредоточивают на кинестезиях подъема мягкого нёба. При этом ощущения нёбно-глоточного смыкания соотносятся с непривычным для детей с ринолалией ротовым резонансом. Следует обязательно обращать внимание ребенка на звонкость и чистоту сбалансированного по резонансу звука, хвалить его после каждой удачной попытки фонации. Следующий шаг в обучении — сделать этот процесс осознанно управляемым.

Вначале определяется основной, наиболее естественный тон голоса ребенка. Этот тон закрепляется в ненапряженной, наиболее физиологичной манере фонации.

Определение наиболее удобного тона происходит при повторении ребенком за логопедом по подражанию звука *м* на разной высоте, с фиксацией внимания на носовом резонансе и мягкой голосовой атаке. Логопед после проведения начальных вокальных упражнений уже должен быть сориентирован на средний тон голоса ребенка. Его задача — дать ребенку почувствовать и запомнить этот тон, который станет опорным при постановке голоса.

В течение двух-трех дней ребенок повторяет фонему *м* на основном тоне голоса средней громкости, протяжно (на *стоне*), «в маску» по 2—3 раза подряд 8—12 раз в день.

Выбор фонемы *м* как исходной при постановке голоса в фонопедической практике определяется ее физиологической основой, удобной для правильной фонации. Она отличается незначительной напряженностью, большим импедансом, выраженным резонансом носовой и придаточных полостей, что в итоге активизирует работу голосового аппарата. При произнесении *м* с сомкнутыми губами, опущенным корнем языка и с небольшой щелью между зубами легко достигается подача звука «в маску». Первоначально фонему произносят кратко, но постепенно звучание удлиняют.

Далее с детьми без органических изменений в голосообразующем аппарате начинаются тренировки в произнесении гласных звуков на закреплённом «мычанием» основном тоне.

Упражняются в произнесении изолированных гласных, а потом их сочетаний, что объясняется ориентацией занятий на дальнейшие тренировки подвижности нёбной занавески. Количество гласных в сочетаниях постепенно увеличивается до трех.

Упражняясь в произнесении сочетаний гласных, нет необходимости соблюдать приведенный порядок. Логопед сам отбирает нужные по звуковому составу сочетания. Постановка гласных проводится в порядке *а, э, о, и, у* с ориентацией на степень подъема и напряженности нёбной занавески.

Ребенок повторяет гласные за логопедом, подражая его манере фонации. Логопед же произносит гласные на основном тоне голоса ребенка, громко, но без напряжения и крика, на мягкой атаке, с открытым звучанием. Довольно трудно при этом дать ребенку доступную инструкцию. Важно обратить его внимание на широкое открывание рта, утрированно открытую артикуляцию (особенно гласных звуков *и, ы, у*), продвижение кончика языка к нижним резцам, на ощущения раскрытия глотки и правильной ненапряженной фонации.

Для детей со здоровым голосовым аппаратом бывает достаточно проведения нескольких занятий по обучению правильной фонации. Как только дети ощутят кинестетически и смогут дифференцировать правильную фонацию на слух, они будут в состоянии выполнять, опираясь на нее, все последующие упражнения для расширения диапазона и увеличения силы голоса.

В литературе неоднократно указывалось на уменьшение носового оттенка при фонации в грудном регистре. Однако переводить фонацию в грудной регистр детям до 13 лет не стоит, поскольку подобное голосообразование несвойственно до мутации, нефизиологично и его редко удается ввести в спонтанную речь.

Для сознательного контроля за резонансом сразу после овладения артикуляцией гласных звуков упражняются в произнесении их по контрасту. Вначале ребенок учится распознавать на слух, с каким резонансом (носовым или ротовым) произносит гласные звуки логопед. Затем сам за логопедом повторяет эти звуки, меняя резонанс. Для привлечения внимания к кинестезиям резонанса пальцами одной руки ребенок касается переносицы, а ладонь другой кладет на грудь у основания шеи. Произнося звуки, направляет резонанс то к пальцам, то к ладони.

После усвоения этих упражнений можно отказаться от повторения гласных звуков с носовым резонансом, но обязательно следует продолжать слуховые дифференцировки, а также дифференцировки ребенком его собственного резонанса.

Произнесение гласных звуков (изолированных, в сочетаниях по два и по три) — с утрированной открытой артикуляцией продолжается несколько недель. Эти упражнения служат разминкой в

начале каждого занятия и помогают настроить ребенка и его голосовой аппарат на фонацию со сбалансированным резонансом.

Звукосочетания приходится подбирать индивидуально. Так, если ребенок научился чисто произносить изолированные *у, и*, но назализует их в звукосочетаниях, то последние следует составлять так, чтобы гнусавые гласные оказывались после или между *а, э*. Тогда при слитном произнесении гласных ребенок на втором звуке только меняет положение губ, удерживая манеру фонации и резонанс первого звука.

Овладение произнесением гласных звуков со сбалансированным резонансом позволяет переходить к изолированным йотированным звукам *ја, ъэ, јо, ју* и к их звукосочетаниям в интервокальной позиции: *аја, э/э, ојо, ују*.

Известно, что при ринофонии и ринолалии имеется тенденция перенесения в слове носового резонанса звука на последующий. То же самое происходит и с эмиссией воздуха в нос. Это и создает впечатление смазанности речи. Чтобы затормозить указанные явления и научить ребенка сохранять ротовой резонанс, приходится упражняться в произнесении звукосочетаний с согласными в интервокальной позиции: гласный — согласный — гласный. Разумеется, упражняются только правильно артикулируемые согласные. Звонкие сонорные и фрикативные звуки включаются в упражнения в следующей последовательности: *м, и, л, р, в, з, ж*. Звукосочетания произносятся слитно, плавно, с протяжной фонацией на равноударных гласных.

Сформированные предыдущим упражнением кинестезии позволяют приступать к повторениям изолированных слов, начинающихся на ударные гласные звуки. Эти слова должны включать как можно больше сонорных и звонких фрикативных согласных в интервокальной позиции. Упражнение закрепляет кинестезии сбалансированного резонанса в сочетании с физиологичной манерой фонации.

Анна	Эмма	Оля	Уля	Инна
Алла	Элла	олово	улей	Ира
ария	эхо	озеро	умный	иней
Азия	это	облако	узел	имя
армия	эпос	осень	ужин	ива

Причем если для детей с ринофонией нет ограничений в подборе материала, то при ринолалии количество слов будет регламентировано, поскольку в упражнения включаются только правильно артикулируемые согласные звуки.

Упражнение со звуком составляется по тому же принципу.

яма	ели	ежик	Юля
ялик	ехал	ершик	юмор
явно	ельник	емкий	юный
яблоко	если	елка	южный

Координации резонанса, фонации и дыхания добиваются при произнесении фраз. Поскольку при ринолалии имеются значительные отклонения речевого дыхания, дидактический материал усложняется постепенно. Начинаются тренировки со словосочетаний из двух слов и спряжений глаголов, состоящих из звонких фрикативных и сонорных согласных. Словосочетания произносятся плавно, напевно, с утрированно открытой артикуляцией гласных звуков и расслабленными артикуляциями согласных. Основное внимание уделяется согласованности фонационного нижнеберного или диафрагмального выдоха с синтагмой.

Примеры словосочетаний: *Вон Аня. Вон Оля. Вон Уля. Умная Оля. Умная Аня. Умная Уля. Мила ела. Оля играла. Элла мыла. Узкая улица. Узкое облако. Очень узкий. Очень умный.*

Спряжение служит основой для увеличения количества слов в фразе, которое растёт от занятия к занятию. Приводим несколько коротких фраз, пригодных для спряжения с распространением предложения:

Я мыл(а) Милу.

Я нарезал (а) лимон

я съел(а) сметану

Я мел (а) пол.

Я жалею Женю.

Я ел(а) малину.

Я вел(а) Вилу.

Я вылил(а) воду.

Я живу на восьмом этаже.

Распространение фразы проводится постепенно, например: *Я поливал(а). Я поливал(а) левкой. Я поливал(а) левкой водой. Я поливал(а) левкой теплой водой. Я поливал(а) левкой теплой водой из лейки.*

При правильном выполнении упражнений голос ребенка звучит звонко, громко, без носового оттенка. Далее остается приучить выполнять все логопедические речевые упражнения на правильном голосоведении и ввести этот навык в спонтанную речь. Подготовкой служат тренировки в повторении нескольких коротких скороговорок и стихов с опорой на соноры.

Принцип подбора скороговорок и стихов одинаков: фразы, из которых они построены, должны быть короткими, включать только правильно произносимые фонемы, в них должно быть достаточное количество соноров и звонких фрикативных согласных.

Скороговорки и стихи ребенок вначале повторяет за логопедом по одной фразе. Слова произносит слитно, слегка нараспев, утрируя соноры. Примерами пригодных для тренировок скороговорок могут служить следующие:

На мели мы налима ловили.

Наловил Валерий два ведра форели.

Нил поймал линей: один мал, два длинней.

На крыше у Шуры жил журавль Жура.

У Маши на кармашке маки и ромашки.

Дед Данила делил дыню. Дольку — Диме, дольку — Дине.

Дошкольники с нормальным голосовым аппаратом, сохранными кинестезиями и развитым фонематическим слухом, при достаточно длинном и подвижном мягком нёбе к этому моменту коррекционно-воспитательной работы спонтанно переходят на правильное голосоведение в спонтанной речи. Им можно приступать к вокальным упражнениям для расширения диапазона и увеличения силы голоса.

Если же ребенок произносит упражнения неправильно — сдавленным, тихим голосом, с носовым оттенком, следует установить причину этого. Ею могут быть снижение речевых кинестезий, расстройство фонематического слуха, тугоухость, ослабление направленной воздушной струи, ограниченное открывание рта, значительное укорочение нёбной занавески или недостаточная ее подвижность. Крайне редко причиной плохого голоса детей младше 7 лет с врожденными расщелинами нёба бывают заболевания голосового аппарата. В любом из этих случаев логопеду следует провести соответствующую коррекционную работу, а затем вновь вернуться к начальным фонопедическим упражнениям.

Увеличения силы голоса и расширения его диапазона легче всего достигнуть вокальными упражнениями. Каждое занятие III и IV этапов начинают с распевания терций или трезвучий на гласные звуки или протяжное произнесение звука *м* в «маску». При этом меняют тональность, поют то тише, то громче, начинают петь пиано, переходя постепенно к форте, и наоборот. Затем

приступают к пению коротких музыкальных фраз и песенок. Музыкальные фразы, пригодные для увеличения силы и расширения диапазона голоса при ринофонии и ринолалии, должны отвечать следующим требованиям) быть простыми и легко запоминающимися; 2) обладать легким ритмическим рисунком, не требующим слишком длинного выдоха; 3) по диапазону не выходить за пределы отработанного трезвучия; 4) мелодия фразы обязательно должна быть построена на интервалах не меньше терции; 5) петь можно только в речевом диапазоне, т. е. песню следует протранспонировать на основной тон голоса обучающегося, поскольку такое пение не вызывает перенапряжения голосовых складок.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ ЗВУКОВ ПРИ РИНОЛАЛИИ

Патологическое звукообразование при ринолалии имеет антропофонические и фонологические признаки. Первые заключаются в искажении звучания фонем, а вторые — в замене одной фонемы другой. Практически все звуки при ринолалии назализованы, многие из них звучат лишь приближенно, и одновременно они взаимозаменяются внутри групп, сходных по способу образования и акустическим признакам. Поэтому работа по исправлению звукопроизношения занимает длительный период времени. Органические дефекты и многолетний опыт патологической артикуляции фонем еще больше затрудняют коррекцию.

Коррекция каждого звука предусматривает формирование следующих умений: 1) выделять его среди других; 2) соотносить с определенной артикулемой; 3) правильно воспроизводить артикулему; 4) применять это умение в потоке связной речи.

Как упоминалось выше, воспитание слуховых дифференцировок предшествует созданию артикуляционного уклада. Приступая к постановке звука, ребенок уже должен уметь выделять в речи фонему, над которой работает, что не противоречит приему начального обучения артикулеме без называния согласного звука.

Детям, не дифференцирующим особенностей собственной речи на слух, в процесс постановки звука привлекают зрительный, тактильный и кинестетический анализаторы. Но тактильное и зрительное наблюдения не могут постоянно сопровождать спонтанную речь. Кинестезии в дальнейшем остаются единственным видом контроля над спонтанной речью. Кроме того, кинестетический контроль осуществляется в момент речи, в то время как слуховой срабатывает уже после проговаривания. Поэтому соотношение фонемы с определенной артикулемой является очень важным моментом в работе над звуком. Пока этого не будет достигнуто, ребенок не сможет ввести звук в спонтанную речь.

Особенность ребенка с ринолалией состоит еще и в том, что у него полностью отсутствует кинестетический опыт многих, казалось бы примитивных, действий: дутья, прорыва смычек, ощущения повышенного давления воздуха в полости рта и т. д. Такую недостаточность ребенок компенсирует усиленным напряжением. Это избыточное напряжение часто сохраняется и после постановки звуков и придает речи специфический акцент. Поэтому в задачу коррекционно-педагогической работы входит в первую очередь выработка новых кинестезии.

Логопед должен вызывать у ребенка необходимые движения от произвольных действий и фиксировать внимание именно на испытываемых в этот момент ощущениях. При повторении упражнения ребенок ориентируется на воспроизведение кинестезии. Поэтому все инструкции логопеда должны обязательно отражать ощущения. Таким образом, кинестетический анализатор становится ведущим, опорным при коррекции звукопроизношения у детей с ринолалией.

Воспроизведение звука предусматривает образование преграды в нужной зоне, подачу на нее направленной воздушной струи, обеспечение достаточного внутриротового давления и при необходимости включение фонации.

Величина воздушного давления в полости рта не зависит от произвольного усилия. Она достигается только благодаря компенсированному нёбно-глоточному смыканию. При недостаточности последнего давление во рту падает из-за утечки воздуха в нос. Любая попытка возместить утечку усиленным выдохом или сужением глотки и носовых ходов увеличивает

скорость воздушного потока, усиливает носовой оттенок и понижает разборчивость речи. Имеется прямая зависимость объема утечки воздуха от размера нёбно-глоточной недостаточности. Тем не менее успех коррекционно-воспитательной работы в значительной мере определяют индивидуальные компенсаторные способности детей и в первую очередь уровень развития фонематического слуха.

При недостаточности нёбно-глоточного смыкания не фиксируют внимание ребенка на объеме утекающей воздушной струи, а стараются сделать ее максимально бесшумной. Этому помогает плавное выполнение всех упражнений без резких утрированных движений и скандирования.

Приступая к коррекции звуков, проводят проверку детей на способность к воспроизведению артикуляций и фонем по подражанию, что позволяет выявить наиболее доступные звуки.

Вызывая звуки, нужно стараться максимально использовать уже доступные ребенку движения и фонемы, а не создавать абсолютно новые модели. Поскольку согласные звуки в слове звучат и артикулируются несколько по-разному, не так, как изолированные, из-за влияния на них последующих фонем желательно вызывать согласные непосредственно в слоге.

Издавна в ринолалии применялся прием беззвучной подготовки согласных. Возможна также подготовка отдельных элементов артикуляции без ориентации ребенка на определенный звук. Поводом для таких уловок послужило то, что при назывании фонемы ребенок сразу увязывает ее с привычной глоточной артикуляцией и, произнося звук, воспроизводит либо глоточную артикуляцию, либо параллельно и язычную, и глоточную. Неназывание звука уменьшает напряжение, облегчает введение звука в слоги и выражает принципы опоры на уже сформированные умения и переход от простого к сложному для каждого обучающегося.

Приемы вызывания согласных описаны в специальной педагогической литературе довольно подробно. Однако при врожденных расщелинах нёба и губы они не всегда подходят из-за органических изменений артикуляционного аппарата, снижений кинестезии и слуховых дифференцировок. Особенность всех корректирующих приемов при ринолалии заключается в том, что они должны быть достаточно ощутимы, не вызывая попутно напряжения артикуляторов, что усиливает эмиссию воздуха в нос и удлиняет и без того увеличенное время смычки.

Последовательность коррекции согласных определяется доступностью их данному ребенку. Она связана с особенностями строения его артикуляционного аппарата. Если при длинной и подвижной нёбной занавеске легко начинать с фрикативных звуков, то нёбно-глоточная недостаточность, сопровождающаяся значительной эмиссией воздуха в нос, вынуждает начинать со взрывных фонем. В любом случае вначале прорабатываются глухие звуки. Поскольку для них необходимо большее давление воздуха, они ощутимее. Мышцы при их артикуляции напряженнее.

Выбор приемов и упражнений устанавливается также строго индивидуально.

Однако выраженные органические дефекты могут препятствовать достижению идеальной артикуляции. Рубцовые изменения губы ограничивают ее подвижность: открытый прикус, прогения, прогнатия, нарушения зубного ряда в переднем отделе верхней челюсти, постоянное ношение массивного ортодонтического аппарата осложняют постановку губно-губных и переднеязычных звуков. Значительные рубцовые изменения уплощают нёбный свод и ограничивают открывание рта. Поэтому, стремясь к акустической полноценности фонем, можно допускать отклонения в артикуляции.

Детям со сниженными кинестезиями и расстройствами фонематического слуха приходится задерживаться на промежуточных, более грубых артикуляциях: межзубной, одноударной и пр., т. е. пользоваться звуками-аналогами. Следует отметить, что подготовительные упражнения для коррекции отдельных звуков могут продолжаться довольно долго, пока не будет выработан четкий кинестетический стереотип.

Коррекция взрывных звуков при ринолалии особенно трудна. В образовании взрывных фонем самым важным моментом является обеспечение достаточного внутриротового давления для мгновенного прорыва преграды. Утечка воздуха в нос при укорочениях и свищах нёба ведет к разрежению давления, и сила звуков ослабляется. Компенсация усиленным напряжением ведет к пролонгации смычки, что воспринимается на слух как «сдавленность» звука. Преодолеть

указанный недостаток помогает легкое придувание. Для этого звук произносят в виде смычно-фрикативного. Например, не *na*, а двугубное легкое *пфа*.

Помимо этой трудности, свойственной всей группе взрывных, коррекцию звуков *n*, *n'*; *б*, *б'* может осложнять малоподвижная верхняя губа, стянутая рубцами; *т*, *т'*; *д*, *д'* — расщелина альвеолярного отростка и нарушения зубного ряда; *к*, *к'*; *г*, *г'* — выраженное укорочение нёба и свищи на границе твердого и мягкого нёба.

Постановка двугубного *n* возможна различными способами. Так, при наличии направленной воздушной струи предлагают ребенку похлопать губами во время мягкого тихого дутья. При этом слышится шепотное *па-па-па*. Увлажнение губ создает незначительное залипание и облегчает смыкание.

Как исходный прием можно использовать «поплевывание» губами, если ребенок уже научился делать это упражнение с высунутым языком.

При длинном подвижном нёбе рекомендуют надуть щеки и хлопнуть по ним ладонями, чтобы воздух из рта резко прорвался сквозь сомкнутые губы. Затем следует многократное повторение этого движения при постепенном уменьшении объема воздуха во рту с помощью рук и без них. Ребенок фактически переходит к «поплевыванию» губами.

Надуть щеки при нёбно-глоточном несмыкании невозможно. В этом случае зажимают пальцами крылья носа, чтобы уменьшить утечку воздуха, и учатся легкому «поплевыванию». Затем делают это же упражнение с открытыми крыльями носа.

Относительно зажимания крыльев носа в специальной литературе высказываются противоречивые мнения. На наш взгляд, применение данного приема целесообразно в период вызывания звука. До операции он позволяет усилить направленную воздушную струю, обеспечить необходимое давление воздуха, в результате чего ребенок ощущает артикулему. После операции усиленные таким образом кинестезии лучше восстанавливаются. Ребенок понимает, к чему следует стремиться, учится их воспроизведению и через несколько дней повторяет звук, не зажимая крыльев носа.

Применяя данный прием, нужно объяснить, что ноздри берут «в щепоть» левой рукой: большой палец лежит на левой ноздре, четыре — других — на правой. Локоть поднят вверх, что позволяет следить за артикуляциями в зеркале. Зажимая же нос только двумя пальцами (обычно большим и указательным), дети очень сильно сдавливают его и вызывают неприятные ощущения.

При укороченном нёбе, когда при разжимании носа давление падает и звучание резко ослабевает, можно также временно зажимать одну ноздрию. Подушечкой указательного пальца крыло носа слегка прижимают к лицу (не к носовой перегородке).

Иногда до операции можно посоветовать положить горизонтально указательный палец на верхнюю губу под нос. Это несколько ограничит утекающий поток воздуха, не изменив формы резонаторов.

Необходимо отметить, что звук *n*, вызванный похлопыванием губами, легче ввести в прямые слоги, а от «поплевывания» и надувания щек — в обратные.

Можно предложить ребенку дуть и одновременно указательным пальцем попеременно смыкать и размыкать нижнюю и верхнюю губу. При этом палец лежит горизонтально под красной каймой нижней губы. Легкими ритмичными движениями поднимает и опускает ее. В результате слышится многократно звук *n*.

Но, как мы отметили из практики, при применении такой сугубо механической помощи наиболее трудно перейти к вызыванию изолированного звука и к введению его в слог.

Звук *т* отмечается некоторыми исследователями в числе наименее разборчивых при ринолалии. Межзубный *т* легко получить от «поплевывания» — подготовительного упражнения I этапа. Для этого нужно улыбнуться, чтобы обнажились зубы, и плюнуть, слегка высунув кончик языка.

Звук *т* может быть вызван от *я*. Несколько раз подряд повторяют слоги *па-па-па*, положив широкий язык на нижнюю губу. Затем воспроизводят эти же слоги улыбаясь, чтобы отключить губы от артикуляции. Возможно и изолированное вызывание звука таким образом. Но послоговое произнесение значительно облегчает введение нового звука в слова.

Межзубная фонема *c* также позволяет перейти к *m* при ритмичном смыкании и размыкании резцов, закусывающих язык.

Вызывание фонемы от уже имеющихся звуков желательнее, поскольку звук произносится менее напряженно и легко вводится в слоги и слова.

Обычно стараются ненадолго затормозить занятия на межзубной артикуляции *m*, чтобы закрепить при зрительном контроле более сильные ощущения и грубые движения. Переход к призубной артикуляции трудностей не вызывает, для этого достаточно попросить ребенка воспроизвести звук при сомкнутых зубах.

Коррекция взрывного *k* обычно проводится где-то в середине курса. Это объясняется тем, что, во-первых, *k* вызывают традиционно от *m*, а во-вторых, глоточный *k* по сравнению с другими согласными фонетически наиболее близок к норме. Поэтому, с одной стороны, возможно использование его как звука-аналога, а с другой стороны, для ребенка очень трудны кинестетические и слуховые дифференцировки нормального и патологического звуков.

Звук *k* при ринолалии либо отсутствует, либо заменяется глоточным паразвуком. Его исправляют традиционно, шпателем сдвигая переднюю часть спинки языка в глубину полости рта во время произнесения слогов *та-та-та*.

По мере перемещения языка слог *та* превращается в *тя*, затем в *кя* и, наконец, в *ка*. Фонему вводят в другие слоги, продолжая пользоваться механической помощью. Ребенок самостоятельно нажимает на язык указательным пальцем. Неожиданное для обучающегося отведение руки вызывает правильное произнесение последующего слога по инерции. Затем механическая помощь полностью отменяется.

Исправление звука невозможно при узком, высоком готическом твердом нёбе или при выраженном укорочении мягкого нёба, когда спинка языка не имеет опоры для смычки. В подобных случаях можно не тормозить глоточную артикуляцию звука, поскольку акустически он незначительно отличается от нормального. Однако предварительно следует опробовать произнесение звука *k* при контакте корня языка с нёбом в различных точках свода, поскольку возможны различные комбинации локализации соприкосновения языка и нёба. Они зависят от последующего гласного звука и компенсаторных способностей ребенка.

Фрикативные согласные при врожденных расщелинах чаще всего образуются фарингеальным способом (глоточным). Эффективность их исправления тесно связана с наличием направленной воздушной струи. При утечке воздуха в нос коррекция также возможна. Но звук получается ослабленным.

По мнению А. Г. Ипполитовой (1983), из фрикативных согласных легче всего проходит постановка звука *ф*. Для этого пациент по инструкции или с механической помощью приближает нижнюю губу к верхним зубам и дует на нее. Логопед следит, чтобы ребенок не напрягал нижнюю губу и не прижимал ее плотно к зубам.

Звук *c* исправляют чаще всего традиционным способом. Учат дуть на вату, дуть с просунутым между зубами широким языком, дуть на язык между зубами (межзубное *c*), дуть на язык, придвинутый к нижним резцам. Но дутье при этом должно быть тихим, почти беззвучным. Внимание ребенка сосредоточивается на ощущении прохладной воздушной струи на определенной точке кончика языка. Подчеркиваем, что «свист» образуется благодаря трению воздуха о край верхних резцов. Переходя к зазубной артикуляции, ребенок старается возобновить кинестезии в тех же точках.

Особенность коррекции звука *c* при небо-глоточной недостаточности состоит в невозможности использования упражнений с утрированным дутьем. Если два первых подготовительных приема не вызывают заметных трудностей, то как только дети приступают к упражнениям с приоткрытыми губами, почти все они переходят на выдох глоткой.

Чтобы предупредить это явление и заранее подготовить образование желобка на языке, мы рекомендуем дуть через соломинку. Пластмассовая соломинка лежит на середине высунутого языка. Она задвинута на 2-2,5 см за зубы вдоль языка между резцами. Ребенок учится дуть на руку

или на пух через соломинку, придерживая ее сначала губами, а потом только зубами и языком. Постепенно соломинку выдвигают изо рта, и ребенок самостоятельно воспроизводит зазубное *с*.

Звук *с* иногда используют в качестве теста для прогнозирования эффективности постановки согласных. Применение данного согласного объясняется наибольшей плотностью смыкания нёба с глоткой при его артикуляции. Однако практический опыт показывает, что при длительной, до нескольких месяцев, работе можно вызвать звук *с* даже при выраженных укорочениях нёба.

Аффрикат *ц* легко получается обычным способом от слияния звуков *тис*. Следует только напомнить в этом случае об артикуляции звука *т* у нижних резцов. Но ребенок может справиться и без напоминания, поскольку любые указания на положение языка, на подробности артикуляции делают ее более напряженной.

Введение в слова, фразы и даже спонтанную речь межзубных артикуляций используется для усиления кинестетического и зрительного контроля при расщелинах альвеолярного отростка, открытом прикусе, снижении слуховых дифференцировок, выраженной нёбно-глоточной недостаточности и накладывании ортодонтических аппаратов. Сквозной дефект альвеолярного отростка при односторонних расщелинах провоцирует боковые артикуляции свистящих звуков. Двухсторонние дефекты приводят к верхней призубной артикуляции. Тогда задачей логопеда становится максимальное приближение звучания бокового или верхнего звука к норме.

Перевод на зазубную артикуляцию свистящих возможен только при полном отсутствии глоточного призвукa.

Трудности исправления шипящих связаны с их сложным артикуляционным укладом. Сближенные зубы затрудняют зрительный контроль. Все элементы артикуляции приходится обрабатывать отдельно: положение губ, языка, подача воздушной струи на язык.

При постановке звука *ш* много времени уходит на обучение подниманию языка в форме ковшика. Обучающимся также трудно направлять вверх струю воздуха, продвигая одновременно язык в форме «ковша» в полость рта. Вместо направленной воздушной струи дети часто переходят на выдох носом. Поэтому достаточно научить удерживать в полости рта приподнятый широкий язык на весу, а потом, слегка сблизив зубы, дунуть сквозь нижние резцы. Позицию губ можно вначале удерживать механически. Главное — помочь ребенку хоть раз почувствовать направление воздушной струи, чтобы он понял, к получению каких ощущений следует стремиться. Поэтому обучать дутью начинают еще до упражнений в поднимании языка.

При наличии проторного звука *р* наиболее проста постановка звука *ш* от его шепотного произнесения при сближенных зубах и округлых губах. Если легче удастся по подражанию нижняя артикуляция звука *ш*, ее закрепляют и вводят в речь. Показаниями к нижним шипящим можно считать дефекты переднего отдела твердого нёба, массивную подъязычную уздечку, отсутствие слуховых дифференцировок.

Для исправления звука *щ* достаточно произнести *с*, округлив губы и оттягивая назад кончик языка. Используя этот прием, можно не вызывать изолированный звук, а попытаться сразу произнести прямые слоги: *ся, се, сё, сю, си*. Если кончик отодвинулся, то слышатся соответственно: *ща, ще, що, шу, ши*. Если ребенок уже владеет верхним *ш*, то можно вызвать *щ* от него, опуская широкий кончик языка вниз. Спинка и корень языка остаются неподвижными.

В тех случаях, когда ребенка затрудняет изменение положения органов артикуляции по инструкции, можно вызвать *щ* как мягкий вариант *ш*. Предварительно объясняют, что согласный звук можно произнести строго, твердо, например: *м, л, с*, а можно ласково, мягко: *м', л', с'*. Затем просят: «Скажи строго, твердо ш-ш! А теперь скажи ласково, мягко...»

Аффрикат *ч* ставят от *т'* или слияния *т'* и *щ*. Введение его в слоги начинается с закрытых.

Звук *х* обычно трудностей не вызывает и стимулируется от выдоха или удлинённого произнесения звука *к*.

Звук *ј* получают слиянием согласного *с* а в словах, например: *иакорь* вместо *якорь* и т. п.

Мягкий вариант звука *л* оказывается сохранным чаще других согласных. При нарушении твёрдый звук вызывается от *ы* или *а*. Нужно только научить ребенка удерживать суженный язычком язык. Получить упор напряжённого кончика языка помогает вылизывание вогнутой

поверхности маленькой ложечки для горчицы. Протяжное произнесение гласного *ы* с закушенным языком позволяет, вызвать изолированный *л*, а ритмичное покусывание напряженного высунутого языка при фонации гласного *а* стимулирует слоги типа *ла-ла*. Параллельное глоточное смыкание при переводе на зазубную артикуляцию устраняется опусканием корня языка при широком открывании рта. Характерная ошибка — подъем нижней челюсти со сближением зубов вместо подъема языка. Этой же ошибки следует избегать при постановке звуков *т, д, н, л*. Прикрытый рот не только помогает сохранить глоточное смыкание, но и усиливает носовой резонанс.

Вибрирующий *р* довольно редко удается поставить при недостаточности нёбно-глоточного смыкания. В этих случаях направленная воздушная струя может не достичь надлежащей силы, чтобы вызвать вибрацию кончика языка. При этом на силу струи влияет не только длина, но и степень активности нёбной занавески.

Утечка воздуха в носовую полость позволяет получить вибрацию кончика языка только при зажимании крыльев носа. Некоординированные замедленные движения мягкого нёба не дают воспроизводить вибрирующий *р* в потоке речи, хотя имеется возможность его произнесения в изолированных словах. В таких случаях обучают одноударному или проторному звуку и вводят его в речь. Эти звуки-аналоги пригодны для воспитания слуховых дифференцировок и обучения грамоте благодаря оригинальности артикуляции и звучания.

Разумеется, при наличии соответствующих условий не отказываются от получения вибранта. Коррекция звука проводится традиционными способами, но чаще исходными фонемами служат звуки *жс* и *з*.

Смычно-проходные носовые звуки *м, н* также могут нарушаться при ринолалии. Это расстройство бывает двух типов: звуки заменяются вокализацией или глоточной смычкой или после операции теряют носовой резонанс, когда дети полностью переходят на ротовой резонанс.

Исправление этих недостатков не вызывает затруднений. Детям предлагают сомкнуть губы, приоткрыть зубы и длительно произносить гласный *а*, добиваясь ощущения вибрации в носу. Получив таким образом *м*, просят воспроизвести его, зажав язык между зубами. При этом четко слышится межзубный *я*.

Артикуляция мягких вариантов согласных отличается от твердых большим подъемом средней части спинки языка к твердому нёбу. Чтобы вызвать мягкие губно-губные и губно-зубные фонемы *п', б', ф', в'*, достаточно упереть кончик языка в нижние зубы и растянуть губы в улыбке. Язык при этом спонтанно изгибается. В такой позиции произносят слоги, например, *па, пэ, по, пу, пы*, но слышится соответственно *пя, пе, пё, пю, пи*.

Образование мягких соноров и свистящих обычно не затрудняет. Они часто появляются по подражанию и даже спонтанно. При необходимости достаточно указать на изгибание языка.

Постановка среднеязычных *к', г', х'* проводится с механической помощью аналогично твердым звукам. Но язык отодвигается к середине полости рта, а не в глубину. Беззвучными или резко носовыми эти фонемы становятся при наличии свищей на границе мягкого и твердого нёба. В таких случаях коррекцию среднеязычных согласных приходится откладывать до пластического закрытия дефектов или накладывания obturatora.

Наиболее отличны по артикуляции твердые *т, д* и мягкие *т', д'*. Если твердые образуются за счет смыкания поднятого кончика языка с зубами или альвеолами, то при артикуляции мягких кончик языка опущен к нижним зубам, а смыкание осуществляется поверхностью передней части спинки языка с верхними зубами. Поэтому коррекции мягких звуков уделяются особые занятия. Предварительно ребенок должен четко усвоить артикуляцию твердых звуков, ввести их в речь. (Хорошо, если после них он поработает еще над одним-двумя звуками.) Тогда автоматизированные, непринужденные, координированные движения позволят легко вызвать мягкие звуки приемом «по контрасту». Логопед просит ребенка сказать слог *та*, уточнив верхнее положение кончика языка. Затем перед зеркалом демонстрирует артикуляционный уклад с подъемом спинки языка. Разъясняет, что при поднятом получают твердые, «строгие» звуки, а при опущенном — мягкие, «ласковые» согласные. Затем перед зеркалом по команде логопеда проговариваются все парные слоги, ориентируясь только на верхнее или нижнее положение языка: *та-тя, то-тё, ту-тю, ты-ти*. Логопед синхронно беззвучно артикулирует. При задержке на

смычке можно предложить сочетания со звуками *с'* и *з'* типа *тсся, дзя* и т. п. Мягкие свистящие вынуждают опускать кончик языка и поднимать его спинку. Постепенно свистящие оглушаются до беззвучного произнесения и так переходят к проговариванию прямых слогов.

По мере усвоения артикуляции твердых и мягких вариантов *т я д в* слогах привлекается внимание к фонетическому образу звука. Ребенку предлагаются слуховые дифференцировки слогов, а позднее и слов с вопросом: «Где находится кончик языка?» Дальнейшая работа проводится в обычном порядке.

Закрепляя произношение мягких фонем, необходимо дифференцировать их слуховое восприятие с твердыми. При чтении вслух школьники могут нуждаться в уточнении гласных букв, написание которых означает мягкость предшествующих согласных.

Присоединение звука *и* к согласному звуку редко дает эффект при исправлении ринолалии, так как создает задержку-паузу на артикуляции вызываемой фонемы.

В литературе имеются данные, что при ринолалии воспроизведение и разборчивость глухих взрывных и фрикативных согласных фонем страдают больше, чем звонких.

Тем не менее обычно начинают исправлять звукопроизношение именно с глухих звуков. Условия занятий в этом случае облегчаются обострением кинестезии, поскольку глухие звуки требуют большего давления воздуха в полости рта. Кроме того, при отсутствии вокализации заметнее и легче поддается контролю носовая эмиссия. Работа без голоса позволяет также при необходимости готовить и стимулировать звуки, не называя их, что помогает предотвратить проявления действия фиксированной патологической установки.

Подростки, применявшие в прошлом гортанные звукообразования, при произнесении звонкого согласного параллельно с истинной фонацией включают одновременно гортанный призыв.

Этот симптом не позволяет опираться при постановке на тактильный контроль гортани. Практика подтверждает неэффективность данного приема. После операции у подростков с расщелинами наблюдается некоторая дискоординация органов ротовой полости и гортани, что приводит к упреждению или запаздыванию фонации при вызывании звонких согласных. Кроме того, при ринолалии не рекомендуется произносить согласные протяжно и утрированно, поскольку усиливаются напряжение, выдох и удлиняется время смычки. При коррекции ринолалии вообще не рекомендуется артикулировать утрированно чеканно, поскольку возрастает напряжение, увеличивается время смычки, усиливается эмиссия воздуха в нос. Звонкие же согласные, особенно взрывные, необходимо произносить с утрированно расслабленной артикуляцией. Применяют два приема озвончения.

Первый эффективен при работе с детьми без голосовых расстройств. Ребенок длительно произносит или поет на основном тоне голоса гласный звук. Во время фонации он должен спокойно, не увеличивая напряжения, но достаточно быстро воспроизвести нужную артикуляцию, не прерывая голосообразования.

Словесная инструкция логопеда может выглядеть примерно так: «Тяни звук *а-а-а*. Снова тяни *а-а-а*, но в середине звука легонько «хлопни губами» или пой *а-а-а*, но в середине дотронься нижней губой до верхних зубов». Таким образом ребенок воспроизводит звуки *б* и *в* в интервокальной позиции. Логопед одновременно беззвучно выполняет задание, чтобы ребенок мог синхронно артикулировать и не затормаживаться на смычках. Нельзя заранее называть звук, даже его глухую пару. Иначе дети воспроизводят дефектный звонкий или прерывают фонацию на глухом.

Вызывание звуков *б, в, г, д, ж* начинают с гласного, *а*. Гласный *а* применяется при вызывании звонких согласных фонем, так как широко открытый рот позволяет обучающемуся наблюдать себя, а расслабленные губы не мешают артикуляции. Произнося звук *д*, следует коснуться зубами высунутого языка. Или, наоборот, поднимая язык, слегка коснуться корней верхних зубов. Работая над звуком *ж*, проводят следующие упражнения: 1) обучающийся тянет звук *а* и одновременно поднимает язык «ковшиком»; 2) обучающийся тянет звук *а* и одновременно поднимает язык «ковшиком» и сближает зубы и округляет губы. Разумеется, вызывание звука *ж* от *р* проще. Звук *г* вызывают с механической помощью аналогично *к*, но во время фонации.

Свистящий *з* целесообразнее стимулировать, пользуясь гласным *э*. Губы при артикуляции последнего чуть раздвинуты в стороны, а опасность включения носового резонатора невелика. Ребенка просят слегка высунуть язык и сблизить зубы.

Далее упражняются в произнесении звонких звуков в интервокальной позиции между разными гласными, например:

<i>ава</i>	<i>эва</i>	<i>ова</i>	<i>ува</i>	<i>ива</i>
<i>авэ</i>	<i>эвэ</i>	<i>овэ</i>	<i>увэ</i>	<i>ивэ</i>
<i>аво</i>	<i>эво</i>	<i>ово</i>	<i>уво</i>	<i>иво</i>
<i>аву</i>	<i>эву</i>	<i>ову</i>	<i>уву</i>	<i>иву</i>
<i>авы</i>	<i>эвы</i>	<i>овы</i>	<i>увы</i>	<i>ивы</i>

Эти сочетания фонировать голосом различной громкости, усиливая первый гласный и заглушая второй, и наоборот. Тем самым постепенно приучаются произносить один из гласных шепотом, т. е. подготавливаются к изолированному произнесению прямых и обратных слогов.

В период упражнений с интервокальной позицией логопед подбирает слова, в которых нужный звук стоял бы между гласными. Переходя к произношению слогов, стараются не задерживаться на этом, а быстрее приступить к произнесению слов.

Второй прием сложнее, применение его менее желательно. Он используется при обучении подростков с нарушениями голоса и парезами мягкого нёба. Голос у последних бывает глухим, немодулированным, гласные звучат напряженно и неестественно.

Применение второго приема подразумевает, что дети уже владеют подачей голоса «в маску». Ребенка просят длительно фонировать носовой сонор *м*, а затем, улыбнувшись, слегка высунуть язык, т. е. стремятся получить сочетание типа *мммззз*. Подобным образом стимулируют сочетания *мммжжж* и *мммввв*.

Подобный способ может быть рекомендован только для вызывания фрикативных звуков. Пользуясь им, работу над звонкими взрывными приходится отодвигать на конец обучения.

В случаях выраженной назализации согласного возможно сочетание обоих приемов. Тогда «мычание в маску» используется для вызывания правильного чистого мягкого голосоначала, а потом переходят к гласному, стимулирующему подъем нёбной занавески, например: *мммааажжжааа*, *мммэээжжжэээ*. Эти сочетания произносят на одном тоне.

Возможно также применение как исходного и ротового сонора *л*. Корректируя произношение звонких взрывных и фрикативных согласных, нельзя полностью отождествлять их артикуляцию с артикуляцией глухих. При произнесении последних возможны более замедленные движения, необходимо большее напряжение органов артикуляции. Звонкие фонемы звучат чисто, без сдавленного оттенка только при плавных неутрированных переключениях от звука к звуку. Значительно облегчает закрепление звонких согласных пение. Петь можно любые хорошо известные мелодии, оформляя их в виде повторяющихся слогов. Но начинать мелодию нужно с гласного, например: *а-за-за-за*.

Подготовка и постановка звуков при ринолалии продолжается долго — несколько месяцев, а в тяжелых случаях и более года. Тем не менее тщательный подбор приемов коррекционно-педагогической работы позволяет исправить звукопроизношение и значительно улучшить речь даже при выраженной нёбно-глоточной недостаточности.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ЗВУКОВ

При коррекции звукопроизношения логопеду приходится подбирать специальный дидактический материал. Трудность подбора при обучении детей и подростков, страдающих ринолалией, состоит в том, что вводить новую фонему в слова можно только на правильно произносимом материале. Такой подход обеспечивает в речевых упражнениях артикуляции в переднем отделе полости рта, усиливает кинестезии, облегчает слухоречедвигательный контроль, позволяет применять навык правильного голосоустройства и в итоге дает ощущение нормальной речи.

После закрепления фонемы в специально подобранных предложениях можно вводить ее в спонтанную речь. Выработанный навык проговаривания ее в словах позволяет ребенку произносить бытовые слова не утрированно. При ошибках внимание привлекают только к изучаемой фонеме и определению ее места в слове. Это помогает начинающим ориентироваться в потоке одинаково звучащих дефектных фонем.

Предлагаемый дидактический материал составлен с учетом вышесказанного. Он рассчитан на введение согласных фонем в изолированные слова, словосочетания и фразы. Для начальной автоматизации предлагаются стихи и короткие рассказы. Приводится материал по дифференциации артикуляционно или акустически близких фонем, различение которых вызывает при ринолалии затруднения.

Следует подчеркнуть, что нет необходимости соблюдать предлагаемую ориентировочную последовательность постановки звуков. В каждом отдельном случае логопед индивидуально определяет последовательность постановки, выбирая лишь пригодные для обучающегося слова и фразы.

Если в спонтанной речи ребенка имеются звуки-аналоги переднеязычной артикуляции (например, одноударный *р*, межзубные свистящие), которые по тем или иным причинам пока невозможно довести до нормы, можно упражняться, произнося аналоги. Включение в упражнения слов с гортанно-глоточными заменами недопустимо. Исключения составляют лишь *к, к', г, г'*, если их звучание акустически близко к нормальному.

Предполагается, что обучающиеся могут повторять слова и предложения при правильном голосоустройстве. С целью закрепления навыка правильного голосоустройства материал начинается с упражнений на согласные звуки *м, м', н, н', л, л'*. Возможно добавление слов со звуками *й, р, р'* при достаточно чистом их произнесении.

Заключительная автоматизация согласных звуков проводится обычными, широко известными в логопедической практике приемами.

Звуки л', в'

Ляля, Лиля, лилия, лилии, июль, Виля, вели, увели. Ляля и Лиля увели Вилю. Лилии увяли.

Слова для анализа: *Виля, июль*.

Звуки л', в', м, м'

Мама, моль, мель, Миля, мумия, умяли. Мама и Виля вели Лялю.

Слова для анализа: *моль, мель*.

Звуки л', м, м', в', н, н'

1. Налим, ноль, вена, мина, Лена, Лина, лиана, малина, вино, лиман, лимон, Веня, Нинель, линия, Маня, няня, июнь, ливень.

Слова для анализа: *ноль, лимон, линия.*

2. У Ляли малина. У мамы малина. Ляля и мама ели малину. Веня и Лиля ели лимоны. Лилии увяли в июле. На лимане мель.

Звуки л', м, м', н, н', в', в

1. Валя, ванна, ваниль, воля, вонь, вон, война, вымя, Лева, мальва, новый, левый, ленивый, внимание, вволю.

Слова для анализа: *ванна, мальва.*

2. вон Валя вон мина вон моль ленивый Лева вон Лева вон малина вон ванна Валины мальвы

3. Вон мальвы и лилии. Мальвы и лилии увяли. Вон лиман. На лимане мель. На мели налим. Ваня и Веня меняли лимон на ваниль. В июне и июле ливни.

Звуки л', м, м', н, н', в, в', ф, ф'

1. Фаня, Фаля, фамилия, фон, Фома, Филя, фильм, филин, финн, Феня, фен, олифа, лиф, миф, вафли, новь, лев.

Слова для анализа: *фамилия, вафли, лиф.*

2. вон Фаня вон филин вон вафли вон Фома вон олифа вон лев

У Оли фен. Олина фамилия Фалина. Лева и Фома увели Фаню на фильм. В фильме лев и филин. Веня и Аня ели ванильные вафли. Фома и Воля ели лимон.

Мама и няня намяли малину. Феня и Фаня ели малину. Они ели вволю.

Звуки м, м', н, н', в, в', ф, ф', л', л

манил(а)	малый
велел(а)	вялый
налил(а)	молния
вынул(а)	навалом
увел(а)	нанял(а)
волна	валуй
милый	валун

лама	лом	мыл(а)
лава	ловля	мел
Алла	ловил(а)	вол
мала	ломал(а)	финал
вилла	мыло	молва
молол(а)	влево	луна

Слова для анализа: *лом, волна, мел.*

1. Проспрягать: Я ловил(а) филина. Я ломал(а) мел. Я вынул(а) мыло. Я увел(а) Аллу.

Образец.

Я ловил(а) филина. Мы ловили филина. Ты ловил(а) филина. Вы ловили филина. Он (она) ловил(а) филина. Они ловили филина.

2. вон лама вон вилы вон мел вон мыло вон волна вон филин вон луна вон валун

Виля мал. Виля вынул вилы. Он ломал мальвы. Нина мала. Нина наломала мальвы и лилии. Мальвы и лилии увяли.

Вон лиман. На лимане волны. На лимане мель. На мели мы ловили налима. Алла ловила налима.

Аня мала. Она в мелу. Мама велела: «Алла, вымой Аню». Алла мыла Аню мылом. Мыла мало.

Няня вынула лимоны. Няня вымыла лимоны. Аня, Алла, Фаня и Ваня ели лимоны. А мама и няня ели малину.

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п'

папа	поле	напал(а)	план	пламя
павлин	помпа	липа	попона	плафон
Павел	Поля	плавил(а)	полол(а)	пыль
Павильон	понял((а)	пума	лоб	плавал(а)
пони	упал(а)	ампула	пленный	вопли
пуля	пол	пуф	поляна	плевал(а)
панель	лампа	панама	пыл	хлюпала
паленый	Полина	пальма	полный	плов

вон папа	вон Поля	вон лампа
вон павлин	вон поле	вон липа
вон Павел	вон пони	вон плафон
вон павильон	вон пыль	вон поляна
вон панама	вон попона	вон ампула

пила	пение	напев	пень
пилюля	пена	выпь	пенал
пилил(а)	выпил(а)	пельмени	пелена
пиво	пимы	пел(а)	пепел
вон пена	вон пила		
вон пень	вон пимы		
вон пенал	вон выпь		

1. Проспрягать: Я упал(а) на пол. Я упал(а) на пень. Я поливал(а) пионы. Я полол(а) мальвы. Мы упали на пол. Вы упали на пол. Они упали на пол.

Образец.

Я упал(а) на пол. Ты упал (а) на пол. Он (она) упал (а) на пол.

Я вымыл(а) лампу и плафон. Я плавал(а) в волнах. Я ел(а) пельмени и плов.

У Вали пенал. У Лены пион. У Павла пила. Поля пела. Лева пилил. Ампула упала. Фаня напевала. На Лене панама. У Вовы пимы. На пони попона. На волне пена. На лампе плафон. На поляне выпь. Леля выпила пилюли. Пламя опалило ель. Пламя на поляне.

Вон пыль. Пыль на полу, на пуфе, на лампе, на пальме. Ляля вымыла пальму и плафон. Лена вымыла пол. Они полили пальму.

Вон поляна. На поляне ель. У ели пень. Валя упала на пень.

Поля полола пионы. Нина полола лилии. Валя поливала пионы, мальвы и лилии. Они пели.

Папа, мама, Валя и Вова ели плов. Павел и Валя ели пельмени.

В Павла попала пуля. Павел упал на поляне. Он попал в плен.

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т

там	тот	тут
Тата	Толя	Таня
тыл	том	тын
толпа	тонна	туман
туннель	туфли	тулуп
Тома	Талый	ты

Ната	Нога	Мята	Вата	Минута
лапта	лента	монета	палата	панты
лото	фото	лето	пальто	плут
ватт	валяет	мот	плот	пулемёт
менуэт	вот	лёд	налёт	

платан	металл	потом	плотва	талант
потому	поэтому	потоп	момент	винт
автомат	лифт	Литва	фант	

Слова для анализа: *туфли, лента, пулемет.*

1. Проспрягать: Я вымыл(а) туфли. Я вынул(а) ленты. Я упал(а) в тумане.

Образец.

Я вымыл(а) туфли. Ты вымыл(а) туфли. Он (она) вымыл(а) туфли.

У Тани туфли. У Лены ленты. У Толи пальто. На поляне туман. Под платанами тын. У оленя панты. На плоту тонна плотвы. Туман, тает лед: Монета упала на пол. У Вани на фото пони и павлины. Павел пьет мятные пилюли.

Вова вымыл туфли Тане и Тате. Потом он вымыл ванну.

У Таи новое пальто. Пальто на вате. У Томи новые туфли и ленты. Томины туфли малы Тае.

Таня мыла полы. Потом она вымыла туфли маме, Тоне и няне.

Тата, Ваня и Павел ели томаты и пельмени.

У Таи талант. Тая поет. Она поет ноту «ля» и ноту «ми».

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, х, х'

хала	ход	мох	пуховый	пахнет
хан	холод	мохнатый	пухлый	папах
хата	холм	мех	ухо	монах
халат	хобот	меховой	муха	альманах
халва	пух	ухват	петух	хохот

пахал(а)	ольха	хлеб	хмель	хлев
махал(а)	уха	хвоя	яхта	хлопал(а)
уехал(а)	лихо	хвала	хлам	хлынул(а)
хилый	хина	плохие	мухи	машина
химия	хитон	лихие	вехи	Выхино

Слова для анализа: *халат, муха, петух, химия, плохие.*

1. Проспрягать: Я уехал(а) в Ухту. Я пахал(а) поле. Я махал(а) Тане. Я хвалил(а) Павла. Я хлопал(а) Лене.

Образец.

Я уехал (а) в Ухту. Мы уехали в Ухту. Ты уехал (а) в Ухту. Вы уехали в Ухту. Он (она) уехал (а) в Ухту. Они уехали в Ухту.

У Лены новый халат. У Тани меховое пальто. На холме ели. На елях хвоя. Под елями мох. У Павла папах. У Вовы доха и унты. Муха на халве. Тата выехала в Ухту. Тоня и Толя махали Тате. На тополях пух.

Валя уехала в Ухту. В Ухте холод. На Вале меховое пальто.

Вова пел. У Вовы талант. Валя, Лена и Полина хлопали.

На холме поляна. На поляне туман. У поляны ольха и ели.

Вон хата. Хата на холме. На холме ели и ольха. Вход в хату у ольхи. У хаты хмель, малина, мальвы, лилии и пионы. Лилии пахнут. Валя полола и поливала хмель, мальвы. Мама похвалила Валю: «Ты моя хлопотунья!» Валя и мама пили лимонад, ели малину и хлеб.

Холод. Поэтому на Вове меховое пальто и меховая папах, а на Ване тулуп и унты. Вова пухлый.

Ваня в поле. Он пахал на волах поле под хлеб. На полепыль.

Лева поймал налима. Лена хвалила Леву. У Лены и Левы уха и хлеб. Лева ел уху и похваливал.

У хаты тополя. На тополях пух. Пух на хмеле, ольхе и мальвах. У хаты петух. Петух хватал и ел мух.

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, х, х', д

дама	дата	довольно	дупло
дань	дом	доплата	дутый
Данила	Дон	дот	дуэт
дал(а)	дол	дума	дуэль
давно	доля	думал(а)	дым
давал(а)	долина	Дуня	дыня
давил(а)	долото	дуло	виды

вода	помада	молодой	надутый	медальон	подновил(а)
мода	ладонь	Федул	медаль	педаль	подумал(а)
надо	медовый	надул	миндаль	невидаль	подход
два	вдоволь	нудно	дневной	поднял(а)	подъем
двое	дно	видно	подвал	подвода	подлинный
двинул(а)	ладно	подлый	медный	подметал(а)	
вдова	водный	повидло	подлил(а)		

Слова для анализа: *дом, ладонь, медовый.*

1. Памятная дата. Давным-давно. Дом в долине. Военный дот. Данилино долото. Пулеметное дуло. Надутый Федул. На то поле дупло. Данила и Дуня пели дуэтом. Над домом дым. Медовая дыня. Вид на долину. Холодная вода. Модное пальто. Левая педаль. У Данилы медаль. Левая ладонь. Молодой тополь. Под домом подвал. Подлей воды! Подними долото! Дыни на подводе. Подмети пол. Вдоволь хлеба. Нудная новелла. Вдали видно дым. Айвовое повидло. Отведай меда. Днем тумана нет. Подъехала подвода. Подъем на холм. Два тополя. Двое на подводе. Медная монета упала на пол. Додон дудел в дуду. Подвинь лампу!

2. Ой, вода, вода, вода! Вот и нету льда!

3. Проспрягать: Я дал(а) Даниле дыню. Я ехал(а) домой. Я подметал(а) пол. Я подлил(а) воды. Образец.

Я дал (а) Даниле дыню. Мы дали Даниле дыню. Ты дал (а) Даниле дыню. Вы дали Даниле дыню. Он (она) дал(а) Даниле дыню. Они дали Даниле дыню.

4. В долине дом. Над домом дым. Видно в доме топят. В доме двое: Лида и Данил. Данил подмел пол метлой, а Лида вымыла водой. Лида довольна. Давай, мой ладони. Туалетное мыло в ванной.

5. Днем дома мама и Таня. Таня мала. Она на полу. Увидала монету: «Ой, монета упала на пол!» Таня подняла монету и отдала маме. Мама похвалила Таню: «Вот и ладно! Давай пить лимонад!» Они пили лимонад, ели халву и миндаль.

Таня, Дания, Поля и Лена ели айвовое повидло и хлеб. А вот и Павел.

Таня дома?

Дома, давно дома!

Давай, вот твоя доля! Вот вафли, повидло, хлеб. Отведай меда!

6. Дуня мала. Мама мыла Дуню в ванне водой и мылом. Ой, мама, подлей воды похолоднее!

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, х, х', д, д', с, с'

сам	соты	салют	султан
сало	сотня	сандалии	суп
сани	соло	соленый	суфле
салат	сохло	совет	сухо
сан	сова	солома	сын
сом	софа	суд	сыр
сон	соха	судья	сытно
соль	соловей	сумма	сыпь
Соня	самолет	суета	осыпал(а)

лиса	весы	фасон	посол	посох
оса	усы	фасад	хвост	посуда
масса	носы	усатый	свист	полосатый
мясо	волосы	писатель	мост	

масло	постовой	мусс	лес	навес	восход
весло	место	ус	нос	овес	высота
весна	пусто	палтус	ананас	пес	досада
паста	выступ	воз	волос	плес	осада
флюс	вместо	плюс	поднос	насос	насыпь
спутал	снился	смял(а)	ставил(а)		слева
спал(а)	сманил(а)	свалил(а)	сталь		след(ы)
спальня	смахнул(а)	свая	ствол		следопыт
спелый	смелый	свет	стоит		слепой
спел(а)	смена	светает	стон		слива
спилил(а)	сменял(а)	светло	ступня		слово
спина	сметана	свой	ступень		слой
сплел(а)	смола	стая	выступал		сломал(а)
послал(а)	смыл(а)	стоя	слон		слух

сел	семена	сильно	письмо
сев	семь	синий	осина
сегодня	семья	синева	осень
седло	сено	сито	веселье
сель	сеял	сиял	новоселье
село	сила	осел	весь
сельдь	силос	сюда	песня

Слова для анализа: сани, сова, слон, мост, посуда, лес, ананас, нос, седло, осень, веселье.

1. Сани у дома. Весенний салат. Посеяли салат. Поймали сома. Соты с медом. Сухая солома. Лесная сова. Новая софа. Си ние сандалии. Семь самолетов. Умный судья. Суп с салом. Соленое сало. Сытный суп. Сыпь на спине. Масса советов. Сливовый мусс. Лисий хвост. Веселая песня. Мост над Вислой. Соленое масло. Спелые сливы. Сутулая спина. Письмо от Степана. Сосновая смола. Смолистая ель. Светлое пальто. Ствол осины. Слава смелым! Следы лисы и лося. Всполохи салюта. Дальнее село. Сегодня выходной. Соленая сельдь. Синее пальто. Сивый ус. Длинные волосы. Полный воз. Дальний лес. Осиновый лес. Фасад дома. Усатый сом. Полосатое платье. Лунное сияние. Свет луны. Постная свинина. Ананасное суфле. Светлые волосы. Слой пыли. Опытный следопыт. Фасолевый суп. Соловьиная песня.

2. Проспрягать: Я построил(а) дом. Я поставил(а) суп на стол. Я спилил(а) сосну. Я послал(а) письмо Софье. Я сел(а) на осла.

Образец. Я построил(а) дом. Мы построили дом. Ты построил(а) дом. Вы построили дом. Он (она) построил(а) дом. Они построили дом.

Семь советов дал судья. Я спал на соломе. Сеня сеял салат. Саня устал. Он постлал себе на соломе постель и уснул. Лена написала письма Соне и Васе. Смола ели и сосны оставляет пятна на ладонях. Соня поставила сметану на холод. У Муси новые сапоги. Вася смахнул соль со стола. Муся сняла сандалии и вымыла полы. Ася сплела невод для сома. Сеня спал на сене. Соня спала на соломе. Сеня съел весь ананас. Автобус въехал в лес. Лось сломал молодую сосну. Слава сломал стул. Соня пела соло. Блюдо со спелыми сливами поставили на стол. Самолет летал над лесом. Самолет оставил в небе белый след. Вася сел в седло. У осы усы. Мама спит. Она устала (А. Барто). В лесу мы увидели следы лося и лисы. Толстый слой пыли на столе. Всю весну поют соловьи. Весна да осень — на дню погод восемь.

Наступила весна. Василий выехал в поле. Он пахал поле под хлеб. Василий устал. Но тут подъехала Соня. Она достала хлеб, сало, соль, суп, мясо. Василий поел, отдохнул на соломе, а потом снова пахал без усталости. В поле пыль. Василий весь в пыли. Василий потом отмывался с мылом. Соня все подливала ему воды.

Соня, Сеня и Вася выступали. Соня пела соло. Сеня и Вася плясали. Все им хлопали.

Вася — опытный следопыт. Он понимает лес. Все в лесу оставляют свои следы. Вот следы лося. Лось сломал ствол молодой осины. Вот следы лисы. Лиса поймала сову. А вот сова села на пень и оставила массу пуха. И лиса оставила пух из хвоста. Весной лоси и лисы линяют.

Танин папа уехал. Сегодня Таня написала ему письмо. Она писала папе от всей семьи. Все село весной в поле сеет хлеб. Дома она сама посеяла салат.

Мама спит. Она устала. А Соня? Соня умылась и поставила воду на плиту. Она достала с холода масло, соленый сыр, сметану. Поставила все на стол. Достала и хлеб. — Мама, мама, вставай. Совсем светло! Все остынет! Мама и Соня поели. Соня вымыла посуду, смахнула пыль, вымыла полы во всем доме. Поставила все стулья на место. Потом она полила в саду пионы и лилии. Посеяла салат. Вода попала в сандалии. Потом Соня отнесла маме в поле суп и мясо. Все успела Соня.

Некоторые варианты произношения согласных *к, г, р* могут быть приемлемы для бытовой речи. Это протонный и одноударный *р*, фрикативный *г*, четкий глоточный *к*. Если ребенок при ринолалии дифференцирует их на слух и соотносит с нормально звучащими фонемами, эти звукообразования можно включать в речевые упражнения.

3. Сенокос, сенокос, Луг остался без волос. (И. Токмакова)

Морская волна сильна и вольна. Вкусная халва мастеру хвала. (А. Левшин)

Все смеялись, веселились, А потом плясать пустились. (Е. Лось)

Спутник, спутник, не ленись, Полети к планетам ввысь! (Е. Чеповецкий)

Самолет построим сами, Понесемся над лесами, Понесемся над лесами, А потом вернемся к маме. (А. Барто)

Сыпсы, сыпсы, Снег, снег, Посыпай Всех, всех. (В. Левин)

Я рисую море, Голубые дали. Вы такого моря Просто не видали. (В. Орлов)

У нас семеро саней. По семеро в сани Мы уселись сами.

Утром кот Принес на лапах Первый снег! Первый снег! Он имеет Вкус и запах, Первый снег! Первый снег! (Я. Аким)

Подарил мне папа Льва! Ох, и струсил я сперва! Я Два дня Его боялся, А на третий Он сломался. (Б. Заходер)

Мы спросили У Филиппа: — Как смола К тебе прилипла? — Не смола, Сказал Филипп, — Это я К смоле прилип! (Л. Ключев)

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', п, п', т, д, х, х', с, с', б, б'

баня	боб	бомба	бутыль	
банан	боевой	босой	буфет	
бант	болото	ботва	бухта	
бал	болт	бубен	был	
балет	болтал(а)	будни	бывал(а)	
батон	болтун	буйвол	лбы	
баня	боль	бульон	бобы	
палуба	обувь	обвал	дубы	
пломба	автобус	обмыл(а)	победа	
пальба	суббота	обвел(а)	убей	
дамба	любой	обвил(а)	выбей	
альбом	соболь	блин	обед	
обман	яблоня	блоха		
обход	вобла	блюдо		
объявление	сабля	бледный		
объем	табло	табель		
беда	бидон	обед		
бедный	бивень	обида		
белила	билет	выбил(а)		
белый	бинт	мебель		
белье	битва	лебеда		
беседа	бил(а)	больно		

Слова для анализа: батон, болото, альбом, соболь, беда, билет, мебель.

1. Голубой бант. Белый бинт. Весенний бал. Боевой самолет. Мясной бульон. Пустая бутыль. Дубовый буфет. Белое бельё. Веселая беседа. Полный бидон. Бивни слона. Билет на балет. Блюдо с хлебом. Блин с маслом. Спелые бананы. Синее небо. Бобовый суп. Альбом Бобы. Светлая обувь. Новая мебель. Маланья-болтуня. Палуба теплохода. Бутыль лимонада. Батон на блюде. Победа над белыми.

2. Проспрягать: Я был(а) на море. Я посеял(а) бобы. Я ел(а) белый батон. Я облил(а) белое бельё. Я люблю батон с повидлом.

Образец.

Я был (а) на море. Ты был (а) на море. Он (она) был(а) на море. Мы были на море. Вы были на море. Они были на море.

3. У Сони белый бант. На обед мясной бульон. В субботу баня. Павел бывал на море. Вове больно. У Вовы болит ухо. Батон белого хлеба выпал из сумки. Павел пел под баян. Маня посеяла бобы. Боевые самолеты воевали в небе. Бомба попала в дом Бобы. Блюдо поставили на буфет. На палубу теплохода упала бомба. Беда — в поле лебеда. У соседа весела была беседа. Воробей мал да удал. Сам себя губит, кто других не любит. Была бы охота — будет ладиться работа. Маланья-болтуня молоко болтала, болтала, не выболтала. Белые бараны били в барабаны. Были бы у бабы бобы, сварила бы баба Бобе бобы.

4. Бублик, Баранку, Батон и Буханку Пекарь из теста Испек спозаранку. (Г. Лагдинс)

Пилят пилы Во дворе, Пилят пилы Без умолку, Пилят пилы Дуб да елку. (Л. Квитко)

5. Я люблю белок. Осенью белка собирает орехи, грибы. А потом этого не будет. Кругом только белый снег. Я буду тогда ходить в лес кормить белок. Стук-стук орех об орех — вот и белка. Схватила орех и ускакала в лес. (По А. Щеглову)

В альбоме у Любы было фото. Любин брат Боря стоит под дубом. На боку у Бори сабля. Борова рука в белых бинтах. Люба не видала брата. Любин брат был на войне и его убили в бою. Любина мама собрала письма и боевые награды сына.

И Севин брат воевал. Он был матросом. На палубу его корабля упала бомба. Брат сбросил бомбу в воду. Севин брат спас весь корабль. Брату дали медаль.

Сегодня суббота, а в доме нет хлеба. Мама попросила: «Белла, сбегай, купи буханку бородинского и батон любого белого». Белла купила всем любимый хлеб: маме — бородинский, папе — булку, а себе — бублик. На автобусной остановке Белла увидела объявление — в субботу в клубе балет. Белла любит балет. Она купила два билета: себе и маме. А папе — билет на футбол. Беллин папа не любит балет. Он любит футбол.

Звуки м, м', н, н', в, в', л, л', ф, ф' п, п', т, т', х, х', д, д', с, с', б, б'

мать	тень	теперь	тина
плеть	телефон	тихий	тепло
лепетать	тесно	титан	тело
топтать	телята	тянул(а)	тесто
ломать	тема	тефтели	тюль
путь	темно	тюлень	теплый

дуть	темя	тетя	тюльпан
утята	хотел	ватин	Петя
найти	летел	аппетит	Витя
мотив	фитиль	листья	Мотя
утиль	постель	вести	сети
метель	сатин	батист	плетень

Слова для анализа: *тина, тень, метель, сети, путь, мать.*

1. Теплая вода. Петина тетя. Теплые тефтели. Слоеное тесто. Тихий ветер. Белый тюль. Белые тюльпаны. Танины утята. Интересная тема. Теперь тепло. Под елью тень. Метель утихла.

Проспрягать: Я летел(а) на самолете. Я отдал(а) тюльпаны Моте. Я утеплил(а) телятам стойло.

Образец.

Я постелил(а) постель. Ты постелил(а) постель. Он (она) постелил(а) постель. Мы постелили постель. Вы постелили постель. Они постелили постель.

2. Телята пили воду. Пусть метет метель. Оле поставили телефон. В темноте не найти пути. Васе дали тему для доклада. Мотя поставила тесто. На обед были тефтели. Тетя повесила тюль с кистями. Ветер унес листья. Листья полетели вниз. У рябины кисти соком налились. Метели под февраль налетели. На охоту ехать — собак кормить. Пол мыть — воду лить. Люди пахать, а ты руками махать. Корову палкой бить — молоко не пить. Воду пить — не дрова пилить. Похвалялся медведь: «Могу песни я петь». Станем кругом ходить да весну веселить.

3. Ни перинки, Ни простынки... Не видать, А усатый Полосатый Перебрался под кровать. (С. Маршак)

Сосны до неба Хотят подрасти, Небо ветвями Хотят подмести. (И. Токмакова)

Расти, коса, до пояса, Не вырони ни волоса, Расти, косынька, до пят, Все волосыньки в ряд. (Нар. потешка)

Летела сова — Веселая голова. Вот она летела, летела И села, Да хвостиком повертела, И опять полетела; Летела, летела и села, Да хвостиком повертела. (Нар. присказка)

Темно. Петя в постели. Ему тепло и уютно. На тахте тихо напевает мама. Петя уснул.

Витя любит математику. Вите дали тему для доклада по математике. А Витя не умеет писать докладов. Как быть? Мама отвела Витю в детскую библиотеку. Там Вите подобрали книги по теме, объяснили, как писать доклад.

У тети Моти вывелись утята. Пете хотелось пойти посмотреть на утят. Мама отпустила Петю к тете Моте.

Утка была в кухне, в самом темном и теплом месте.

А утята?

Потерпи минуту. Ути-ути-ути.

Утка выпустила утят. Они были у нее под крыльями. Тетя Мотя и Петя кормили утят. А утка внимательно смотрела на Петю. Она боялась за своих детей.

Степа и тетя Настя были в лесу. Они сбились с пути. Стало темнеть. Тетя стала волноваться — в темноте пути не найти.

Но тут Степа увидел во мху следы автомобиля.

— Тетя, надо торопиться, пока совсем не стемнело. Надо идти по следам. Автомобиль не поедет по лесу. Следы автомобиля выведут нас на дорогу. Всего пять минут пути по следам — и Степа с тетей Настей увидели в тенистых елях просвет дороги.

Звуки м, м', н, н' в, в', л, л', ф, ф', п, п', б, б', т, т', д, д', х, х', с, с'

дядя	дятел	водяной
ледяной	Федя	Володя
Надя	дело	депо
дети	деталь	десна
дед	дельфин	дюйм
девять	делал(а)	Демьян
десять	деление	дюны

Диван	Диплом	Диво	Дима
льдина	мелодия	удивился	водитель
медведи	соседи	люди	едет
одеяло	удел	студент	удил(а)

Слова для анализа: дятел, диван, мелодия, одеяло.

Димин дядя. Дятел на дереве. Водяные лилии. Ледяные сосульки. Дюны на море. Девять дюймов. Седой дед. Болит десна. Десять дельфинов. Веселые дети. Ватное одеяло. Новый диван. Диво дивное. Димин диплом. Белая льдина. Белые медведи. Опытный водитель. Смелые люди. Любимая мелодия. Дима — водитель. Ледяной ветер.

Проспрягать: Я сидел(а) на диване. Я надел(а) пальто. Я удил(а) плотву. Я видел(а) дельфина.

Образец. Я надел(а) пальто. Ты надел(а) пальто. Он (она) надел(а) пальто.

1. Дима удил плотву. Дятел дерево долбит. У Нади болит десна. Федин дядя видел дельфинов. Вадим едет отдыхать на Десну. Дима — студент-медик. Надя надела новое платье. Дети скользили по льду. Белые медведи водятся на севере. Уйди отсюда и сядь на диван! Мы были в лесу и видели лису. Федя сидел и делил дыню на девять долей. Надя не надела теплое пальто и простудилась. Федя — водитель. Он водит самосвал. Дети упали в ледяную воду. Надя, Дима и Федя — соседи. Леня добра не делает — без хлеба обедает. Там котик усатый по садику ходит (В. Жуковский). Ехали медведи на велосипеде (К. Чуковский). Дед Данила делил дыню: дольку — Диме, дольку — Дине (Т. Кириллова).

2. Лиса по лесу ходила, Лиса песни заводила.

Мы едем, едем, едем В далекие края. (С. Михалков)

Наступила темнота, Не ходи за ворота. (К. Чуковский)

В декабре, в декабре Все деревья в серебре. (С. Маршак)

Динь-дон. Динь-дон. В переулке ходит слон.

Старый, серый, сонный слон. Динь-дон. Динь-дон. (И. Токмакова)

Следопыт идет по следу, След ведет его по снегу. Далеко ль уводит след Следопыта Костю? Нет! След приводит прямо к дому. (А. Авдеенко)

Совы летели, Все люди глядели, Совы садились, Все люди дивились.

Федя-бредя Съел медведя, Упал в яму, Крикнул маму: «Мамаа!»

3. Недалеко от деревни пруд. У пруда дубы и липы. Летом пруд стоит тихий, темный. Только водяные лилии плавают, да дятлы летают с дубов на липы. В пруду водится плотва. Летом дети сидят в тени кустов у самой воды и удят плотву.

Дядя с Димой приходят и сидят у пруда, смотрят на воду. Они надеются прийти домой с уловом.

Дима Авдеев — водитель. Он работает в депо. Дима не только работает. Он студент. Осенью Дима поедет в институт сдавать свою дипломную работу.

— Я медведя поймал!

Так веди сюда!

Не идет.

Так сам иди!

Да он меня не пускает!

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', х, х', з

забава	закон	заноза	забил(а)
забота	заколка	занятие	заболел(а)
завал	зал	запад	забыл(а)
завод	залив	запах	запел(а)
задание	залп	запятая	запутал(а)
зов	Зоя	звание	зло
зола	зуд	звезда	знакомый
золото	зубило	звено	знамя
зона	зыбь	звон	знал(а)
зонт	зуб	здание	зной
коза	польза	вазы	езда
лоза	пауза	тазы	узда
ваза	незаметно	козы	узнал(а)

мимоза	вызов	возы	озноб
мазал(а)	мозоль	безделье	изба
фазан	позолота	беззубый	измена
воздух	взвалил(а)		
возня	вздумал(а)		
лезвие	взлет		
название	взяла(а)		
полезный	вздых		

Слова для анализа: завод, звон, ваза, польза.

Зимние забавы. Зоины заботы. Звенит звонок. Знойное лето. Новая ваза. Вольный казак. Запретная зона. Задняя лапа. Змеинный яд. Злая болезнь. Заявление об отъезде.

Проспрягать: Я узнал(а) задание. Я забыл(а) зонт. Я заплыл(а) далеко. Я взял(а) два билета.

Образец.

Я забыл(а) зонт. Мы забыли зонт. Ты забыл(а) зонт. Вы забыли зонт. Он (она) забыл(а) зонт. Они забыли зонт.

4. Зоя поехала за билетами. Лиза идет на завод. В вазе незабудки. У Ани заболели зубы. У Лизы заноза. Ната забыла дома зонт. Лиза залила золу водой. Мама полоскала белье в тазу. Лена, Лиза и Зоя в одном звене. На завод завезли новые детали. Таня позвала Лизу за малиной. На базу завезли арбузы. Зоя порезала ступню. Мама помазала порез мазью и завязала бинтом. Вова залез на ель. Лена и Павел плавали в заливе. Павел заплыл далеко. Таня звонко пела.

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, г', х, х', с, с', з, з'

зебра	Зевал(а)	Зелёный	Земля	Зина
зябко	зяблик	зябь	зима	озимь
вези	бузина	низина	бензин	ползи
везенье	резеда	узел	музей	вязанье
обезьяна	язь	козёл	изюм	

Слова для анализа: земля, зяблик, бузина, изюм.

1. Львиный зев. Вспаханная зябь. Зеленый зонт. Зябко зимой. Зелень бузины. Зеленая озимь. Запах резеды. Болотистая низина. Гладкие полозья. Пение зяблика.

Проспрягать: Я взял(а) изюм у Зины. Я отвозил (а) Зину к деду.

2. Леся любит изюм. В низине зеленеет трава. Зимняя дорога извивается змеей. Зимние метели землю облетели. Мама позвала Зину и Зою и позволила дать зеленые ветки козе и козлятам. Лентяй за едой здоров, да за работой болен. Знакомых много, друзей мало. На заре на розовой землю подморозило (И. Саксонская).

Зима злая. Зайка озяб. Лапы заморозил. Заныл зайка, заплакал, запрыгал.

Зимой Зина поехала домой. Злой мороз хватает Зину, торопит в теплую избу.

Злая зима всю землю замела. Зализала белым языком поляны, засыпала ямы. Метель завывает, морозы заывает.

Лиза-замазура новое зеленое платье извозила, изорвала и заплакала. Не лей слезы, Лиза! Замой платье, залатай!

3. Звонко заливается звонок, зовет детей на занятия.

Лиза, позови Зою и Зину! Заниматься пора. Нельзя опаздывать.

4. Злой паук запутал, замотал в паутину муху. Муха звенит, возится. Паук злится.

Дифференциация звуков с, с' — з, з'

заика — сайка	зуб — суп	зев — сев
Захар — сахар	зыб — сыпь	базы — басы
завет — совет	злой — слой	Таз — тазы
Лиза — лиса	злить — слить	Воз — возы
роза — роса	змея — смей	обоз — обозы
коза — коса	грузный — грустный	колхоз — колхозы
позади — посадки	Зима — Сима	бузина — бусина
Зоя — соя		

сазан	слеза	засиял(а)	заслуга
сезон	слезать	заслал(а)	засуха
сизый	слизал(а)	заслонил(а)	заступ
запас	запуск	запись	засов
селезень	смазал(а)	засмеялся	застава
связал(а)	созвал(а)	застонал(а)	засада
зависть	замесил(а)	засада	
заморозки	застелил(а)	заблестел	
замысел	засыпал(а)		
занос	записал(а)		
занавес	вымазался		
завез	озлобился		
заснул	облизался		
сознание	любезность		
созвездие	независимость		
смазать	низменный		
сквозить	неизвестный		
снизу	бессвязный		
лесовозы	безусловно		

Слова для анализа: запас, засов, сазан, слеза, селезень.

1. Вася заболел. Пес залаял. Залп салюта. Сильный запах. Золотая осень. Золотые листья. Синий зонт. Пустая изба. Запах сирени. Зеленые сады. Злая засуха. Веселое звено. Опасная болезнь. Постоянная забота. Занавес поднялся. Заказное письмо. Все затихло. Зеленый салат. Особое задание. Опасная зона. Сухая земля. Зеленые сосны. Осина засохла.

Проспрягать: Я ездил(а) в Севастополь. Я залезла в воду за сазаном. Я насыпал(а) зеленые сливы. Я запустил змея.

Образец:

Я запустил(а) змея. Мы запустили змея. Ты запустил(а) змея. Вы запустили змея. Он (она) запустил(а) змея. Они запустили змея.

2. Наступила золотая осень. Серая коза забрела в зеленый сад. Зоя посадила бузину. Зеленые сосны поднялись у дома. В лесу поспела земляника. Соня поставила на стол изюм и пастилу. После супа все ели зразы с рисом. Лиза спряталась под зонт. Зоя замесила тесто. Сима повесила зеленый занавес. В си ней вазе стояли розовые пионы. Вася разрезал спелый арбуз. Соня, Зоя, Вася и Степа ездили вместе в музей. В магазине есть спелые сливы. В темном небе засияла золотая звезда. В магазине Соне взвесили масло, сметану, изюм и пастилу. Степа запас козе сена на всю зиму. За всякое дело берись смело. Один за всех — все за одного.

3. Ты мороз, мороз, мороз, Не показывай свой нос.

Звенит метелками овес: — Мне повезло, Я в поле рос! (Е. Лось)

Никакого Нет резона У себя держать Бизона. (Б. Заходер)

Поросята были розовые, От загара стали бронзовые. Мама с ними не поет, Мама их не узнает. (А. Жаров)

Только собрался Сесть за стол — Ко мне Ворвался Знакомый козел. (Б. Заходер)

Сон узор сплетает свой у меня над головой. Вижу: в зелени полей заблудился муравей. (С. Маршак)

А метла-то, а метла весела — Заплясала, заиграла, замела, Ни пылинки у Федоры не оставила. (К. Чуковский)

Зайка, выйди в сад, Серенький, выйди в сад, Зайка, зайка, выйди в сад, Серый, серый, выйди в сад!

В светлом зале На рояле Плясовую заиграли. Собирайся хоровод, Встретим пляской Новый год! (А. Кузнецова)

Прояснилось небо, Засинела даль... Над рекою быстрой, Озарив луга, На небе повисла Радуга-дуга. (П. Образцов)

Зима. У нас на улице мороз. Мороз по всей земле, И ветви хрупкие берез Сверкают в хрустале. И в первых отблесках зари Стоит хрустальный сад, И на деревьях сугробы, Как яблоки висят. (В. Курлат)

В лесу раздавались: Утром — Веселые, Звонкие, Розовые, Песни сосновые, Песни березовые. Днем — Бархатистые И золотистые медовые, Песни смолистые. (О. Дриз)

Мои друзья, Я нарисовал Глаза. И смотрели они Удивленно На мир Голубой и зеленый. В детстве Сказку мне не досказали, И глаза мои Круглыми стали. (О. Дриз)

Три отважных карапуза На кораблике везли Три невиданных арбуза Из неведомой земли, Сами руль они крутили, Сами с мостика глядели, Сами на мели сидели, Сами дули в паруса! (О. Дриз)

На далекой Амазонке Не бывал я никогда. Только «Дон» и «Магдалина» — Быстроходные суда, — Только «Дон» и «Магдалина» Ходят по морю туда... Плынут они в Бразилию — К далеким берегам!.. Ведь в солнечной Бразилии, Бразилии моей, Такое изобилие Невиданных зверей! (С. Маршак)

4. Нина написала письмо в «Мурзилку»: Я люблю слона. Я видела слонов в зоопарке. Другие звери лазают, бегают, а слон стоит и обливает себя водой из хобота. (По Н. Рыбаковой)

С прилетом зябликов придет красна-весна. Растает снег, зазеленеет земля, вылезут смолистые листья на тополях. Запахнет зеленой травой, развернется ива.

Зимой березы таятся в хвойном лесу. Весной березы распускают листья и, как будто, выходят из леса. Это бывает, пока листва не станет совсем зеленой, не сравнится с зеленью хвои. Весь лес станет зеленым.

А осенью возле темного, зеленого леса снова стоит береза, но вся золотая. А за ней ее дети в золотых платьях. И на том месте, где был хвойный зеленый лес, стоит лес золотой березовый.

Но золото осыплется, и березы скроются. И хвойный лес снова станет зеленым. (По М. Пришвину)

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', х, х', с, с', з, з', к

Катя	Капля	Капель	Капуста
Камень	Калина	Камин	Канава
Касса	ком	Коля	конь
конфета	костюм	кулик	куст
кулак	кукла	копыто	команда
кот	ковыль	Костя	комок
кум	кофе	компот	колени
компас	кулон	кума	космос
кузов	колос	кости	куплет

Мак	Лак	Бак	Так
Як	понедельник	вторник	носок
ток	сок	песок	мельник
туесок	локоток	лесок	ельник
миг	колосок	луг	подосиновик

Мука	Полка	Палка	Вилка	Ветка
Палатка	актив	сокол	закопал(а)	наковальня
покой	подкова	окоп	яблоко	окуроч
око	окно	Активный	окунь	Акулина
накопил(а)	накол(а)	закатил(а)	Акт	выкопал(а)
выкормил(а)	закол(а)	около	акула	

укус	клоун	клен	клюква	скамья
уксус	клуб	клоп	клапан	скула
укол	клей	класс	клубок	скупой
указка	клеенка	клетка	клякса	скакун
укладка	клад	клумба	квас	сказка

Слова для анализа: капля, клуб, песок, сокол, клубок.

1. Капустный сок. Весенняя капля. Куст калины. Узкая канава. Маленькая палатка. Мелкая мука. Молотый кофе. Колин конь. Спелое яблоко: Сладкая конфета. Степной ковыль. Костин костюм. Кулек конфет. Катина кукла. Мелкий песок. Садовая скамейка. Скупая кума. Вкусный компот. Пирог с капустой. Лаковые туфли. Пустая лейка. Клумба с каннами. Хвостатая комета. Увесистый кулак. Острая коса. Колкая хвоя. Осколок стекла. Мятные капли.

Проспрягать: Я купил(а) Кате куклу. Я выкопал(а) канаву. Я катал(а) маленького Колю на санках.

Образец.

Я катался(ась) на коньках. Мы катались на коньках. Он (она) катался(ась) на коньках. Вы катались на коньках. Ты катался(ась) на коньках. Они катались на коньках.

2. Узкая тропка ведет к калитке. В комнате открыли окно. Клава подарила Коле конфеты. Коля споткнулся о корень. Капли воды сверкали на камне. Катя купила конфеты «Кофейные». Костя пил компот. Клава в кухне варила кофе. Собака Полкан укусила маленькую Вику. Колина куртка висела на кресле. Костя стукнул кулаком по колену. Около скамьи стояла корзина с яблоками. Коля склеил модель корабля. Клава катала кукольную коляску. Тропинку посыпали песком. Вика перекладывала клубнику из корзины в коробку. Костя рассказал детям сказку о злом колдуне и доброй фее. В степи ковыль кланяется ветру.

3. Катя, Катя, Катюха Оседлала петуха!

Идет Кузьма из кузницы, Несет Кузьма два молота. Тук-тук-тук-тук! Вот ударим разом вдруг!

На свете есть котята — Касьянка, Том и Плут И есть у них хозяйка, Не помню как зовут. (И. Токмакова)

Куд-куда? Куд-куда? Ну-ка, ну-ка все сюда! Ну-ка к маме под крыло! Куд-куда вас понесло? (В. Берестов)

Речка луну Завернула в волну И покатила луну К валуну. Стукнулась звонко Луна о валун И раскололась На тысячу лун. (И. Егоров)

Катились Колеса, Колеса, Колеса. Катились Колеса Не прямо, А косо. Скатились Колеса В овраг Под откос, И вот что Осталось От этих Колес. (А. Шибаев)

— Кума, Ты к нам?

К вам, к вам, К вам, к вам!.. Ловить хочу.

А кого, кого, кума?

Рака, карпа и сома. (С. Маршак)

Я куклу Наташу

Катаю в коляске...

Куклу мою

Ветерок убаюкал.

Кататься в коляске

Полезно для кукол. (А. Барто)

— Вам знакомы

Вова с Петей?

Не знакомы?

Вот так раз!

Нас же знают все на свете,

Знает нас весь пятый класс. (Б. Заходер)

4. Катя будет садовником. Она любит работать в саду. Весной Катя дотемна окапывает клумбы и кусты, убирает старые листья, выбирает камни и закапывает их в канаву за калиткой.

На новом месте Катя посадила скороспелую клубнику для маленького Коли и насыпала мелкого песка на тропку у калитки. Рядом растет куст калины, а вокруг — флоксы. Удобно будет возиться Коле в тени куста.

Около малины Катя посеяла свеклу, морковь, капусту и лук. Она накрыла их пленкой. Так будет им теплее, и они поспеют скорее.

5. В теплые весенние Дни на солнце носятся в воздухе комары. Не бойся их: они не кусаются. Это комары-толкуны.

Легкой стайкой-столбиком толкутся, кувыркаются в воздухе. И там воздух в крапинках (По В. Бианки).

6. Коля и Капа поехали за покупками. Мама дала им сумку, несколько пакетов и список покупок. Коле надо купить новые куртку и кепку. Маленькая Капа пойдет в первый класс. Ей надо купить платье, фартук, туфли и портфель.

Универмаг недалеко от автобусной остановки. Там Коля выбрал Капе платье и повел ее на примерку.

Пока великовато, но ты расти скорее! Купили Капе и платье, и фартук.

Коля, купи мне томатного сока и конфет!

— Сок пей, а конфеты отнесем маме. Купим всякой карамели и будем есть дома все вместе.

Звуки м, м', н', н, л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', х, х', с, с', з, з', к, г

Галя	гантели	гол	губа
гамма	гонка	голова	гул
гамак	год	головня	гудок
гавань	гость	голодный	гулянье
газ	голос	голубика	гусли
газон	голод	голубой	гусь
газета	голубь	голубцы	гусенок
галстук		гуталин	густой
глава	глобус	глупый	гнев
главный	глртка	глухой	гнедой
глагол	глубина	глыба	гнет
гладил	глоток	глядел	гнилой
глаз	глубокий	глянул	гном

Слова для анализа: *Галя, голос, губа, вьюга, вагон, погода.*

1. Белый голубь. Погаси газ! Седая голова. Голодный год. Голубое небо. Спелая голубика. Глава семьи. Гнедой конь. Лесной гном. Стога сена. Голубиное гнездо. Тонкая губа. Гул моря. Веселое гулянье, Мохнатая гусеница. Белый гусь. Густой лес. Глыба льда. Гнилой пень. Гнутая мебель. Глоток воды. Вкусные голубцы. Глубокая тарелка. Папин галстук. Гладкая глина. Выглади белье! Глупый осел. Голодная степь. Голубая иволга.

Проспрягать: Я гулял(а) по лугу. Я гладил(а) Галино белье. Я гостил(а) у Гали в Гомеле. Я глядел(а) в голубое небо.

Образец.

Я гулял(а) по лугу. Мы гуляли по лугу. Ты гулял(а) по лугу. Вы гуляли по лугу. Он (она) гулял'(а) по лугу. Они гуляли по лугу.

2. У нас погас газ. Галя выписывает газету «Гудок». Велосипедные гонки состоятся за городом. Весь год мы готовились к походу в горы. За углом раздался гудок автомобиля. В войну люди вынесли испытание голодом. Голые кусты спали в снегу. Головной вагон остановился. Головня вспыхивала голубыми огоньками. Голодный Егор глотал густой суп огромными глотками. Гусенок отстал от гусыни. Голубая глыба льда пристала к берегу. Грибы солят под гнетом. Гнилые пни светятся в темноте голубым светом. Снега укутали луга. Гости хохотали во всю глотку. Глупая голова ногам покоя не дает. Грудю угля свалили у дома. Игорь сонно мигал. Галя облизала сухие губы. Галя гуляет в любую погоду. Газеты продают за углом. Не бойся врага умного, бойся друга глупого. Страху в глаза гляди, не смигни.

3. Бом! Бом! Улита, улита,
 Стукнул гром, Высуни рога!
 Слышен голос грома: Дам тебе, улита,
 — Бум-бум-бум! Пи-ро-га!
 Вы — дома?

(Э. Мошковская)

За пнем бугорок, Попугая не ругай,
 А в нем — городок. Потому что попугай
 (Муравейник) Всё запомнит, так и знай. (Н. Голь)
 (В. Мусатов)

4. Галя бегала по лугу с подругами, прыгала, играла в горелки и повредила ногу. Теперь сидит на пороге, играет в куклы, листает книгу. Ей нельзя бегать, пока болит нога. Игорь, Егор и Агата иногда забегают в гости к больной Гале.

Игорь уехал в гости к тете Агате. Ее дом стоит на берегу Камы. От порога, куда ни глянь, голубая гладь воды.

Утром Игорь вставал, занимался гимнастикой с гантелями, купался, ел и помогал тете Агате на огороде. Потом гонял с Егором на велосипеде по городу. Бывал в магазине и обязательно забегал в угловой киоск за газетами для деда.

В сумерки отправлялся гулять с ребятами. Они играли в горелки на лугу и жгли костер на берегу. Темно. Звезды в небе мигают, а у костра уютно. Головни рассыпают огненные искры. Ребята поют вполголоса любимые песни.

Иногда ребята ловили головлей, а потом с удовольствием глотали густую ароматную уху.

5. Гусыня громко заготала на берегу. Услыхав гогот, Галя бегом бросилась на берег. Гусята гурьбой стояли возле гусыни, а один топтался у канавы и боялся перейти. Гусыня гоготала, а глупый гусенок попискивал, но не трогался с места. «Вот глупый!» — подумала Галя. Она подхватила гусенка и отнесла его к гусыне. Гусенок мгновенно сунул голову матери под крыло.

Дифференциация звуков к — г — х

куст — густ	кот — ход
калина — Галина	мок — мох
кол — гол	сук — сух
кости — гости	кадка — хатка
колос — голос	макал — махал

1. Легкая сумка. Колкая иголка. Глубокая канава. Густые кусты. Холодный воздух. Гнилое яблоко. Кованые гвозди. Каленые орехи. Вкусная халва. Мохнатый хомяк. Тихий стук. Пуховый платок. Мягкая булка. Сухой сук. Холодная погода. Голубой халат.

Слова для анализа: книга, голубка, загадка, кухня, хомяк.

Проспрягать: Я хвалил(а) Галю. Я купил(а) буханку хлеба. Я выкопал(а) глубокую канаву. Я укололась(ся) иголкой.

2. Катя загадывала загадку, а Агата отгадывала. Галина уехала на юг. Егор накопил сена для козы Гульки. Галка села на клен. Голубь влетел в окно. В комнате пахло гнилыми яблоками. Телега сена опрокинулась на дорогу. Кате купили голубой халат. Белые снега укрыли луга. Коля уехал на ВолгуГолубика — вкусная и полезная ягода. Галя закуталась в пуховый платок. Ягоды упали на мох. На подоконнике стоит миска с халвой. В кадку налили холодную воду. Коле купили

пальто на меху. Вдали мигает огонь маяка. Галя и Катя уехали в Ялту. Катя махала платком. Голодно и холодно галкам и голубям зимой. Установилась сухая погода. Дети долго искали под кустами моховики и маслята. Галка свила гнездо на пихте. Не велик соловей, да голосок золотой. Вкусная халва — мастеру хвала (*А. Левишин*). Этот тихий, тихий стих тише всех стихов других (*Д. Родари*).

3. Гули-гули-гулигули...— Таня кормит голубей. Стаи легкие вспорхнули И летят навстречу ей. (*З. Александрова*)

Ходили два приятеля, Ходили по грибы. Ходили да ходили, Устали от ходьбы. (*Б. Заходер*)

Пахнет кондитер Орехом мускатным, Доктор в халате — Лекарством приятным. (*Д. Родари*)

Стук, стук камушки друг об друга. Друг уехал далеко, грустно без друга (*А. Седугин*)

Если где-то нет кого-то, Значит кто-то где-то есть. Только где же этот кто-то, И куда он мог залезть? (*В. Берестов*)

Я рисую море, Голубые дали. Вы такого моря Просто не видали! У меня такая Краска голубая, Что волна любая Просто как живая! Я сижу тихонько Около прибоя — Окунаю кисточку В море голубое. (*В. Орлов*)

Над горою солнце встало, С неба яблоко упало, По лазоревым лугам Покатилось прямо к нам! Покатилось, Покатилось, В речку с мостика свалилось. Кто увидел — не дремли, Поскорей его лови! (*Е. Моника*)

Снеговик, снеговик, Бородой к земле приник. Оторвал он бороду — Побежал по городу! Я из снега для красы Прилепил себе усы, Снеговую бороду — И побежал по городу! Друг за другом, Друг за другом, Круг за кругом, Круг за кругом! (*Д. Мюке*)

Голуби летели, На дубы присели. На каждом из дубков По паре голубков. Глянули вбок — Еще стоит дубок. Пусть каждому будет Дубок для насеста, Нет, одному Не хватило места. Сколько дубков? Сколько голубков? (*В. Витка*)

Мою лошадку пони Зовут Малютка Грей. Соседка... в город Поехала на ней. Она ее хлестала И палкой, и кнутом, И под гору, и в гору Гнала ее бегом. (*И. Токмакова*)

Осень уронила бусинки на мох. В тесок собрал их Маленький Тимох. Но когда попробовал: «Ох, ох!» Даже горстки ягод Мальчик съесть не смог! (*В. Лунина*)

Дядя Костя — охотник. Он один зимует в лесу. Охотится на белок, соболей, глухарей. А коли увидит волка — и волка не отпустит. Охотнику помогает собака-лайка.

Днем охотник обходит капканы, кладет приманку. Собака-лайка всегда с хозяином. Громко лает собака, зовет хозяина, если найдет глухаря или белку. Потому и называли этих собак лайками.

Для зимовья охотник сделал балаган, утеплил его мхом. Заготовил хворост для топки.

Обойдя тайгу, охотник и собака отдыхают, отогреваются в балагане. За окном холодно, темно. Только сосны, пихты да ели постукивают ветками в окно, и ветер гудит. А в балагане у охотника уютно. Собака поскуливает, помахивает хвостом во сне. Ей снится охота.

4. Мохнатый пес Гаудо — охотник. Но хозяин ездит с ним в тайгу только в отпуск да по выходным дням. А всю неделю Гаудо дома оберегает хозяйскую квартиру.

Раз хозяйка купила продукты. Полную сумку она оставила в кухне, а сама скорее за сыном в детский сад. А в саду хватилась хозяйка: «Ох! Сумка-то на полу осталась! А в доме собака. Гаудо знает — на полу, стало быть, его. Так всегда было — со стола собака никогда не возьмет и куска. А если на пол попало, то это ему, Гаудо, дали».

Скорее, бегом, по мостовой, по ступенькам, еле сын успевал за мамой. А в кухню они тихо прокрались. Гаудо и не услышал. Он был занят.

Из полной сумки на пол выпало масло. Бумага открылась. И вот Гаудо, как истый хозяин, пытался завернуть масло. Он прилеплял бумагу к маслу носом и давил на нее, пока не приклеится. Потом принялся за другой край.

Увидав это, весело захохотали хозяйка и сын. И наградили умного Гаудо костью.

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', к, г, х, х', ц.

цапля	цедить	целебный	целиком	цитата
целый	цоколь	цигейка	цепной	цемент
ценный	целина	цокать	цикламен	цех
цинния	цепь	цель	цукат	циклон
цыган	цена			

циновка	цыплёнок	цып-цып	цыпочка	на цыпочках
акация	кольца	оконце	цветок	лица
станция	луковица	цветной	пыльца	малица
птица	кольцо	лицо	умница	пяльцы
полотенце	яйцо	палица	донце	цветник
цвет	водица	мыльце		

танец — танцы	дуться — дуется
птенец — птенцы	умываться — умывается
огурец — огурцы	одеваться — одевается
молодец — молодцы	купаться — купается
певец — певцы	пылиться — пылится
отец — отцы	оглядываться — оглядывается
леденец — леденцы	улыбаться — улыбается
конец — концы	целиться — целится
палец — пальцы	бояться — боится

Слова для анализа: *цапля, цыпленок, умница, полотенце, палец, огурец.*

1. Длинноногая цапля. Болотная птица. Цветной фильм. Голубой цветок. Целое яйцо. Главная цель. Белая акация. Цокот копыт. Ценное кольцо. Удивленное лицо. Легкая пыльца. Знакомые лица. Холодная водица. Новая улица. Теплая малица. Лняное полотенце. Темное оконце. Птенцы птицы. Длинные концы. Ловкие пальцы. Цельное молоко. Высокая цена. Цементный цоколь. Витая цепь. Новый мех. Цигейковая муфта. Западный циклон. Плетеная циновка. Голодный цыпленок.

Проспрягать: Я нацедил(а) целую банку молока. Я целый день был(а) в больнице. Я купил(а) циннии и цикламены. Я поливал(а) цветы в цветнике. Я купил(а) луковицу и огурцы.

Образец.

Я оцарапал(а) палец. Мы оцарапали пальцы. Ты оцарапал(а) палец. Вы оцарапали пальцы.

Он(она) оцарапал (а) палец. Они оцарапали пальцы.

2. Цапля — болотная птица. К цветку цветов — цветной узор (*О. Дриз*). Циннии цвели вдоль улицы. Многие цветы целебны. Глициния цепляется за стены. С улицы доносился цокот копыт. Ловкие пальцы плели цветную циновку. Голодный цыпленок клевал под оконцем остатки хлеба. Вымой лицо холодной водицей с мыльцем и вытри полотенцем. У Лены цигейковая муфта. Цигейка — мех овцы. На именины сестрицы Лена готовила цукаты. Мама насыпала в конфетницу цукаты и леденцы. На оконце целый месяц цветут цикламены. Главная цель — вывести цех на первое место. Птенцы вылупились из яйца. Отец съел целую салатницу огурцов. Цветные кольца — символ олимпиады. Боец целится в цель. Кузнец подковал жеребца-молодца. Лена звала цыплят: «Цып-цып-цып».

Полон хлевец белых овец. (*Огурец*.) Два конца, два кольца, посредине гвоздик. (*Ножницы*.) Молодец против овец, а против молодца — сам овца. У кольца нет конца. Не кольца красят пальцы. Орел — царь-птица, а сокола боится.

На маленьком холодном оконце цвели в конце января цикламены. Лена погладила глянцевые цветы. На пальцах осталась мелкая цветная пыльца от цветков.

3. Таня полила цветы: цикламены, нарциссы, гиацинты, циннии, настурции. Потом взяла на оконце мыльце и вымыла лицо водицей.

Таня, пойди на крыльцо, дай еды цыплятам!

Цып-цып-цып, цыплята!

Цыплята взлетели на перильца и клевали из Таниных пальцев. А их мать курица снесла под крыльцом яйцо.

В тени под акацией маленькая Нина разглядывала цветные картинки. Это зверинец. Вот цапля. Вот лисица пьет водицу. Вот львица отдыхает на солнце. Кольцом свернулась змейка. Есть в книге зайцы, овцы и цепной пес. Много птиц: скворцов, синиц, горлиц.

Дифференциация звуков с, с' - ц

синица	свинец	письмецо
солнце	ситец	маслице
сальце	песец	бессонница
словцо	скиталец	восклицание
сцена	сеянец	гусеница
сцепление	столбец	пословица
станция	месяц	лисица
столица	писательница	лестница
спица		косица
спится	светится	с цаплей
снится	сломается	с цепью
смеется	свалится	с цукатом
сидится	сомневается	с цыганом
кусается	ссорится	с цыпленком
спускается	сгибается	с цирком
славится	стыдится	с целью
спасается	склоняется	с циновкой
оступается	сдается	с лестницей

Лиса — лица	сабля — цапля
свет — цвет	сели — цели
светик — цветик	садить — цедить
садиться — целиться	сорить — царить

Слова для анализа: *песец, месяц, сцена, синица, спица.*

1. Стальная цепь. Цепная собака. Степная птица. Вкусное мясо. Степная станция. Синие цветы. Садовый цветок. Целый стакан. Гусеница капустницы. Куцый пес. Ценная посуда. Сломанная спица. Кусты акации. Сильный боец. Смелые бойцы. Садится солнце. Снится Сон. Цветной ситец. Цыганская песня.

2. Проспрягать: Я целился в сову. Я надела ситцевое платьице. Я знаю семь пословиц. Я повесил(а) полотенце.

Образец.

Я сидел(а) на солнце. Ты сидел (а) на солнце. Он (она) сидел(а) на солнце. Мы сидели на солнце. Вы сидели на солнце. Они сидели на солнце.

3. На кустах акации зацвели цветы. Пословица не даром молвится. У Симы платье из ситца. Отец написал письмецо. Сеня выпил целый стакан сока. Заглянет солнце к нам в оконце. Синица схватила гусеницу. Лена повесила полотенце. Сеня ел хлебец с салцем, а Соня с маслицем. Светит месяц, светит ясный. Гусеницы объели листья капусты. Смелый смерти не боится, смелого смерть сторонится. Кто смел, тот и цел. Молодец на овец, а на молодца — сам овца.

4. Над сосной летит синица. Под сосной сидит лисица.

Я нарвал овце овса. Ешь скорей овес, овца. (*Н. Егоров*)

Я умница-разумница, И это знает вся улица — И петух, и курица.

На улице Две курицы С петухом дерутся. Две девицы-красавицы Смотрят и смеются.

Давай будем одеваться...

— Я сама! Я сама!

Пойдем, будем умываться...

— Я сама! Я сама! (*И. Муравейко*)

Тридцать две родных сестрицы, Писаных красавицы, На одной живут странице И повсюду славятся. (*Б. Заходер*)

Есть в зоопарке звери и птицы: Львицы, лисицы, зайцы, куницы, Цапли, цыплята, синицы, скворцы, А у скворцов есть птенцы.

Цветок к цветку — Цветной узор. Сосна к сосне — Сосновый бор. (*О. Приз*)

Всколыхнула ветку Птица — И по листьям Свет струится. (*О. Приз*)

Зацепила из криницы красна девица водицы. Цокнул сзади конь копытцем, Под копытцем пыль клубится. Молодец у молодицы попросил воды напиться.

Старый заяц сено косит, А лиса сгребает. Муха сено к возу носит, А комар кидает. (*С. Маршак*)

Однажды на концерте Сидели сорванцы, Со свистом и со смаком Сосали леденцы. (*Э. Огнецвет*)

Кот царапался, кусался, Если был неравен спор. От врагов своих спасался, Залезая на забор. (*Б. Заходер*)

Мыть тарелки я не буду, Чтоб целей была посуда. Я цветы полить готов, Только нет у нас цветов. (*Л. Дымова*)

Над горою солнце встало, С неба яблоко упало, По лазоревым лугам Покатилось прямо к нам

Покатилось, Покатилось, В речку с мостика свалилось! (Е. Мони́на)

Иволга запела, Заиграла звонко, И цветок несмело Встал из травки тонкой. Льется над лугами Песенка с рассвета, Синими цветами Родина одета. (М. Вайнилайтис)

Три смелых зверолова Охотились в лесах. Над ними полный месяц Сиял на небесах. — Смотрите, это — месяц! — Зевнув, сказал один. Другой сказал: «Тарелка!», А третий крикнул: «Блин!» (С. Маршак)

Новый сарафанчик Из цветного ситца. В новом сарафане Дома не сидится. Приутихнет ветер, Приумолкнут птицы, Увидав мой новый Сарафан из ситца. (Г. Осинина)

Бедный страус! Несчастнее Нету Отца: На гнезде Он сидел и сидел Без конца, Терпеливо, Упорно, Упрямо... Из яйца Наконец Появился Птенец — И захныкал: — А где моя мама? (Б. Заходер)

Кусты и деревья Уснули кругом — Укрылись они Голубым серебром. Лишь серому волку Не спится, Он по лесу ходит И злится... А ты одеялом Укройся И серого волка Не бойся!

5. Самка-ворона первой из всех птиц сносит весной яйцо. Ее гнездо на высокой ели, густо засыпанной снегом. Ворониха не оставляет гнезда, а то яйцо застынет и птенец в нем замерзнет. Еду воронихе приносит самец-ворон. (По В. Бианки)

6. В августе Лева возил сено. Вот едет он и видит: на хворосте сидит сова и смотрит сквозь этот хворост. Лева остановил коня и заинтересовался, как это сова сидит совсем вблизи и не улетает. Лева слез, взял палку и бросил в сову. Сова улетела. И сразу из-под хвороста вылетели мелкие птицы — несколько десятков. Они там прятались от совы (По В. Бианки).

Звуки м, м', я, п', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', к, к', г, х, х', ц

кино	кипел(а)	кепка	океан
кило	кит	кета	мякина
кисть	китель	кефаль	накипь
кивал(а)	кислый	пакет	низкий
кидал(а)	кипяток	макет	высокий
кисель	кипа	букет	мягкий
сладкий	станки	маленький	
елки	танки	беленький	
палки	санки	тоненький	
кильки	банки	глупенький	
майки	вилки	сладенький	
		тепленький	

Слова для анализа: кино, кефаль, океан, букет, санки

1. Сладкий кисель. Высокие елки. Глубокие ямки. Глубокий омут. Банки с кильками и кефалью. Поймали кету. У елки иголки. Мелкие кисти. Глубокий пакет. Голубые майки. Новые ботинки. Детки в клетке. Мальки селедки.

Проспрягать: Я кидал(а) яблоки в сумки и пакеты. Я надел(а) Вике валенки.

Образец. Я надел (а) Вике валенки. Ты надел(а) Вике валенки. Он (она) надел (а) Вике валенки. Мы надели Вике валенки. Вы надели Вике валенки. Они надели Вике валенки.

2. Ракиты опустили тонкие ветки в воду. 2) Из коробки высыпались нитки и иголки. 3) Вдоль тропки зацвели незабудки. 4) Сойки и сороки свили гнезда на елке. 5) У сосенки-сосёнки выросли опенки. Мама надела Вике беленькие носки. Аким делил апельсины на дольки. Мальки плавали на

мели на солнцепеке. Низенькие тоненькие маки цвели у калитки. В зоопарке в клетке сидят волки. Кисейные занавески сохли в палисаднике. Выкини палки в канаву. У страха глаза велики. Павел купил кислой антоновки. С высоких елок сыпались на землю иголки. Сладкие спелые яблоки падали с ветки на землю. Мама дала Кире сладкий кисель и булки. Оля кидала яблоки в сумки. Аким и Лена были в кино. Лена накинула легкий платок. Ловкие руки не знают скуки. Нет скуки, коль заняты руки. У елки иголки колки. Круглые сутки дозорный у будки (С. Маршак).

3. Только раки-забияки

Не боятся бою-драки.

(К. Чуковский)

Баиньки, баиньки,

Купим сыну валенки.

Останутся пятаки,

Купим Ване бублики.

Жила-была Синица—

Плохая ученица.

Твердили ей сороки —

Пора учить уроки.

Ее дразнили сойки

За тройки и за двойки.

Подумала Синица:

«Так дальше не годится,

Кругом одни упреки —

Возьмусь я за уроки».

(Р. Фархади)

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', к, к', г, х, х', ц, г'

Гена	Гений	гиена
гигиена	гипноз	гибель
гиацинт	геология	геодезия
гильза	гимн	гимнастика
гигант	гипс	гиппопотам
гимназия	могила	ангина
гипотеза	стяги	бумаги
гипотеза	мозги	флаги
магия	деньги	Ангелина

Слова для анализа: гений, гимн, ангина, магия, ноги.

1. Злая гиена. Белый гипс. Стальные утюги. Гениальный математик. Завод-гигант. Белый гиацинт. Разноцветные флаги. Деловые бумаги. Плавание по Волге. Новые сапоги.

Проспрягать: Я занимаюсь гимнастикой. Я плавал(а) по Волге. Я болел(а) ангиной. Я ехал(а) на телеге.

Образец.

Я надел (а) сапоги. Мы надели сапоги. Ты надел(а) сапоги. Вы надели сапоги. Он (она) надел (а) сапоги. Они надели сапоги.

2. Ходят ноги по дороге. Побегу глицинии поникли. Гена отдыхал летом в лагере на Волге. Ангелина болела ангиной. Геля занимается гимнастикой. Гимнасты несли спортивные стяги. В зоопарке есть носороги и гиппопотамы. Гильза упала бойцу под ноги. Коля вернул Геле все долги. Солдаты спели песню. Соблюдай тишину. Ангелина любит музыку Генделя. Стяги развевались над стадионом. Геля надела сапоги. Гипноз применяется в медицине. На дороге стояли телеги. Геля и Гена отдыхали на юге. Гена купил для мамы гиацинты. У Гены нога в гипсе. Гюрза, изгибаясь, ползла по глине.

3. И сказали утюги: Мастер, мастер,
— Мы Федоре не враги. Помоги —
(К. Чуковский) Прохутились сапоги. (Б. Заходер)

Эй, быки и носороги, Выходите из берлоги! (К. Чуковский)

В марте на улицах города появляются пауки-бродяги. Волка, говорят, ноги кормят, как и этих пауков. Они не плетут сетей, как пауки-крестовики, а нападают на мух и других насекомых, внезапно бросаясь на них. Мухи, берегитесь бродяг! (По В. Бианки)

Гена любит гимнастику. Он занимается гимнастикой пять лет. Летом Гена ездит в спортивный лагерь. В лагере гимнасты тренируются утром и вечером — поднимают гири, бегают, вырабатывают гибкость, упругий шаг. Готовятся к соревнованиям.

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', ц, к, к', г, г', х, х', ш

шапка	Шаги
Шахта	Шах
шахматы	шакал
шалун	шаль
шалфей	шайба
шампунь	шампиньон

Шея	Шелуха	Шеф
Шелк	Шепот	Шов
Шоколад	Шок	шимпанзе
шило	шибко	шумный
шуба	шум	шипы
шина	шинель	шутка
шумовка	шут	шиповник
шутник	Мишутка	

Шмель	Шпага	Шпагат	Шпаклевка	Шпалы
Шпиль	шпинат	шпион	шпुлька	шведы
шпилька	шланг	шляпа	шлюз	шлюпка
штаб	штамп	штанга	штат	штиль

шлем	штык	шкатулка	шкаф	школа
швея	штука	шхуна		

Наша	Ноша	Ниша	Лошадь
Ушанка	Вешалка	Ванюша	Миша
Маша	Даша	Луша	ношу
мешок	пушок	петушок	Паша
пишу	дышу	гашу	пляшу
Наташа	машу		

Тише	Выше	Мишень	Планшет
Леший	Наш	Ваш	Шалаш
тушь	душ	глушь	ковш
наши	ваши	уши	ковши
камышы	малыши	голыши	ландыши
галoши	машина	кувшин	ушат
мышы	камыш	малыш	голыш
шалашы	ешь	пьешь	поешь
каша	видишь	пилишь	купишь
ландыш	шалишь	идешь	мышь
даешь	тишь	шумишь	упадешь
гладишь	нальешь	нальешь	

мажь	дашь	знаешь	пишешь
гуляешь	мешаешь	пляшешь	пугаешь
лягушка	бабушка	дедушка	подушка
галушка	гнилушка	волнушка	болтушка
башня	вишня	кошка	мошка
макушка	плюшка	клюшка	катушка
кукушка	кадушка	опушка	избушка
пушка	вышка		

Слова для анализа: шапка, шоколад, машина, мишень, шалаш, ландыш.

1. Наша школа. Швейная машина. Шумные шалуны. Шелковая шаль. Душистый шампунь. Дашина шапка. Шелуха шиповника, Шутник Мишутка. Шумят камыши. Шпиль башни. Машина школа. Хоккейная шайба. Полный штиль. Длинный шланг. Тушеный шпинат. Платяной шкаф. Шпулька ниток. Липкая шпаклевка. Шитье шинели. Тихий шепот. Ковш воды. Полевая мышь. Мягкая подушка. Зеленая лягушка. Пышная плюшка. Хоккейная клюшка. Маленькая мошка. Душистые ландыши. Наша бабушка. Душная комната. Теплая шуба. Шипы шиповника. Наташины галоши. Гладкий шов. Штык винтовки. Мамины шпильки. Большой шмель. Шины для машины. Глубокая шахта. Катушка шелка. Пшениная каша. Шелковая штопка. Пушистая шляпа.

2. Проспрягать: Я пошел в школу. Я вешал шубу и шапку на вешалку. Я нашел ландыши. Я

шью на швейной машине.

Образец:

Мы мешаем кашу. Вы мешаете кашу. Они мешают кашу. Я мешаю кашу. Ты мешаешь кашу. Он (она) мешает кашу.

4. Маша пошла в школу. Мама шьет на швейной машине. У бабушки шелковая шаль. Даша вымыла голову шампунем. Лушина шапка упала под вешалку. Наташа и Миша нашли ландыши. В Машиной шкатулке много шпuleк и катушек. Маша пришила Паше вешалку на шинель. Луша надела шубу, шапку, шарф, валенки и пошла гулять с Наташей. Алеша нашел много волнушек и шампиньонов. Луша шила голышу штанишки и шапку. Большой шмель летал над душистой липой. У воды шумят камыши. На шиповнике колкие шипы. Малыши нашли большую шишку. Наташа и Алеша ушли в кино. Яша ушиб лоб. Дедушка купил Алеше шахматы. Шила в мешке не утаишь. Не найду я ушки у нашей лягушки. Леша и Кляша едят пшеничную кашу. Я по камушкам пошел, шубу шелкову нашел. У Маши на кармашке маки и ромашки. (*Л. Ульяницкая*). У кошки ушки на макушке. Шапка да шубка — вот наш Мишутка. Пыхтит, как пышка, пухлый Мишка. Метил в лукошко — попал в окошко. Тише, мыши, кот на крыше.

5. Ладушки, ладушки! Где были?

У бабушки!

Что ели?

Кашку!

Что пили?

Бражку!

На окошке Крошку Мошку Ловко Ловит Лапой Кошка.

Кошка на окошке Рубашку шьет, Кукушка в сапожках Избушку метет.

— Воробей, чего ты ждешь? Крошек хлебных не клюешь? Я давно заметил крошки, Но боюсь сердитой кошки. (*А. Тараскин*)

Маше каша надоела. Маша кашу не доела. Маша, кашу доедай, Маме не надоедай.

Кукушка кукушонку

Купила капюшон.

Надел кукушонок

Капюшон,

Как в капюшоне он

Смешон!

Петушился, петушился Забияка петушок. Забияке где-то в драке Оторвали гребешок. Ходит он без гребешка. Не похож на петушка. (*Е. Авдеенко*)

В детстве увидел — помню поныне, Кошка шила на швейной машине. Вдруг взбунтовалась ее машина И кошке лапу к шитью пришила. (*А. Сергеев*)

Был бы, еж, Ты хорош, Только в руки Не возьмешь... — Не хорош? Ну и что ж. Без иголок Я не еж. (*Л. Корчагина*)

Жила-была Лягушка,

Лягушка как Лягушка,

Квакушка-говорушка,

И с самого утра,

Поглаживая брюшко,

То, громко, то на ушко,

Лягушка-квакушка

Делала ква-ква... (*Э. Мошковская*)

3. У Алёши есть плюшевый мишка. У мишки гладкая бархатистая шкурка, а ушки на макушке. Дедушка купил Алёше большую машину. Алёша катал мишку в кузове. А потом решил: пусть будет мишка шофёром. И теперь мишка ездит в кабине.

4. Наша Наташа — школьница. В этом году она пошла в первый класс. А Маша младше Наташи. Но зато Маша умеет шить. Швейную машину Маше подарил дедушка Паша. Вместе с Машей он ходил покупать швейную машину в «Детский мир». А бабушка Даша подарила Маше шкатулку. В шкатулке у Маши хранятся иголки, нитки, шпульки, катушки.

Маша нашла в шкатулке моток яркого шелка и вышила дедушке к Новому году рубашку. Бабушке она сшила варежку-хваталку, Наташе — мешок для галош, а кукле-голышу — рубашку, штанишки и шапку.

5. У Катюши болят уши. Катюша дома. Мама обмотала Катюше голову шарфом и ушла на работу. Катюша одна. Гулять нельзя, к подружкам идти нельзя. Вдруг — «Динь-бом!»

— Кто там?

Это пришла бабушка проведать больную.

— Ну как ты, малышка? Что горюешь? Давай дело делать — будет веселее.

Бабушка вынула из шкафа мешок. А в мешке иголки, разные нитки в мотках и на катушках.

— Бери-ка, Катюша, шпульку с шелком и вышивай кукле подушку. А то у твоей Манюшки нет и подушки. А я буду шить нашей Манюшке рубашку с пышной рюшкой. Будет Манюшка нарядная. А завтра мы будем шить кукле платье, фартук, шапку и шубку.

Дифференциация звуков *с, с' — ш*

наш — нас	ваш — вас	каша — касса
башня — басня	шутки — сутки	шуметь — суметь
Маша — масса	уши — усы	мышь — мыс
Мишка — миска	кашка — каска	Машка — маска
кушай — кусай	шило — сила	шея — сею

шанс	шелест
шесть	шествие
шесток	шоссе
пастушок	посошок
смешок	слушок
нашествие	путешествие

Саша	стишок	поспешно
суша	слишком	успешно
сушки	сынишка	насмешка
спешу	солнышко	усмешка
смешу	соловушка	душистый
спишу	сушеный	пушистый
скошу	стеклышко	послушный
слышу	смешной	бесшумный

Слова для анализа: *суша, шоссе, стишок, шесток, пастушок, путешествие.*

1. Веселый пастушок. Послушный малыш. Пушистая кошка. Смешные стишки. Опасное путешествие. Спасательная шляпка. Солдатская шинель. Пушистая шапка. Стальной шлем. Толстые шпалы. Веселая шутка. Шумный класс. Сладкий шоколад. Сушеные шампиньоны. Пушистый снег. Большая собака. Скошенный луг. Шумное шоссе. Высокая башня. Соленые волнушки. Пенистый шампунь. Синяя шаль. Лисья шапка. Душистый ландыш. Шелестят камыши. Лесная глушь. Лесная опушка. Спелая вишня.

Проспрягать: Я спешу на поезд. Я высушил(а) шубу на солнышке. Я шагаю по шоссе. Я вымыл(а) Мишкину миску. Я шумел(а) в классе.

Образец.

Я слышу шум. Мы слышим шум. Ты слышишь шум. Вы слышите шум. Он (она) слышит шум. Они слышат шум.

2. У Сони пушистая шапка. Сашин отец — шахтер. Толстый шмель гудит над кустом шиповника. Шпалы свалены у насыпи. Солдат доставил шпиона в штаб. Лукошко вишен стоит на столе. Петушок уселся на шест. В сосновом лесу хорошо пахнет душистой смолой. В тишине далеко слышен гул самолета. Леша поймал большого усатого сома. Малыши с удовольствием слушают смешные стишки. Пушистая кошка сидит на окошке. Наташа по солила кашу. Саша успешно перешел в шестой класс. Тихим шепотом Соня рассказывала малышам сказки. Сладкая Саша любит шоколад. Веселой шутке Маши смеялся весь шестой класс. Шелест листьев осины слышен в любую погоду. Мастер с силой воткнул шило в подошву сапога. Пастушок поставил шалаш на опушке под осинами. В кадучке у бабушки соленые волнушки. В нашем классе шесть Саш и пять Миш. Кошка лакает кашку из миски. Собаке налили кашку в старую солдатскую каску. Маша сделала маску мишки. Саша сынишке сшил ушастого мишку. Вы мыли мышки миски для Мишки (*Н. Егоров*).

3. Шесть мышат в шалаше шуршат. Шесть мышей несли шесть грошей. Поспешишь — людей насмешишь. В болотной тиши бесшумно шуршат камыши. Соне снился страшный сон, будто в спальне пляшет слон.

4. У нашего луня, У милого друга, Сорок кадучек Соленых лягушек.

Шепот шепоту Шепнул:

— Я не сплю, А ты уснул? (*О. Дриз*)

Черепаха Всех смешит, Потому что не спешит. Но куда спешить тому, Кто всегда в своем дому? (*Б. Заходер*)

Кто встает раньше всех,

Угадайте, дети!

Кто встает раньше всех,

Раньше всех на свете?

Наш веселый пекарь! (*О. Дриз*)

Петушок, петушок,

Золотой гребешок,

Маслена головushка,

Шелкова бородушка!

Что ты рано встаешь,

Голосисто поешь,

Ване спать не даешь?

...Несушка с петушком

Угощались пирожком,

И смеялся петушок,

Так что трясса гребешок,
А несущка хохотала —
Чуть с насеста не упала... (Е. Лось)
У тех глаза красивей,
У тех пушистей мех,
Но наша кошка Машка,
Простая кошка Машка,
Кошачая дворняжка —
Она милее всех. (В. Лившиц)
Кот сибирский,
Кот пушистый,
Нежен мех его душистый,
Сам он важен и спесив —
Видно, знает, что красив. (В. Лившиц)
Встретил деда я смешком.
Не с мешком, а со смешком.
То есть не с мешком тяжелым
А лишь с легоньким смешком. (В. Нестеров)
Я взяла под мышку
Плюшевого мишку,
В ванну посадила
И пошла за мылом.
Оглянулась — ой, ой, ой!
Распалится мишка мой. (Н. Журавлев)
Кошка спрашивала кошку:
— Есть ли когти у кота?
— Что за вздор ты говоришь.
Без когтей поймай-ка мышь.
Кошка спрашивала кошку:
Есть ли дети у кота?
Ты стара да глуповата —
Мы с тобой его котят. (С. Маршак)
Жила на свете мышка Мусс,
Малютка, крошка Мусси.
И жил на свете круглый Сыр
И кошка Пусси-Вусси.
Сказала мышка:
— Милый Сыр.
Приди к малютке Мусси,
К тебе пришла бы я сама,
Когда б не Пусси-Вусси. (И. Токмакова)
Говорил осел слону:

— Бедная скотина я!
Ходит слух, что у ослов
Уши слишком длинные.
А ведь уши у слонов
Больше, чем ослиные!
Слон ответил: — Верно, брат,
Уши наши длинные,
Но хвастливо не торчат
Кверху, как ослиные. *(С. Маршак)*
Тише, тише.
Тише, тише!
И тиха

И не слышна
На деревья
И на крыши
Опустилась
Тишина.
За окошком
На куртине
Даже листья
Не шуршат,
Даже шинами
Машины
По шоссе
Не шелестят. *(В. Орлов)*
Сто веселых лягушат
На корабlike спешат
На корабlike спешат,
В край веселых индюшат?
Сто веселых индюшат
На корабlike спешат,
На корабlike спешат,
В край веселых лягушат.
Вот приплыли лягушата
В край веселых индюшат.
— Где же ваши индюшата?
— Все в гостях у лягушат.
Вот приплыли индюшата
В край веселых лягушат.
— Где же ваши лягушата?
— Все в гостях у индюшат. *(О. Дриз)*

Мышонку снился странный сон, Что не мышонок он, а слон, Что в Африку приехал он, В слоновью лег кровать. Стал спать и там увидел сон, Что он мышонок, а не слон, И что не в Африке

спит он, А дома он опять. «Какой мне странный снится сон!» — Во сне проснувшись, думал он И спрашивал спросонок: «Я слон? Или мышонок?» (Г. Остер)

5. Осенью в лесу тишина. Слышно только, как ветер шумит в верхушках ёлок да как шуршат, падая на землю, сухие листья.

Вот под елкой сидит масленок. У масленка на скользкой шляпке полоски. Это пушистая белка покусала. Но видно кто-то спугнул белку. Поэтому она не взяла масленок.

В августе белки сушат маслята, подосиновики, белые на ветках. Готовят запасы. Зимой найдет белка душистый сушеный гриб, съест. А сытой и теплее, и веселее.

Саша и Сима пошли в субботу в кино. Дети любят мультфильмы. В субботу они смотрели смешной фильм о коте и мышонке. О том, как маленький ушастый мышонок победил большого пушистого кота. Как смог малыш одолеть такого великана? Да просто мышонок был хоть и маленький, смешной, но умный, добрый. А кот-великан был глупый и злой. Он хотел съесть всех мышат на свете. А мышонок спасал друзей, о себе не думал. Поэтому и победил.

Маша сидела за письменным столом и писала письмо. Малышка Соня подошла сзади.

— Не мешай, Соня, а то я наделаю ошибок, и мне будет стыдно. Видишь, я стараюсь писать красиво. Давай-ка, Соня, и ты пиши. Я напишу бабушке и дедушке о тебе: как ты себя ведешь. А ты напиши в письме свое имя. Это ты умеешь. Вот тебе простой карандаш, а вот листок бумаги. Дедушка Сеня и бабушка Даша будут довольны, когда увидят, как мы умеем красиво писать.

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', ц, к, к', г, г', х, х', ш, ж

жаба	жатва	Жора	жук
жало	жадный	желудь	жутко
жалко	жакет	желоб	
жалоба	жасмин	желтый	
жалела		жесткий	
Женя	желудок	жила	житель
желток	желание	жилет	жидкий
желе	желатин	живот	жижа
жетон	живой	животное	живопись
лужи	бежал	ожог	лежу
кожа	лежал	флажок	хожу
сажа	вожак	лужок	вижу
стужа	пижама	сапожок	мажу
вожак	ежата	снежок	покажу
уже	ножи	лужи	пыжик
ниже	ежи	пыжи	ежик
ближе	ужи	вожжи	дюжина
уважение	лежи	покажи	наживка
умножение	лыжи	ужин	
важно	можно	нужно	
жажда	тоже	вьюжный	
каждый	ложный	ужалила	

бумажный	ножны	ужасный
багажный	художник	жужелица
нижний	дождик	нежный
ближний	жмых	между
книжный	жмурки	одежда
булыжник	жбан	надежда
лыжник	ждешь	вежливы

Слова для анализа: *жук, желток, лужок, художник, ножи.*

1. Желтая кожа. Кожаные вожжи. Дюжина ежей. Женина пижама. Нижнее место.. Оживленная улица. Таблица умножения. Весенние дожди. Глубокая лужа. Столовые ножи. Желе из ежевики. Ложный опенок. Весенний дождик. Каждый день. Бумажный солдатик. Ближний лес. Известный художник. Легкий снежок. Таежный поселок. Жидкий кисель. Нежный пух. Кованые ножны. Нижние этажи.

Проспрягать: Я лежал(а) на пляже. Я жду Женю. Я вижу желтого жука. Я живу на нижнем этаже. Образец.

Я бежал (а) по лужам. Мы бежали по лужам. Ты бежал(а) по лужам. Вы бежали по лужам. Он (она) бежал (а) по лужам. Они бежали по лужам.

2. Женя похожа на маму. Жаба поймала жука. Жираф — дикое животное. Женя бежал на лыжах по лыжне. Жанна лежала на пляже. Галя сажала жасмин и жимолость. Жуки жужжат над жасмином и жимолостью. Женя любит спать на жестком. Женя живет на пятом этаже. Дети сажали желуди. По лыжне бежал лыжник в желтом костюме. Женя надел джинсы, жилет и кожаные ботинки. Каждый должен уметь кататься на лыжах. В снежную, вьюжную погоду надевайте теплую одежду. Женя жаловался на боль в животе. Мама уложила Женю в постель. Летний дождик оставил на лужайке мелкие лужицы. Поток воды бежит по жестяному желобу. Ежедневные упражнения помогают запомнить таблицу умножения. Кто дрожит, тот и бежит. Живет не жнет, а хлеб жует. Живет не тужит, никому не служит. Дружба дружбой, а служба службой. Ежику нужен жук на ужин. У ежа — ежата, у ужа — ужата. Лежебока, рыжий кот отлежал себе живот. Жук упал и встать не может, ждет он, кто ему поможет.

3. Ель на ежика похожа, Еж в иголках, елка тоже. (С. Маршак)

У Мефодия — режим. Он режимом одержим! (Н. Зидаров)

Пошел котик на Торжок,

Купил котик пирожок.

Дедушка Ежок,

Не ходи на бережок.

Там растаял снежок,

Заливает лужок.

Джон спросил у Джона: «Сколько стоит утка?» Джон ответил Джону: «Двадцать пять монет!» Джон спросил у Джона: «Может, это шутка?» Джон ответил Джону: «Может быть, и нет!»

Убежало,

Убежало,

Убежало молоко,

Я с трудом

Его поймала.

Быть хозяйкой
 Нелегко!
(Р. Фархади)
 Жатва.
 Жарко,
 Солнце жжет.
 Где-то жук кружится.
 Быстро-быстро жито жнет в желтом
 Платье жница. *(И. Мазнин)*
 Всем известно, что жуки
 Жужжат с досады и тоски.
 Но в кругу друзей жуки
 Чудаки и добряки.
 Я дружу с одним жуком.
 Я с ним третий год знаком.
 Это счастье, если жук
 И тебе не враг, а друг. *(К. Завойский)*
 Бежит ежик
 Вдоль дорожек
 Да скользит на льду.
 Говорит ему лисица:
 Дай, переведу.
 Отвечает серый ежик:
 У меня две пары ножек.
 Сам я перейду! *(С. Маршак)*
 Жук жужжал,
 Жужжал, жужжал,
 Вол лежал,
 Лежал, лежал,
 А потом спросил:
 — Скажите,
 Для чего вы так
 Жужжите?
 Жук Волу
 Ответил с жаром:
 — Ясно,
 Я жужжу
 Недаром:
 Я живу
 И не тужу,
 Потому что
 Я жужжу. *(Б. Заходер)*

4. Жанна лежала на лужайке. Оса ужалила Жанну. Жанна побежала домой. Дома Жанна

вынула жало, и приггла укус йодом.

5. Женя Жуков живет в Москве. Женин папа — геолог. Каждое лето он уезжает в далекие таежные поселки на поиски ископаемых. В этом году Женя на каникулы поехал к папе. Он положил в дорожную сумку теплую одежду, кожаные сапоги, несколько книжек. Мама дала Жене в путь свежий хлеб, несколько коржиков и налила фляжку молока.

Днем Женя лежал на верхней полке и жадно глядел в окно. Только в сумерки он усаживался на нижнюю полку поужинать.

Женя ужасно боялся не найти папу. Но, уже подъезжая к платформе, он увидел папу в желтой кожаной тужурке.

6. Женя принес Жанне живой подарок — ежика. Ежик жил под лежанкой. Жанна склеила ежику бумажный домик. Когда темнело, ежик выходил из домика и бежал к жестяной миске с молоком. После этого на полу оставались маленькие лужицы.

Жанна полюбила ежика. Уезжая от Жени, Жанне было жаль покидать ежа. Жанна положила ежа в коробку и отвезла домой. Позже она отнесла ежа в живой уголок. Там уже жили ужи, жабы и хомяки. Дети прилежно ухаживали за животными.

Дифференциация звуков *ш-ж*

шаль—жаль	Леша — лежа
шила — жила	уши — ужи
шить — жить	шалить — жалить
шутка — жутко	нашивка — наживка
Луша — лужа	машут — мажут
желаешь	лежишь
жалеешь	вяжешь
жалуешься	покажешь
живешь	мажешь
жуешь	уважаешь
жнешь	служишь
жмешь	лжешь

1. Желтая шаль. Жидкая каша. Кожаная шапка. Железный ковш. Свежие плюшки. Пыжиковая шапка. Жестяная плошка. Белоснежная манишка. Жесткий шов. Ложный шаг. Тяжелая штанга. Дюжина мышей. Большие повреждения. Большая лоджия. Шум дождя. Шелковый жилет. Смешной ежик. Вишневое желе. Душистый жасмин. Плюшевый жакет. Малышова одежда.

Проспрягать: Я шью жилет. Я пошел по лужам. Я живу в большом доме. Я гляжу в окошко. Я положил(а) галоши в мешок.

Образец:

Я шью жилет. Мы шьем жилет. Ты шьешь жилет. Вы шьете жилет. Он (она) шьет жилет. Они шьют жилет.

2. Кошка лежит на окошке. Мышка бежит по полу. Миша бежит по лужам без галош. Женина одежда висит на вешалке. Во жатый поехал в книжный магазин на машине «Жигули». Малыши лежали на пляже. Жанна сшила Жене новую шапку и пришила вешалку к пиджаку. Над шхуной подняли сигнальный флажок. Женя сшила кукле-голышу юбку, жилет и жакет. Жанна нашла на опушке рыжики и волнушки. Наташа положила в бумажный пакет пышки и плюшки. Вежливый малыш уступил место дедушке. На жимолости сидит букашка. У букашки на спинке желтые пятнышки. Тают снежинки на ладошках у Зинки. Пишет будто бисер нижет. Каша — матушка

наша, а хлеб ржаной — отец родной. Дружба что стекло: разобьешь — не сложишь. Ложь что мелкая монета: на нее долго не проживешь. Ерш ершился ершиком, еж ежился ежиком (*Г. Лагдис*). На крыше у Шуры жил журавль Жура (*М. Ульянинцкая*).

3. Нескладенушка Наша Манюшка, Пирожок пекла, Вышла шанежка.

Вот лягушка на дорожке.

У нее озябли ножки.

Значит, ей нужны

Теплые штаны. (*С. Маршак*)

Мы сажали

Лягушат

И в корыто,

И в ушат,

Уважали,

Ублажали,

А они на пруд

Сбежали. (*С. Пителимов*)

Не спеша идет старушка.

Рядом с ней шагают стружки.

Да, охапка черных стружек.

Только это лишь снаружи.

Стружки — хвост,

Макушка — стружки...

А попробуй, тронь старушку.

Вот тогда узнают люди,

Что внутри — собака пудель. (*О. Тарутин*)

4. — Был сапожник?

Был!

Шил сапожки?

Шил!

Для кого сапожки?

Для соседской кошки. (*Б. Заходер*)

5. У Маши мешок ржи. Машина ноша тяжела. Кто поможет Маше? Подошел Женья: «Ну-ка, Маша, помоги уложить мешок мне на спину». Потом Женья надел лыжи и побежал с мешком к Машиному дому. Маша живо побежала за Женей.

Пошел дождик. На асфальте появились лужи. А Наташа ушла в школу в кожаных босоножках. Как же быть? Мама увидела в окошко лужи и позвала Ванюшу: «Ванюша, найди Наташины галоши и отнеси в школу, на вешалку». Ванюша тут же нашел галоши и побежал в школу к Наташе.

6. Дедушка — сторож. Летом он живет в шалаше на поле и сторожит дыни.

Даша уложила в сумку еду, налила полный жбан свежего молока и побежала к дедушке. Даша понесла дедушке ужин.

Пока дедушка ужинал, Даша искала на опушке ежевику. Потом они сидели у шалаша, глядели на желтое пламя костра и говорили.

Дифференциация звуков жс — з, з'

жалюзи	зажму	заложу
жезл	зажгу	заложник
железо	зажигалка	завизжал
желтизна	возможно	зажим
жизнь	завяжу	

Слова для анализа: *железо, жизнь, зажим.*

1. Зимняя стужа. Зеленый лужок. Нежная зелень. Навозный жук. Бумажный змей. Лыжная мазь. Зал ожидания. Знак уважения. Книжный магазин. Змеиное жало. Желтый зонт. Жажда знаний. Полезное животное. Заветное желание. Снежная зима. Железный гвоздь. Женин знакомый. Запас железа. Жидкий мазут. Важное задание. Влажная земля. Снежные заносы. Забавный ежик.

Проспрягать: Я взял(а) Женины лыжи. Я заметил(а) ужа в луже. Я бежал(а) с Зиной на лыжах. Я позвал(а) Женю и Зою к ужину. Я показал(а) Жанне и Зине ежа.

Образец.

Я взял(а) лыжи. Мы взяли лыжи. Ты взял(а) лыжи. Вы взяли лыжи. Он (она) взял(а) лыжи. Они взяли лыжи.

2. У змеи жало. Зоя была на балете «Жизель». Зина вымазалась в саже. Женя смазал замок. Между небом и землей жаворонок вьется. Золотистый жук залетел в окно. Зоя любит запах жасмина. Зажглась лампа под зеленым абажуром. Зина связала кружевные манжеты. Возле дома зеленая лужайка. Вожатый Женя дал Зине и Зое важное задание. В зале ожидания Зоя увидела Жанну. Вожатый загадал сложную загадку. Женя сразу отгадал загадку. Зоя вежливо спросила Женю, где можно взять жесть и гвозди. Таежный поселок занесло зимой снегом. Зоя поставила жасмин в вазу. Звонким голосом Зоя позвала Женю. На земле лежит железная лопата. Ежи — полезные животные. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

3. Женя встала рано, накинула платье и босиком побежала в лес. В лесу было много земляники. Женя живо набрала корзинку и побежала назад к дому. Но поскользнулась и ойкнула от боли: ее босая нога укололась о какие-то иголки. Оказалось, под кустом сидел ежик. Он тут же свернулся в клубок и зафырчал.

Вдруг прямо на Женю ползет серая змея с зигзагом на спине — ядовитая гадюка. От ужаса у Жени ноги отнялись. А гадюка ползет к ней и высовывает раздвоенный язык.

Тут ежик развернулся и засеменил к змее. Змея кинулась на ежика — как плетью хлестнула. Но ежик ловко подставил ей свои иголки. Змея зашипела и попыталась уползти от ежа. Ежик погнался за ней, схватил зубами позади головы и наступил на спину лапкой.

Тут Женя опомнилась и убежала домой (По В. Бианки).

4. Вдоль линии железной дороги стоят зеленые елки. «Зеленый пояс» загораживает путь от снежных заносов.

Ежегодно весной железнодорожники высаживают много молодых саженцев. Каждый год сажают более ста тысяч елок, акаций и тополей.

Саженцы железнодорожники заранее готовят в своих питомниках (По В. Бианки).

Звуки м, м', н, я', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', ц, к, к', г, г', х, х', ш, ж, ч

чабан	чахлый	чемодан	чихал(а)
чавыча	чей	чемпион	чинил(а)
чад	челнок	чепуха	чудо
чай	человек	чехол	чугун

чаинка	чайник	четкий	чулан
чайка	плача	челка	чувство
туча	тачанка	ночи	лечил
дача	лечо	печи	учил
кочан	плечо	мечи	точил
куча	молча	мячи	мочил
ключи	Мучил		

качели	учебник	начинка	
печенье	учение	починка	
печень	увлечение	бочонок	
вече	бечева	галчонок	
ученик	лечение	ночевка	
ночь	мачта	пачка	тачка
дочь	почта	почка	тучка
печь	мечта	дочка	кучка
лечь	ночник	дачка	колечко
меч	печник	ночка	лечка
мяч	лодочник	кочка	полочка

ключ		печка	
------	--	-------	--

точно	молочная	молчок
вечно	булочная	пятачок
научно	клочок	колпачок
лично	каблучок	куличок

ночь — ноченька	река — реченька	плитка — плиточка
дочь — доченька	лампа — лампочка	нитка — ниточка

Слова для анализа: чайник, чалма, кочан, печенье, ключ, мяч.

1. Белая чайка. Легкий челнок. Индийский чай. Чудный человек. Танечкин чепчик. Чемодан в чехле. Маленькая пчелка. Молчаливая девочка. Левое плечо. Клочок бумаги. Высокий каблучок. Голубой мячик. Ученый чудаков. Моченые яблоки. Ночная бабочка. Белая ниточка. Кафельная плиточка. Клубничный компот. Яблочное повидло. Млечный Путь. Пачка печенья. Начальное обучение.

Проспрягать: Я читаю четко. Я чинил(а) чемодан. Я качаюсь на качелях. Я хочу научиться читать.

Образец.

Мы читаем четко. Вы читаете четко. Они читают четко. Я читаю четко. Ты читаешь четко. Он (она) читает четко.

2. Петя чинил чемодан. За ночь печь остыла. От чумы нет лечения. Ученик читает четко. Ученик учит ботанику по учебнику. Танечка ловит бабочек. Мастер чинил часы и стучал

маленьким молоточком. Ключ от чемодана потеряли в чулане. Пачку писем получили на почте. Чистюля Нина по четыре раза замачивала и полоскала белье. Чайки летали над человеком. Мальчик очень удачно взял высоту и стал чемпионом. Чулан заполнен банками земляничного, клубничного и черничного компота и яблочного повидла. Лодочник гнал челнок во всю мочь. Иван Иванович потчевал Павла Николаевича с почетом. Мачта переломилась точно тонкая веточка. Почка лопнула, и из нее показался колючий листочек.

3. Отдыхали девочки, Отдыхали мальчики, Девочки — на лавочке, Парни — на диванчике. (А. Барто).

Думал я и день и ночь, Как бы маме мне помочь. (Л. Дымова)

Над домами и над печками в небо дым идёт колечками.

Дым из маленьких колечек превращается в овечек. (Н. Красильников)

Принесли мы для бычка полведёрка молочка. Молочка. Но бычок Сказал нам: — Му-у-у. Молочко мне Ни к чему, Я уже Большой бычок, Дайте мне Травы пучок! (А. Береснев)

Сочетание ч—с

час	чесал(а)	чибис	
часть	чеснок	число	
часовой	честный	чисто	
часы	честь	чистота	
сочный	сачок	стучал	сморчок
сочник	сечь	свечка	сначала
песочница	сочинение	сдача	спичка
пасечник	сочувствие	сачок	лисичка
песочный	сучок	случай	стучи

1. Песочные часы. Песня чибиса. Честный человек. Зеленый чеснок. Точные часы. Усатый пасечник. Песочное печенье.

Свечка сгорела дочи́ста. Дети с совочками возились в песочнице. Они пекли куличи. А лисички взяли спички (К. Чуковский). Чабан чесал овец. Восемь — четное число. Часовой стоит на часах. Честный чести не уступит (Й. Змай). Чибис сидит на сучке. Дятел стучит по сосне. Сима купила спички и взяла сдачу. Сначала стоял снег. Потом на чистом месте вылезли сморчки. Рыболов — не новичок, сам попался на крючок (А. Жаров).

2. Был в реке Усатый сом... Жил он в славе И в почете За успехи В устном счете. Сам любил похвастать сом Этим редким мастерством. (Б. Заходер)

На смолистой ели Новые качели. Это дед-паучок Их повесил На сучок: Пусть качаются Внучата — Озорные паучата. (А. Контиевский)

Сел комарик под кусточек На еловый на пенечек, Свесил ноги на песочек, Сунул носик под листочек — Спрятался!

Все у Вовы по часам.

Утро. Полвосьмого.

Вова ухо почесал,

Засыпает снова. (Л. Минаева)

Тучи-тучи-тучи-тучи! Черный конь большой, могучий! Через тучи скачет он. Кто не видел — выйди вон! (В. Полунина)

Дифференциация звуков ч — т'

мечеть	чтение	лечить	чистить
утечка	стечение	учить	чистюля
птичка	печать	мочить	чистотел
плотвичка	молчать	точить	читатель
птенчик	качать	челюсть	чуть-чуть
учение	получать	чинить	чуять

1. Катится тачка. Теленок мычит. Учитель читает. Горячий утюг. Тяжелая пачка. Тесный чулан. Пять чеков. Плетеная бечевка. Темная ночь. Точить меч. Теплый калач. Получать сдачу. Полоть чечевицу. Погнуть ключ. Пять учебников. Тесная полочка. Теплый чайник. Пить чай. Топить печь.

Тема чистит ботинки. Петя сидит на печи. У тюльпана четыре тычинки. Птичка вылетела из клеточки. В темной комнате светится ночник. В чайнике почти не осталось воды. Тема починил тете чугунный котел. Надо послать Галочку на почту. Дети с увлечением кидали мяч. Дети хотели качаться на качелях. По небу ползет черная туча. Девочка потеряла зонтик. Тема в тесноте наткнулся на печку. Мяч закатился в чулан. Собака Чапа тявкала на зайчат и утят. Солдат чистил котел из-под ячневой каши. У тети есть котята, утята, телята, зайчата. Вечером, в темноте, Танечка и Олечка сбились с пути и налетели на плетень. Надо истопить печь и напечь гостям печенья. Пейте, дети, теплое молоко и ешьте печенье. Пойдите в чулан и возьмите чуточку мучки и чая/Учитель велел ученикам приготовить к понедельнику сочинение на свободную тему.

2. В этот час На всех часах Тихий час, Тихий час. Стрелки ходят На носках В этот час, Тихий час. (О. Дриз)

Чести золото не купит.

Честный чести не уступит.

Честь нужна ему как свет.

Рад продать ее бесчестный,

Но, как всякому известно,

У бесчестных чести нет. (Й. Змай)

Ты зачем примчалась, птичка, К родничку, где льет водичка? — Прилетела я попить, Малых птенчиков умыть! (Ю. Кыркелан)

Сочетание ч-ш

чаша	чашка	чапушка
чешуя	чиж	макушечка
лягушечка	катушечка	кадушечка
шапочка	шашечка	чашечка
избушечка	шкатулочка	ковшичек
кукушечка	кошечка	кувшинчик
мешочек	пушочек	шепчет
штучка	пичужка	

1. Маша часто поет частушки. Луша, налила чай в чашки. У Наташи в клетке живут чиж и кукушка. Машенька и Тонечка приехали учиться в Москву из Чувашии. Беленькая кошечка катала по полу клубочки и катушечки. Наташа сложила катушечки и шпулечки с шелковыми ниточками в бабушкину шкатулочку, а клубочки — в мешочек. Мелкие вилнушечки засолили в маленькой кадушечке. У Маши на ладошке сидит крошечная лягушечка. Луша перелила простоквашу из кувшинчика в ковшичек. Маша шепчет Танюше: «Молчи, не болтай чуши!» Маленькая пичужка чистила перышки, сидя на скворечнике. В лесной избушечке жили не тужили петушок, лягушечка и кукушечка.

2. — Что ж ты, Еж, такой колючий? — Это я на всякий случай (*Б. Заходер*)

Ну и кошка, Вот так кошка, Даже страх берет немножко. И у этой кисочки На ушах по кисточке. (*В. Лившиц*)

Перед печкой вечером Пляшут блошка со сверчком. Раздобыл себе сапожки, Шпоры медные сверчок. А у блошки-быстроножки Черный вязаный платок. (*С. Маршак*)

Булки, сайки, калачи, Не шалите вы в печи! Сильным жаром пышет печь, Надо корочку беречь. Ну, румяньтесь, не шалите! А не то вы подгорите. Будете, бедняжки, Просто замарашки. Напугаете народ, И никто вас не возьмет. (*О. Приз*)

Куличи, Как мячи, Поддаю ногою! Скучно делать куличи, Дайте лучше кирпичи — Дом построю. Я кладу кирпичи Очень осторожно: Ведь кирпич — Не кулич, Ушибиться можно! Вот четыре кирпича Вырастают до плеча, До макушки пятый — Самый краснопятый! Вырос под моим окном Маленький домишко. У большого дома Есть теперь братишка! (*Е. Григорьева*)

Автоматизация звука ч

Тонкая девчонка,
Белая юбчонка,
Красный нос.
Чем длиннее ночи,
Тем она короче
От горячих слез. (Свечка) (*С. Маршак*)
Что за чудо?
Вот так чудо:
Сверху блюдо,
Снизу блюдо,
Ходит чудо
По дороге,
Голова торчит
Да ноги. (Черепаша)
Энык очень
Озабочен:
И, пожалуй,
Он не прочь
Сделать день
В двенадцать ночи,
Ну, а в полдень
Сделать ночь. (*О. Дриз*)

В лесочке, над речкой, Построена дачка. На дачке живет Небольшая Собачка. Собачка довольна И летом, и дачей, Но есть огорчения В жизни собачьей... Но дайте Собачке Кусочек печенья И сразу окончатся Все огорченья. (Б. Заходер)

Я из тростинки дудочку

Сегодня смастерил:

Подул — сначала чуточку,

Потом — что было сил!

И вдруг — На голос дудочки

(Прекрасный инструмент!)

Ко мне приплыли уточки,

Чтоб слушать мой концерт!

Я говорю: «Минуточку! Лишь дух переведу!»

И снова дую в дудочку — Веселую дуду! (А. Кондратьев)

Черен пахарь в день рабочий — Золото в его руках. Пусть черны рыбацьи ночи — Серебро в их челноках. (С. Маршак)

У мальчика не было дудочки. Он нашел зеленую палочку и сыграл на ней чудесную песенку.

Утром я поднял эту палочку и поставил ее в бутылочку с водой, потому что на ней появились десять свежих почек. (О. Дриз)

3. Сегодня мама очень устала. Она мыла полы, окна, чистила и выколачивала половички. Обметала потолки и стены. Мама учитывала, что пыль и паутина скапливаются в темных уголочках. Она доставала их тряпочкой на палочке.

Каким чистым стал дом! Но мама очень устала и присела хоть чуточку отдохнуть.

— Поставь-ка, дочка, чайник. Очень хочется горячего чаю!

Галочка взяла спички, поставила чайник на плиту. Она постелила на стол чистую скатерть, достала чашки, сахарницу, клубничный джем.

Иди, мамочка, все готово.

Дочка, у нас есть пачка сливочного печенья и сдобные булочки. Давай-ка и их сюда.

До чего вкусно попить вечером свежего чаю!

4. Танечка давно мечтала побывать на море.

Папа получил путевку в пансионат на Черном море для себя и дочки.

Вечером начали укладывать чемоданы. Взяли мячик, удочку, тапочки, книгу «Приключения Чиполлино», ручку и бумагу для писем. Мама дала им яички, черный хлеб, соль, булочки, молочка, баночку земляничного варенья и конфеты «Золотой ключик».

Через четыре дня Танечка прислала маме открыточку со своими впечатлениями об отдыхе. Дочка писала: «Мамочка, здесь чудесно! Мы много гуляем, купаемся. Я почти научилась плавать. Из окна нашей комнаты видны пароходы с цветными флагами на мачтах. Вчера мы катались на рыбацкой лодке. Над нами летали и кричали чайки. Мамочка, я очень по тебе скучаю, но отдыхаем мы замечательно!»

Звуки м, м', н, н', л, л', в, в', ф, ф', б, б', п, п', д, д', с, с', з, з' ц, к, к', г, г', х, х', ш, ж, ч, щ

щавель	щека	щеголь	щи
щадить	щеколда	щетка	щипать
щебень	щель	щелк	щит
щебет	щенок	щелкать	щука

щегол	щепка	щелок	щупать
щетина	щепотка	щелка	щуплый
плащ	овощи	кощей	угощение
лещ	мощи	вощенный	посещение
вещь	вещи	сгущенный	освещение

мощь	клещи	мощеный	сообщение
хвощ	тощий	уплощенный	помещение

плющ	защита	смущенный
гуща	счастье	существовать
пища	счет	существенно
площадь	существование	обобщение
пищалка	сущность	считать
сухощавый	мощность	дощатый
счетный		

Слова для анализа: щегол, щука, площадь, защита, плащ, вещь.

1. Хищная щука. Поющий щегол. Пищащий щенок. Тощий лещ. Мощная защита. Существенная помощь. Щепотка щелока. Считанные вещи. Мощеная площадь. Мигающее освещение. Ящик для овощей. Сияющий щит. Сменщик каменщика. Сущие, пустяки. Сгущенное молоко. Вощенная бумага. Дощатые полы. Счетная машина. Важное сообщение. Устный счет. Службное помещение. Сытная пища. Вещественное доказательство. Сосновая щепка. Зубная щетка. Волейбольная площадка. Удалой ямщик.

Проспрягать: Я тащу вещи. Я ищу щавель. Я считаю на счетах. Я вытащил(а) щуку и леща.

Образец.

Я тащу вещи. Мы тащим вещи. Ты тащишь вещи. Вы тащите вещи. Он (она) тащит вещи. Они тащат вещи.

2. Щенка посадили в ящик. Петя поймал щуку и леща. Щавелевые щи — полезная вещь. Галя умеет считать на счетах. Замок щелкнул, и щенок остался в комнате. В дождь плащ — нужная вещь. Щегол щелкал и щебетал. Каменщик велел стекольщику вынести ящик со стеклом. Возьми клещи и вытащи из ящика гвозди. Оля нащипала щавеля и сварила щи. В дощатом полу много щелей и щелок. Тощий щеголь пригладил волосы щеткой. Солдаты надели плащи защитного цвета. Сосчитай ящики с овощами. Щенок утащил щетку. Оля угощала щавелевыми щами и лещом. По мощеной площади тащились тощие кони. В этом помещении испортилось освещение. Для звена было сущим пустяком вытащить хвощ, растущий среди полезных овощей. Длиннющий плащ доставал Вале до щиколоток. Обещание дети выполнили — наловили сообща щук и лещей. Вытащили их тьму-тьмущую. Плачущие, тоскующие люди — плохие товарищи в походе. Маня и Таня щетинными щетками тщательно очищали дощатый пол. Тощая теща тащила щелястый ящик с поющим щеглом. В запущенном саду поют щеглы, таращат большущие глаза лягушки.

3. Как-то летом я был в лесу. У самой дороги я увидел серый камень. На камне, угрожающе открыв пасть и подняв голову, сидела ящерица и зло смотрела на меня. Я потянулся к ней. Ящерица не убежала и еще злее открыла пасть, как бы хотела меня укусить. Я взял ящерицу, но она схватилась за мою одежду, да так, что я не мог оторвать.

Но что под камнем, который охраняет ящерица?! Я взял и сдвинул камень и увидел замечательное зрелище: в маленькой ямке сидели ящерики. Я тут же поставил камень на место и посадил на камень защитницу гнезда. (По А. Купрачу)

4. Вова сидел на площадке на скамейке. Он услышал, кто-то пищит в кустах. Пищал маленький тощий щегленок. Он, видно, выпал из гнезда. Как его еще коты не съели?

Вова отнес щегленка домой. В комнате щегленок осмелел. Он скакал с вещи на вещь: со стола — на диван, с дивана — на щетку в углу, со щетки — на плющ на окне. Так и остался щегленок у Вовы.

По утрам щегленок будил Вову щелканьем и свистом. Вова давал щегленку пищу: насыпал щепоть семян, наливал воды. Щегленок с удовольствием съедал угощение, а потом садился на подоконник и тарасился на площадь. Тщетно хищные коты подползали к окну. Стекло надежно защищало щегленка.

5. Щенок попал лапой в щель и пищал. Коля пощадил щенка. Он вытащил дрожащего щенка из щели и отнес домой.

Дома щенок спал в ящике из-под овощей под плащом.

Щенок любил возиться со щеткой. Он тывкал, щелкал зубами и пытался укунить щетку. Видимо, щетка казалась ему большущим щетинистым ежом.

Дифференциация звуков щ — ч

гуша — куча	Пищать — печать
Угощать — укачать	Помещать — помечать
Тащу — точу	щетка — четко
мощный — моченый	щегол — чехол
щенок — челнок	тащить — точить

Чаща	Чаще
Чащоба	Чище
Чищенный	Чистильщик
щелчок	щелочь
Очищение	счетчик
щипчики	счищать
счастливчик	точильщик

1. Щепотка чая. Колючая щетка. Щебечущий щегол. Чищенные овощи. Меченые вещи. Пучок щавеля. Куча щепенки. Колючая щепка. Чистый плащ. Почтовое извещение. Плачущий человек. Чистильщик обуви. Ученый щенок. Чугунный щит. Точный подсчет. Мощный человек. Сухоощавый человек. Чистое помещение. Овощная начинка.

Овощи свалили в чулан. Щенок бежал за чабаном. Положи счетную машинку в чехол. Очистив шуку, леща и чавыку, мама выкинула чешую. В пирожки положили начинку из овощей. Чаще и чище чистите зубы! Лечо — блюдо из овощей. Лена взяла щипчиками кусочек печенья из вазочки. Дедушка учил внушонка читать и считать. Вычищенные вещи сложили в чемодан. Щеглы ищут в листьях овощей личинок бабочек и мух и клюют их. Ученик получил отличную оценку за удачно сделанное сообщение. Щеткой чищу я щенка, щекочу ему бока.

2. Месяц заблудился

У косматой чащи.

Рогом зацепился

За сучок торчащий...

Понял, что попался...

И над спящим лугом

До утра качался,

Бледный от испуга. (Т. Золотухина)

Тьма все гуще, гуще Дождь все чаще, чаще, Хищники ночные Где-то бродят в чаще. (Б. Заходер)

Добрый врач, бывалый врач, Чуть услышит детский плач, В ранний час и в полночь Поспешит на помощь. (В. Титов)

— Лютик, лютик, что хохочешь?

— Да ведь ты меня щекочешь!

Так листочки ты щекочешь,

Что не хочешь — захохочешь!

(И. Токмакова)

Коль хотите, чтобы вас

Укусили в руку,

Разыщите щучью пасть,

Суньте руку в щуку. (А. Сергеев)

3. Маленький мальчик давно мечтал поймать щуку или леща. Ему часто доводилось ловить уклейечек, окуньков, плотвичек, но никогда не попадались щука или лещ.

Теплым летним днем мальчик пошел на ручей. На ивовых веточках, опущенных в воду, он искал ручейников, снимал и складывал личинок в баночку. Вечером он приготовил удочки, крючки, поплавочки.

Утром, когда еще только начало светать, мальчик сидел на песочке под кусточком возле омута. Он взял в щепотку личинку ручейника, насадил на крючок, закинул удочку, и почти через минуту поплавочек закачался и утонул. Мальчик знал, что это не щука. Щука и лещ — хищники, а личинки не пища для хищников.

Мальчик вытащил из воды маленькую плотвичку. Он тщательно насадил ее на крючок, закинул крючок подальше в омут и стал внимательно следить за поплавочком.

Поплавочек спокойно плыл по ручью. Внезапно над омутом он ушел в воду. Его кто-то утащил. Мальчик потянул удочку, но кто-то тащил ее вниз, в глубину. Мальчик потащил изо всех сил, и на песочек выскочил золотистый лещ! Такой большой, что не умещался в обычном -ведерочке.

Лещ таранил глазищи, щенок Чубчик кружился волчком вокруг леща и часто-часто тьякал. А мальчик улыбался и думал: «Вот счастье!»

Звуки м, м', н, н', л, л', ф, ф', в, в', б, б', п, п', д, д', т, т', с, с', з, з', ц, к, к', г, г', х, х', ш, ж, ч, щ, р, р'

рама	роль	ружье	рассказ	
рано	ролик	рубль	равнина	
ранний	ров	рубин	рабочий	
разъезд	ровно	рубильник	работа	
радио	роза	рубашка	ракета	
радость	рожь	рубка	ракита	
родина	рука	рукав	роман	ровесник

рак	робот	руда	ворона	родной
раковина	рота	ручка	ворота	роса
рыба	шар	сарай	сорока	рожок
рынок	жар	пара	порода	бор
рывок	пар	парад	порог	сор
рыжий	угар	барак	дорога	набор
рысь	удар	таран	дорогой	топор

рысак	загар	гараж	город	мотор
рыцарь	повар	Саратов	морока	узор
рыхлый	товар	бурун	хуторок	шофер
рытвина	базар	бурундук	инженер	бобер
рыдание	отвар	сыры		ветер
рычаг	сыр	дыры		мастер
брат	правда	враг	грабли	краб
брак	праздник	вражда	грамота	кран
браслет	практика	вранье	граница	крапива
брови	прачка	вроде	графин	кровь
брод	пробка	врозь	грач	кролик
бронза	пробор	врун	гроза	крошка
брус	прогулка	вручать	гром	круг
брусника	продукты	вручную	грохот	кружево
брусчатка	пруд	Франция	грубый	крупа
брусок	прут	фрамуга	груз	крутой
брынза	пружина	фраза	грунт	крыло
брызги	прыгать	фронт	группа	крыса
брысь	прыжок	фрукт	груша	крыша
зразы	срубить	трава	трогать	прыщ
сравнение	срыв	травма	трое	смирный
сражение	срываться	трагедия	тройка	грызун
сразу	мрак	традиция	трон	
сразить	мрамор	трал	тропка	
срок	мрачный	трамвай	трость	
срочный	нрав	трамплин	труба	
сруб	нравиться	трап	труд	
дружба	шрам	трата	трус	
метро	драже	выдра	парни	
утро	дразнить	удрал	моржи	
ситро	дробь	отодрать	поршень	
матрас	дробный	подранок	пурга	

матрос	дрова	подрамник	журнал	
патрон	дрожать	ядро	сверло	
ветры	дрожь	бедро	верный	
метры	дрозд	бодро	сердце	
литры	друг	ведро	мирный	

Слова для анализа: радио, рубашка, баран, сорока, сыр, топор.

1. Серая ворона. Трудная работа. Быстрая ракета. Кружевной узор. Озорной воробей. Кирпичный гараж. Морская рыба. Ровная дорога. Родная природа. Российский сыр. Дровяной сарай. Дорогой подарок. Корабельный трап. Крупная трата. Царский трон. Раннее утро. Северный ветер. Фруктовое ситро. Ружейный патрон. Острый топор. Пестрая рубашка. Рубиновый браслет. Красный гранат. Старший брат. Ровный пробор. Упругая пружина. Открытая фрамуга. Северная граница. Красивый графин. Черный грач. Гром грохочет. Срочный груз. Трусливый кролик. Крутой поворот. Размах крыла. Барабанная дробь. Верный друг. Старая дружба. Круглое ядро.

Проспрягать: Я кормлю кроликов. Я работаю поваром. Я прыгаю с трамплина. Я собрал ведро рыжиков. Я рублю дрова острым топором.

Образец.

Я работаю поваром. Мы работаем поварами. Ты работаешь поваром. Вы работаете поварами. Он (она) работает поваром. Они работают поварами.

2. Валера и Рома — ровесники. Бульдозеры и тракторы прокладывают дорогу. Дровосек рубит дрова. Матрос сходит с корабля по трапу. Вороны, сороки и грачи живут в городских парках. Черные грачи ходят по борозде за трактором. Метро, трамвай, троллейбус — городские виды транспорта. Московское метро украшено мрамором. Ранним утром сверкает на траве роса. Пестрая сорока сидит на крыше. Воробьи таскают зерна из-под носа у кур. Острым топором Рома срубил трухлявую грушу. Пестрые астры украшают осенний сад. Рома прыгает с трамплина. Родион на дровнях привез дрова. Родион рубит дрова, а Рая и Вера относят дрова в сарай. Ира оцарапала руку. У Киры на руке шрам. Серый кролик грызет красную морковку. Рома, Вера и Кира собирают рыжики в бору. Рома набрал два ведра. Мастеру поручили срочную работу. В дороге все продрогли от северного ветра. Ира рывком открыла фрамугу. Вера ставит розовые астры в фарфоровой вазе на рояль. Чабан загоняет отару баранов в ворота. На картине изображен матрос с гранатой. Лора рвет ромашки. Валера работает шофером в гараже. Подорожник растет вдоль дорог и тропинок. Егорка кувырком скатился с горки. Прожитое что пролитое: не воротишь.

Проворонила ворона вороненка. На чужой сторонushке рад родной воронushке. Тот герой, кто за Родину стоит горой. Трое трубачей трубили в трубы. На горе Арарат растет крупный виноград.

3. В тетради Кондрат Начертил квадрат. (А. Тараскин)

Три сороки-тараторки Тараторили на горке. (А. Тараскин)

Привез Пров Егору Во двор дров гору. (М. Ульяницкая)

Петр Петрович Прыгунов Прибыл из Перми в Ростов. (Т. Кириллова)

Землекопы роют ров. Скоро будет он готов. (Д. Родари)

Поросята были розовые — От загара стали бронзовые. (А. Жаров)

Похожи три брата: Панкрат на Марата, Марат на Кондрата, Кондрат на Панкрата. (В. Морозов)

Петуха я впряг в телегу, Три горошины везу. Чуть добрался до ночлега — Нет гороха на возу! (С. Маршак)

За окошками забор, За забором Старый бор. Я забор уберу, Чтобы дом Стоял в бору! (А. Ключев)

Мой подарок я вручила, То есть радость получила, То есть радостно и мне, То есть радостно вдвойне. От подарка моего Стало два Из одного. (Э. Мошковская)

Шел Егор через бор, Видит: Вырос мухомор.

— Хоть красив, а не беру,— Вслух сказал Егор в бору.

— Верно ты сказал, Егор! — Так ему ответил Бор. (*А. Прокофьев*)

Вот серый крот, Вот серый крот, Вот серый, серый, серый крот. Он не красавец, не урод, Он просто серый, серый крот. (*И. Токмакова*)

— Ох, ох, ох, ох! — Разворчался горох, — Очень трудно Жить в стручке, Если дверка На крючке. (*Л. Бранницкая*)

Барабанов Коля, Барабанов Толя, И меньшей Сережа Барабанов тоже. В двери барабанит Барабанов Коля, В ящик барабанит Барабанов Толя, А меньшей Сережа Рад стараться тоже — Барабанит в жбан, Будто в барабан. (*О. Дриз*)

Ната и Егорка Покупали терку.

Ну и терка, — Шепчет брат,

— Будем брать! Не будем брать,

— Возражает Ната. — Тёрка дыровата!

Мы по городу пойдём, может целую найдём. (*А. Клюшев*)

рябь	рюкзак	резкий	ребро	рекорд
рябина	рюмка	рейка	ребенок	ремень
рябчик	ребус	рельс	ревень	ремонт
ряд	редко	репа	редис	ресницы
рядом	редька	речь	резеда	рецепт
рядовой	режим	речка	резец	решетка
тряпка	резать	рев	резина	решение
Рига	Ирина	варенье	буренка	моря
ринг	Марина	парень	вареный	якоря
рис	Париж	тарелка	береза	дырявый
рисунок	перина	море	козырек	гиря
ритм	зори	горе	горю	заря
рифма	гири	сирень	дарю	порядок
тряска	курица	пырей	верю	варяг

трясина	трюм	дряхлый	дремота
трюмо	трюфель	дрема	дремучий

три	тревога	
трибуна	резвон	
трилогия	треск	
триста	трест	
тритон	третий	
триумф	трещина	
дребедень	фрегат	
древесина	фреска	

древко	фреза	
древний	вред	
дрезина	вредный	
дрейф	время	
премия	превосходный	прибавка
прежний	превратить	прибаутка
пресс	предание	прибой
преступник	прекрасный	привет
пресный	предмет	привкус
претензия	предприятие	прием

приз	брякать	бриг	бревно
призыв	бряцать	бригада	бред
приказ	брюква	брикет	брезгливый
приклад	брюки	бритва	брезент
припев	брюнет	Британия	брелок
присказка	брюшко	бричка	
крем	кривая	гряда	гребень
ремень	крик	грядка	гребля
крепкий	критика	грязь	грек
крепость	крюк	грязный	грелка
кресло	крюшон	грянуть	гренки
крест	крякать	грядущий	гречиха
гриб	среда	зря	
грива	средний	зрячий	
грим	срез	зрение	
гримаса	средство	зрелый	
грипп	срисовать	зримый	
грифель		зритель	

Слова для анализа: рябчик, ремонт, порядок, соринка, пузырь, богатырь.

1. Горькая редька. Вареный рис. Речная переправа. Деревянная рейка. Пареная репа. Кудрявый парень. Утренняя зарядка. Редкое решето. Древесный вредитель. Нарядные ребята. Средний ряд. Беспорядок в передней. Резной терем. Рюкзак туриста. Варенье из ревеня. Жареные грибы. Кривое дерево. Неприступная крепость. Приветственная речь.

Проспргать: Я режу редиску. Я рисую богатыря. Я варю варенье. Я пересыпаю рис в кастрюлю. Я перехожу переулок на перекрестке.

Образец.

Я варю варенье. Мы варим варенье. Ты варишь варенье. Вы варите варенье. Он (она) варит варенье. Они варят варенье.

2. Хорек — хищный зверек. Марине подарили янтари. Арина приводит комнату в порядок. Марина подарила Вере передник с мережкой. Дряхлый старик дремлет под деревом. Ребята сеяли

репу, редьку, брюкву и редис. Валерий решает задачи. Моряк уходит в рейс. Римма варит курицу с рисом. Ребята высадили на пустыре березы, рябину, черемуху и сирень. У Риммы решето черемухи. Мама варит варенье из черемухи. Петя рисует. У Пети на рисунке репейник. Отряд перешел речку по бревну. Арина нарезала редис. Курение — вредная привычка. Моряк спускается в трюм. Превосходная привычка—делать зарядку. Утренняя зарядка берегает здоровье. Бриг идет прямо в Британию. Бригада фрезеровщиков перевыполняет сменное задание. Борис будет токарем. Сережа ударился о косяк двери. Валерий, Сергей и Борис смотрели книгу о богатырях. На берегу реки деревянная пристань. Берегите зрение — не читайте лежа. В ведре варятся подберезовики. Порядок бережет время. Соврешь не помрешь, да вперед не поверят. С лодырем поведешься, горя наберешься. Во дворе ребята играют в прятки. Арина грибы мариновала. У четырех черепах по четыре черепашонка (Л. Ульяницкая).

3. Табурет на табурет Ставим осторожно.

Табурет на табурет — Это очень сложно.

Табурет на табурет...

Лезу на кушетку Ставлю табуретку.

Табурет на табурет... Стойте! Передышка! —

Табурет на табурет... Вот и телевышка! (А. Шлыгин)

- Эй, рыбак, идущий в море!

Что ты ищешь на просторе?

- Ставлю в море перемет,

Может, что и попадет. (Д. Родари)

Дифференциация звуков р — р'

жар — жарь	пар — парь
шар — шарь	рад — ряд
удар — ударь	рысь — рис
хор — хорь	ров — рев
горка — горько	круг — крюк
зорко — зорька	брак — бряк

1. Рома рисует карандашами, а Марина — красками. На перемене ребята бегают и прыгают во дворе. Ирина и Вера сеют в огороде репу и брюкву. Марина разводит в саду георгины и сирень. После мороза ягоды рябины теряют горечь. Валера старательно перекапывает грядки. Римма просит Рому принести березовых дров из сарая. У Риммы хорошие оценки по географии и истории. Ира и Марина прыгают во дворе через веревку. Вера грызет орехи. Мама режет в крошку редиску и огурцы. Валерий и Родион вытряхивают ковер во дворе. Марина собирает морские ракушки. У Риммы жар. По праздникам папа дарит Роме и Вере шары. Во дворе с горки катаются Егорка, Валерий и Роман. Чабан зорко смотрит за отарой. Роса на зорьке сверкает бриллиантами. Рысь ночует на деревьях. Мама варит рассыпчатый рис на второе. Дверь закрыта на крюк. Родион нарисовал круг. Терпение и труд все перетрут. Сей в добрую пору — соберешь хлеба гору. Где растяпа да Тетеря, там не прибыль, а потеря. Семь раз примерь, один раз отрежь. Все бобры добры для своих бобряток. На заре озеро порозовело. Прохор ехал в Харьков, а Захар — из Харькова (Л. Ульяницкая). Кира с Кириллом ели сыр «Коралл» с крилем (С. Денисов). Украсила Екатерина квартиру картиной (А. Тараскин).

2. От Камчатки до Арбата В сентябре в стране у нас Первоклассные ребята Поступают в первый класс. (А. Строило)

Рано на кровать, Рано вставать — Гора и хвори Не будете знать! (*С. Маршак*)

На веревочке у Вари Красный шарик с петушком. Ой, какой красивый шарик! Все мечтают о таком. Но поднялся ветер вдруг — Шарик выхватил из рук. (*З. Александрова*)

Вся деревня, весь народ Мчится к Тане в огород. Бежит через дорожку Смотреть не на картошку, Не на брюкву крепкую, Не на свеклу с репкою, А на маковы цветы Небывалой красоты! На цветы прекрасные! Алые да красные! (*П. Позднеева*)

Добрые слова не лень Повторять мне трижды в день. Только выйду за ворота — Всем идущим на работу, Кузнецу, ткачу, врачу, «С добрым утром!» — я кричу. «Добрый день!» — кричу я вслед Всем, идущим на обед. «Добрый вечер!» — так встречаю Всех, домой спешащих к чаю. (*О. Дриз*)

Мы ссорились, мирились И спорили порой, Но очень подружились За нашей игрой. Игра игрой сменяется, Кончается игра, Но дружба не кончается, Ура! Ура! Ура! (*В. Берестов*)

Приглашенные к обеду, Шли букашки к Короеду. Лабиринт пройдешь не скоро В триста Тридцать коридоров... Все пришли! А Короед, Не дождавшись, Съел обед. (*Е. Кулышев*)

Спускался я с пригорка

И ведра нес в руках —

Бренчали два ведерка

О всяких пустяках.

Когда же шел я бодро

От речки до ворот —

Помалкивали ведра,

Воды набравши в рот... (*А. Шлыгин*)

По лесной тропинке Шла домой Аrinka И несла в корзинке Пирожок с начинкой. С яблоком, с орехом Да с веселым смехом. Угощались пирожком Три буренки с пастушком. Рассмеялся пастушок, Уронил в траву рожок, Разбежались все буренки, Только хохот слышен звонкий. (*Е. Лось*)

У малышки муравья

Муравьиная семья:

Сто четырнадцать

Братишек — Рыжеватых Муравьишек,

Дядек — Триста двадцать пять,

Теток — трудно Сосчитать,

А сестренки-Муравьишек

Вдвое больше, Чем братишек. (*В. Орлов*)

Как на горке на горе

Стоит домик во дворе.

В этом домике живет

Очень странный рыжий кот.

Очень странный рыжий кот

В этом домике живет,

В рот мясного не берет,

А разводит огород.

В огороде у кота —

Гляньте, что за красота!

Свекла, брюква, сельдерей,

Просто лук и лук-порей...

Вот уже который год
Он разводит огород,
Огородом дорожит
— С колотушкой сторожит.

Он не скуп — наоборот:
Если в гости кто придет,
Овощами с огорода
Угощает рыжий кот.
Всех за стол садиться просит
И с достоинством приносит
Свеклу, брюкву, сельдерей,
Просто лук и лук-порей... (В. Лифшиц)

Такой мороз! Такой мороз! Берет за нос, Дерет до слез. Такой мороз! Такой мороз! Укроешь нос — К бровям прирос. Такой мороз трескучий Пристал, Пристал, Прискучил. Такой мороз Здоровый, Идет-хрустит Дорогой. (Н. Асеев)

3. Весной берёзы плачут. Под горячим солнцем сок быстрее и быстрее течёт у них под корой. Через поры коры он выступает наружу.

Люди считают берёзовый сок вкусным витаминным напитком. Они надрезают кору и собирают его в банки.

Деревья, у которых выпустили много сока, засыхают и гибнут, потому что сок у них все равно, что у нас кровь (По В. Бианки)

4. Марк с детства собирал марки. Было их у него много-премного. Не было у Марка только одной марки — марки с нарисованной маркой на этой марке. Но была такая марка у Арика — товарища его. И вот сел Марк под аркой дожидаться Арика, идущего в парк с маркой: марка на марке в кармане. Проходит час — Арика нет, второй — нет. Заснул Марк. Проснулся — на снегу следы: Арик уже прошел под аркой мимо Марка с маркой: марка на марке в кармане. (Р. Баблюя)

Дифференциация звуков р — л

лад – рад	Лак – рак	Ламарама
Лука – рука	Пал – пар	Дал – дар
Жал – жар	Вал – вар	Укол – укор
лов – ров	лоза – роза	ложь – рожь
юла — Юра	мала — Мара	игла — игра
ложки – рожки	мил – мир	пил – пир
палаты — парады	балка — барка	полка — порка
жил – жир	сел – сер	булки — бурки
колко — корка	телка — терка	Валя — Варя
Лева – рева	жаль – жарь	валят — варят
Лечь – речь	удаль – ударь	малина — Марина
Лейка – рейка	уголь – угорь	

Солить – сорить	палить - парить
Валить – варить	шалить - шарить

Жалить – жарить	калить - корить
-----------------	-----------------

Прялка	Грелка	Тарелка	Рулетка
Картофель	Крыло	Карлик	Карелия
Правило	Валерий	Лариса	форель
Лукерья	лорнет	корабль	карамель
проблема	варил(а)	горел(а)	орёл
жарил(а)	стрелка	журнал	журавль
карусель	столяр	словарь	кролик
слесарь	парламент	лавр	кастрюля
глазурь	кормила	лазурь	проблема

Слова для анализа: лазурь, рыболов, журнал, правило, слесарь, календарь.

1. Заливная рыба. Горелые сухари. Умелый слесарь. Оранжевый апельсин. Спелый персик. Первый класс. Кислый крыжовник. Белый кролик. Вареный картофель. Крупная форель. Ласковый ребенок. Лиловые ирисы. Шустрая белка. Стальные рельсы. Резное крыльцо. Большое горло. Старое кресло. Горный орел. Рулон кальки. Прелая листва. Мелкий брод. Полезная руда. Серебряный браслет. Бронзовая люстра. Соленая брынза. Стекланный графин. Летняя гроза. Хлебные крошки. Полевая крыса. Белый мрамор. Лимонное ситро. Полосатый матрас. Лесной дрозд. Гладкая дорога. Старательный ученик. Сливочное мороженое. Лавровый лист. Эмалированная кастрюля. Журнальная иллюстрация. Полированная мебель. Глубокий ров.

Проспрягать: Я рисовал(а) корабль. Я сварил(а) картофель. Я резал(а) соленую брынзу. Я вырвал(а) лист из тетради. Я рассматривал(а) картинки в журнале.

Образец.

Я разбил(а) тарелку. Мы разбили тарелку. Ты разбил(а) тарелку. Вы разбили тарелку. Он (она) разбил(а) тарелку. Они разбили тарелку.

2. У Милы жар. Рома упал. Рая поступила в первый класс. Лена стирала белье. Марина сварила варенье из малины. Юра на полу играл юлой. Маленькая Маринка играла в куклы. Валя и Варя играли на бульваре. Лука руками ловил раков. Корабль сел на мель. Плетистые розы опутали перила крыльца. Лева поливал огурцы из лейки теплой водой. Рома строил планер, кругом были стружки. Лора натерла на терке морковь для Леры. Ирина шила пелерину и укололась иглой. Марина увлеклась игрой и забыла про уроки. Варя на прогулку одела теплые бурки. Пекарь вынул из духовки горячие булки. Вера жарила картофель. Орел парил над горами. Журавль взмахнул крыльями. Кира накрыла на стол. В плите сгорели сухари. Кира уехала на каникулы в Карелию. Коля кормил кроликов. Маляр покрасил двери белилами. Снегири склевывали ягоды рябины. Ворона уселась на верхушку ели. Лукерья бросила в кастрюлю лавровый лист. Дело мастера боится. Сражайся смело за правое дело. Мал золотник, да дорог. За морем телушка полушка, да рубль перевоз. Ворона хоть за море летала, а все белой не стала. Орел на горе, перо на орле. Толст тот, кто ест торт (*В. Бахревский*). Наловил Валерий полведра форели. Угостил форелью Дарью и Лукерью (*Н. Егоров*).

3. За деревней, за поселком Пела, пела перепелка. Перепел прилетел, Перепелку перепел. В знойном поле Через перекасти-поле Прыгали перепела С перепелятами. (*Ю. Аленков*)

По небу голубому проехал грохот грома. (*С. Маршак*)

Пищит комар: - Я слаб! Я мал! Мне ветер крылья обломал! (*С. Питуримов*)

Ослик, ослик дорогой, Рот, пожалуйста, открой, Затруби и загуди, Всех лентяев разбуди. (*С. Маршак*)

Солнце в прорубь провалилось, Солнце крепко простудилось. (*В. Шульжик*)

У нашего луня, У милого друга, Сорок кадушек Солёных лягушек, Сорок амбаров Сухих тараканов, Пятьдесят поросят — Только ножки висят.

На горе Стоит Егорка, Он обижен И надут: Убежали Лыжи с горки, А на горку Не идут. (А. Ключев)

У девчонки, у Варюши, Потерялись варежки. Помогали две Валюши Искать Варё варежки. (А. Тараскин)

Сел на красный клевер, замер шмель. Яблоню обвинил веселый хмель. Песенка затихла вдалеке, Девочка уснула в гамаке. (Э. Дубровина)

Прыг на горку, с горки — скок! Покатился колобок! Хочет знать скорее, Кто его хитрее! (А. Кондратьев)

Говорит слонихе слон: С детства я люблю бульон. Сто кастрюлек съел бы сразу, Но не пробовал ни разу. (В. Нестеров)

Орел на лягушку обижен и зол: Лягушкой хотел пообедать орел, Лягушка взяла от орла удрала, Лягушка обед отняла у орла. (А. Сергеева)

Я семь недель ловил форель. Не мог ее поймать я. Я весь промок и весь продрог. И все порвал я платье. (И. Токмакова)

С возу яблоко упало И, как водится, пропало, Потому что не попало Ни в повидло, Ни в компот. Хорошо, что не попало, Превосходно, что пропало, Расчудесно, что упало — Видишь, Яблоня растёт. (В. Левановский)

Хорошо и легко мне, И мороз не берет.

Лыжи — верные кони Так и рвутся вперед.

Над равниною белой, Над сплетеньями троп...

Я и впрямь полетела, Только. ..носом в сугроб. (Г. Осинина)

Летний ливень лужи — налил — Целые моря! Дача встала у причала, Бросив якоря. Только мой корабль отважный Борется с волной. И неважно, что бумажный Парус надо мной. (И. Токмакова)

Подарил мне дедушка Туесок, Я пойду по ягоды Во лесок. Я найду поляночку Во бору, Земляники-ягоды Наберу. Наберу малины я Во лесу И в подарок дедушке Отнесу. (А. Леонтьев)

Взлетает грозная машина В голубизны немой простор И под крылом плывет долина, Темнеет, чуть синяя, бор. Как птица, в небо улетающая, Летит, сверкая, самолет. И, плавно скорость набирая. Он с шумом режет небосвод. Когда шасси земли коснется, Когда закончится полет, Пилот ромашкам улыбнется. И рапорт отдавать пойдет. (С. Иванов)

Когда трубочист бывает чист?

Когда трубочист бывает бел?

Только по праздникам чист трубочист

И утром пока почернеть не успел.

Сам он чернее своей же метлы.

Чистит он черные трубы.

Только белки трубочиста белы,

Только белы его зубы.

— Трубочист веселый и проворный,

Почему не белый ты, а черный?

— Если трубочист бывает белый, Значит, плохо трубочиста дело. (Д. Родари)

Мельник, мельник, ты белее мела Почему не черный ты, а белый?

Если мельник черный, а не белый, Значит, плохо мельниково дело. (Д. Родари)

На стекле узоры — Реки и озера. А вокруг дозором — Голубые горы. И вплотную там и тут Папоротники растут. На стекло подуй разок — Будет маленький кружок. Реки затуманятся, Горы поломаются. А в кружок увидишь двор, Горку, санки и забор. (Н. Полякова)

Ай, люли, ай, люли, Наши руки мы сплели. Мы их подняли повыше, Получилась красота! Получились не простые, Золотые ворота. Возле норки Крота Встала горка крута: Проходите, кто хотите, В золотые ворота! (А. Прокофьев)

В тайге с утра до вечера Дежурит дед Лука. Дремучий лес доверчиво Встречает лесника. Летит сорока прыткая Без страха к леснику. Стрекошет белка, прыгая В ладони к старику. И еж — смешная мордочка — Не дыбится, дрожа, Когда Лука на корточках Рукой берет ежа... Глухими коридорами — По тропам, по траве — Идет с глазами добрыми, Идет с руками добрыми Хороший человек. (Л. Зубкова)

4. В феврале проходят соревнования по лыжам на первенство школы. В этот день уроки отменяются. Вместе с учителями все ребята выезжают в лес. На старте суета. Регистрируют по классам, раздают номера.

Пятый класс бежит три километра. Первыми на лыжню выходят мальчики. Они стараются изо всех сил, преодолевают подъемы, перегоняют соперников. После пробега ребята собираются на поляне у огромной разлапистой ели. Под елью на снегу разостлана большая белая клеенка. На ней огромная гора бутербродов и кружки с горячим чаем. До чего вкусно выпить горячего чайку на морозе!

5. В сентябре школьники четвертого класса отправились в поход. Ребята поехали на Бородинское поле. Слава его гремит по всему миру. На этом поле русские солдаты дважды героически сражались с врагом. Каждый сантиметр земли на поле пропитан кровью. Здесь впервые потерпела поражение гвардия Наполеона. Ребята побывали в музее, прошли с экскурсией по укреплениям, посмотрели памятники погибшим. Они возложили цветы и поклялись быть верными славе и чести отцов и прадедов.

6. В августе в лесах, на полянах и по дорогам появились рыжики и маслята. Рыжики очень хороши в сосняках: там они очень рыжие, низкие, плотные, крепкие, а шляпка у них вся разрисована кругами.

Ребята говорят, что такой фасон шляпы рыжик перенял от людей, шляпа у него вроде как плетеная из соломы.

А про масленка этого не скажешь. Ясно, что у людей он ничего похожего на свою шляпку увидеть не мог. Не то что мужчина, ни одна модница не стала бы носить такой неприятной скользкой шляпки, как у масленка (По В. Бианки).

7. Прилетели иволги, перепела, стрижи, береговые ласточки. Утром был туман, потом солнечный день. Перед закатом потянул ветер с горы на озеро. Но рябь долго по-прежнему бежала к горе. Солнце садилось в лес большим лохматым шаром.

Иволги очень любят переменную, беспокойную погоду: им нужно, чтобы солнце то закрывалось, то открывалось и ветер бы играл листвою, как волнами. Иволги, чайки, стрижи с ветром в родстве.

К вечеру пришла большая туча. Поднялся ветер. Смутилось озеро: ветер на ветер, волна на волну. Молния распахнула небо, гром ударил. Иволга перестала петь, унялись стрижи. А соловей пел до самого конца, пока, наверно, его по затылку не ударила громадная теплая капля. И полилось, как из ведра (По М. М. Пришвину).

8. Крылатый чудак — коростель-дергач — чуть не пешком приходит весной из Африки. Дергач летает тяжело и не очень быстро. Ястреб или сокол легко поймает его на лету. Зато дергач замечательно быстро бегают и отлично умеет прятаться в траве. Поэтому он предпочитает путешествовать, где можно, пешком, незаметно пробираясь по лугам и кустарникам. А на крылья он поднимается только ночью.

В июне дергач целыми днями кричит в траве: «Крек-крек! Крек-крек!» Слышать его можно, а выпугнуть из травы и рассмотреть, какой он, — попробуй-ка! (По В. Бианки).

ПРИЛОЖЕНИЯ

(СНОСКА: Приложения составлены врачом Э. Я. Золотарёвой)

Приложение I. КОМПЛЕКС ФИЗИЧЕСКИХ И ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ

№ п/п	Исходное положение	Описание упражнения	Дозировка	Методические указания
1	Стоя, руки опущены вдоль туловища	Ходьба обычная, на носочках, в полуприседе, опять обычная с постепенным замедлением	3 минуты по залу	Корпус держать прямо, дыхание свободное
2	Стоя	Поднять руки через стороны вверх, потянуться — вдох, опустить руки — выдох	4 раза	Темп медленный
3	Стоя	Развести руки в стороны — вдох, наклонить туловище вниз — выдох, выпрямиться.	4-5 раз	Вдох обычный, на выдохе имитировать свист
4	Стоя, руки на поясе	Повороты туловища в стороны	5-6 раз в каждую сторону	Темп средний
5	Стоя, руки на поясе	Подниматься на носки, опускаться на пятки — «перекатываться»	8-10 раз	Корпус держать прямо
6	Стоя, руки опущены вдоль туловища	На вдох — развести руки в стороны, на выдох — поднять прямую ногу и сделать хлопок под коленом	4-5 раз каждой ногой	Темп средний
7	Стоя, руки опущены вдоль туловища	Наклоны туловища в стороны — «насос»	5-6 раз в каждую сторону	Темп средний
8	Стоя, руки опущены вдоль туловища	Спокойно вдохнуть, на выдохе произносить «жжук»	4—5 раз	Медленно
9	Стоя, руки на	Спокойно вдохнуть, на	5-6 раз	Темп медленный,

	поясе	выдохе приседать с вытянутыми вперед руками		выдох удлиненный
--	-------	---	--	------------------

№ п/п	Исходное положение	Описание упражнения	Дозировка	Методические указания
10	Стоя, руки на поясе	Ходьба на месте с высоким подниманием колена	1—2 минуты	Следить за дыханием
11	Стоя, руки на поясе	Прыжки на месте, ритмичные, легкие	10—15 раз	Дыхание свободное, темп средний
12	Стоя, руки опущены вдоль туловища	Поднять руки вверх — вдох, наклонить туловище вперед, опустить руки, потрясти кистями — выдох	5—6 раз	Темп средний
13	Стоя, руки к плечам	Круговые движения локтями	По 4 раза в каждую сторону	Дыхание свободное
14	Стоя, руки опущены вдоль туловища	Ходьба с движениями рук к плечам, в стороны, вниз; с подниманием рук вверх, опусканием и расслаблением	2—3 минуты	Темп медленный, дыхание глубокое, выдох продолжительный

Приложение 2. ГИМНАСТИКА ДЛЯ ЖЕВАТЕЛЬНЫХ МЫШЦ ПРИ РУБЦАХ В ОБЛАСТИ НЁБНЫХ ДУЖЕК

1. Открыть рот и закрыть.
2. Выдвинуть нижнюю челюсть вперед.
3. Открыть рот и закрыть.
4. Надуть щеки и расслабить.
5. Открыть рот и закрыть.
6. Движения нижней челюсти вбок.
7. Открыть рот и закрыть.
8. Втянуть щеки и расслабить.
9. Открыть рот и закрыть.
10. Нижними зубами закусить верхнюю губу и закрыть рот.
11. Открыть рот с запрокидыванием головы назад, закрыть рот — голову прямо.

Весь комплекс повторять 3—4 раза в день перед зеркалом. Каждое упражнение повторять 5—6 раз.